

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В. С. БРЕДНЕВА

**ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ
И ТЕХНОЛОГИИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Монография

Южно-Сахалинск
СахГУ
2019

УДК 340
ББК 67.0
Б877

Серия «Монографии ученых
Сахалинского государственного университета»
основана в 2003 году.

Рецензенты:

Потапова Н. В., профессор кафедры российской
и всеобщей истории Института филологии, истории
и востоковедения СахГУ, д-р ист. наук;
Либанова С. Э., профессор кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического
университета, д-р юрид. наук;
Ковалева В. В., кандидат юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия».

Б877 **Бреднева, В. С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления** : монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2019. – 196 с.
ISBN 978-5-88811-594-7

Монография направлена на восполнение пробела в науке: относительно недавно стал подниматься вопрос, что от правосознания юристов зависит качество самых разнообразных видов профессиональной деятельности, поскольку определяет возможные варианты принятия управленческих и правовых решений, выбор правовых средств.

УДК 340
ББК 67.0

Научное издание

Валентина Сергеевна **БРЕННЕВА**
ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
ЮРИСТОВ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Монография

Корректор В. А. Яковлева Верстка О. А. Надточий

Подписано в печать 25.11.2019. Бумага «Ballet “Premier”».
Гарнитура «Agiat». Формат 60x84^{1/16}.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100 экз.).
Объем 11,4 усл. п. л. Заказ № 843-19.
Сахалинский государственный университет.

693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16, тел./факс (4242) 45-23-17.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru, polygraph@sakhgu.ru

© Бреднева В. С., 2019
© Сахалинский государственный
университет, 2019

ISBN 978-5-88811-594-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава I. Общая характеристика деформации профессионального правосознания юристов	
§1.1. Эволюция представлений о профессиональном правовом сознании	9
§1.2. Теоретико-методологические подходы к определению и структуре деформации правосознания	15
§1.3. Типология деформации структурных элементов профессионального правового сознания. . .	23
Глава II. Построение динамической модели деформации профессионального правосознания	
§2.1. Стадии деформации профессионального правосознания	28
§2.2. Экономические, правовые, социальные последствия деформации профессионального правосознания	43
Глава III. Теория «юридической технологии» как единицы в категориальном аппарате юриспруденции	
§3.1. Юридическая технология как правовая категория	52
§3.2. Соотношение юридической техники и юридической технологии	60
Глава IV. Классификация юридических технологий преодоления деформации профессионального правосознания	
§4.1. Правотворческая технология	65
§4.2. Правоприменительная технология	78
§4.3. Непосредственно-правореализующая технология	89
§4.4. Превентивная юридическая технология.	96
Глава V. Перспективы развития юридических технологий по преодолению деформации профессионального правосознания	
§5.1. Технология оценки и измерения деформации	

правового сознания (на примере проведенного социологического исследования)	115
§5.2. Перспективы инновационных юридических технологий в формировании развитого профессионального правосознания и правовой культуры общества	139
Заключение	153
Список литературы	158
Приложения	180

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение деформации элементов профессионального правосознания и юридических технологий по ее преодолению позволяет выявлять ядро проблем, связанных с качеством и рисками многообразных профессиональных видов деятельности.

Многолетнее активное реформирование многообразных сфер жизни общества, динамичное изменение законодательства и судебной практики меняют отношения к праву, восприятие правовых явлений его членами.

Носители профессионального правосознания (юристы) выполняют особую социальную роль как посредники в разрешении юридических конфликтов, исполнители формально закрепленных процедур.

Практическое значение проблемы колоссально, поскольку многие структурные компоненты профессионального правосознания тесно взаимосвязаны с конечным юридическим результатом. Каждый юрист должен обладать высоким уровнем правосознания и профессиональной этики. Без этого невозможно грамотно осуществлять профилактику правонарушений, формировать положительное отношение граждан к праву и государственно-властным институтам.

С одной стороны, исследование правосознания не является новым. Ему посвящены работы И. Фарбера, С. С. Алексеева, Н. И. Матузова, В. П. Казимирчука, Д. А. Керимова, В. П. Кудрявцева, Е. А. Лукашовой, В. А. Сапуна, Я. В. Турбовой, Н. Я. Соколова, Р. С. Байниязова, Т. А. Баширова, Г. А. Злобина и др.¹. Их труды составляют классический научный фундамент,

¹ *Абрамов, А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права / А. И. Абрамов // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34 ; Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16 ; Сапун, В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права / В. А. Сапун. – Владивосток, 1984. – С. 72–73 ; Турбова, Я. В. Правосознание в структуре юридической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Турбова. – СПб., 2000. – 25 с. ; Алексеев, С. С. Право: азбука–теория–философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М., 1999. – 712 с. ; Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – М., 1963 ; Баширов, Т. А. Российское правосознание: социально-философские аспекты становления и развития : монография / Т. А. Баширов. – Уфа, 2007. – 206 с.*

определяющий перспективы дальнейших исследований.

Отдельное внимание уделяется учеными таким дефектам юридической деятельности, как деструктивные юридические конфликты (Т. В. Худойкина)², которые в монографическом исследовании рассматриваются как последствия деформации профессионального правосознания.

Традиционно уделено внимание анализу работ правоведов, внесших большой вклад в разработку общей теории и методологии права, в изучение проблем противоправного и правомерного поведения, а также исследовавших иные актуальные проблемы, связанные с темой монографического исследования: В. Н. Карташова, В. В. Лазарева, В. В. Лапаевой, Р. З. Лившица, А. В. Малько, М. Н. Марченко, В. М. Сырых.

С другой стороны, до сих пор отсутствует единая целостная теория деформации профессионального правосознания, которая бы отражала ее практически-прикладной характер, ее реальное значение и сущность.

Несмотря на обширный перечень работ о правосознании, до сих пор в науке остается пробел – крайне слабо освещены вопросы преодоления деформации профессионального правосознания, что затрудняет разработку государственной политики в социально-культурной сфере, тактику развития позитивной юридической жизни всей страны.

Деформация всех уровней правосознания (обыденного, массового, научного) влечет неблагоприятные последствия для стабильности правопорядка, экономики, социальной сферы. Такие последствия требуют детального изучения для понимания масштабов происходящих в стране негативных явлений.

Незнание законов, их неправильное толкование и применение правоприменителями причиняет вред общественным отношениям, порождает дефективную юридическую деятельность.

Комплексные теоретико-прикладные исследования, посвященные деформации профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления, являются одним из

² Пахмутова, Е. А. Понятие и признаки ошибочной правоприменительной деятельности / Е. А. Пахмутова, Т. В. Худойкина // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2016. – № 6 (48). – С. 116–117 ; Худойкина, Т. В. Анализ возникновения, развития, изменения и завершения юридического конфликта / Т. В. Худойкина, Ю. Е. Казакова // *Альманах современной науки и образования*. – № 7 (97). – 2015. – С. 143. – Режим доступа : www.gramota.net/materials/1/2015/7/38.html

средств нормализации и усовершенствования правового пространства.

Систематическое проведение таких исследований позволит использовать полученные результаты не только в процессе юридической деятельности, но и в процессе разработки мероприятий профилактики правонарушений специальными субъектами.

Изучение правосознания невыполнимо без использования социологического метода, который в междисциплинарных исследованиях (юриспруденция, социология, психология) имеет приоритетное значение: помогает выявлять взаимосвязь внешних факторов (экономика, политика, право) и внутренних (состояние рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих элементов профессионального правосознания).

Автором было проведено собственное социологическое исследование, которое охватило восемь федеральных округов России, что стало эмпирической основой для сравнения деформации правосознания юристов и не юристов.

Представленная научная работа – попытка разработать теорию деформации профессионального правосознания. Автор обобщает и систематизирует правовые нормы, государственные мероприятия, направленные на преодоление деформации профессионального правосознания юристов (действие правотворческой юридической технологии). Разработана динамическая модель деформации профессионального правосознания юристов, предложены новые юридические термины, обозначены стадии и перспективы неблагоприятных последствий.

Проведен факторный анализ. Определены предпосылки, деформирующие правосознание. Выявлена закономерность (в форме замкнутого цикла): несоответствие норм права ожиданиям – деформация правосознания – несоблюдение норм права – нестабильность правопорядка – рост преступности – несоответствие норм права ожиданиям.

В монографии предложена разработанная автором технология оценки и измерения деформации профессионального правового сознания, определена технология самодиагностики.

Исследованы многообразные аспекты взаимодействия субъектов массового (обыденного) и профессионального правосознания, которые в идеальной модели должны рассматриваться как партнеры в правовой сфере, а не только как конфликтующие стороны.

Положения работы о деформации профессионального правосознания юристов представляют значение для разработки

понятийного аппарата по юридической тематике, для развития общей теории государства и права, дополняя ее новыми значимыми для практики разделами, а также тех отраслей, которые связаны с правоприменением, способствуют более глубокому осмыслению рассматриваемых проблем. Результаты социологического исследования могут стать основой для сравнительного анализа при дальнейшем изучении правосознания.

Материалы монографического исследования могут применяться в качестве специального курса дополнительного факультативного обучения в различных организациях и органах власти в целях формирования корпоративной правовой культуры и повышения уровня правосознания сотрудников. Результаты научной работы могут использоваться правоприменителями для анализа качества своей работы, для выявления причин проблем, возникающих в процессе осуществления юридической деятельности и обусловленных человеческим фактором.

Материалы исследования позволяют носителям правосознания на более глубоком уровне осознать мотивы своего поведения в сфере права, оценить формирующиеся правовые установки и, как результат, более эффективно применять правовые средства в процессе осуществления юридической деятельности.

Положения научной работы могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Теория государства и права», «Правоведение», «Профессиональная этика».

В научной работе впервые исследуются проблемы, которые ранее не выявлялись, созданы предпосылки для формирования новой юридической парадигмы.

Разработанные в ходе исследования приложения могут применяться в процессе трудоустройства и аттестации профессиональных юридических кадров.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ

§1.1. Эволюция представлений о профессиональном правовом сознании

В настоящее время исследователи уделяют повышенное внимание правосознанию³. С увеличением количества исследований открываются новые проблемы, обнаруживаются ранее не замеченные пробелы в теории правосознания, появляется необходимость в корректировке тезисов, которые прежде казались бесспорными.

Профессиональное правосознание как самостоятельный объект для исследования выделился в юриспруденции не сразу. Об особенном восприятии права юристами стали говорить в середине XX века. Тогда в структуре профессионального правосознания выделяли только правовую идеологию и правовую психологию.

В отечественной науке вообще до начала XX века само правосознание как понятие не выделялось и смешивалось с категориями «мироощущение», «миропонимание».

В современный период подходы к пониманию профессионального правосознания существенно меняются в связи с переоценкой роли юристов в обществе.

Функциональное значение юристов в социуме заключается в следующем:

- посредник в разрешении юридических конфликтов, создатель, творец возможных альтернатив в его разрешении;
- носитель правовых знаний, «передатчик» этих знаний

³ Баширов, Т. А. *Российское правосознание: социально-философские аспекты становления и развития* : монография / Т. А. Баширов. – Уфа, 2007. – 206 с. ; Абрамов, А. И. *Функции правосознания и их роль в реализации функций права* / А. И. Абрамов // *Правоведение*. – 2006. – № 5. – С. 23–34 ; Гаврилов, В. В. *Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание* / В. В. Гаврилов // *Журнал российского права*. – 2006. – № 2. – С. 131–138 ; Матузов, Н. И. *Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания* / Н. И. Матузов // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2006. – № 3. – С. 6–16 ; и др.

другим членам общества, юрист транслирует основные нравственно-правовые категории («законно–незаконно», «добро-совестно–недобросовестно»);

– исполнитель юридических процедур в интересах общества, отдельных его членов;

– «накопитель» чужих проблем, эмоций, переживаний (консультация юриста в отдельных моментах аналогична беседе с психологом – человек имеет возможность выговориться, описать беспокоящие его проблемы, проанализировать их вместе со специалистом юридической сферы);

– аналитик, который находит пробелы в законодательстве и механизме реализации (юристы могут выступать на научных мероприятиях, круглых столах с докладами, публиковать научные работы и обозначать юридические проблемы, нуждающиеся в решении).

В целом спектр того, что юристы призваны делать для общества – достаточно широкий. Даже если в будущем часть этих функций сможет взять на себя искусственный интеллект (например, как составитель-разработчик юридических документов), то все равно роль юриста в обществе останется значительной. По этой причине с философско-правовой позиции представляется неправильной, несправедливой ситуация, когда уровень жизни, материального обеспечения социально значимых профессий в ряде стран не соответствует международным стандартам.

Еще губительнее ситуация, когда у юристов со специальными властными полномочиями (ревизор, инспектор, контролер) низкий уровень дохода, поскольку такая ситуация может создавать риски коррупционных проявлений, соблазна использования властных полномочий в личных целях.

Повышенное значение юристов для общества закономерно увеличивает количество междисциплинарных, научных исследований, посвященных их правосознанию. Философские, социологические, юридические научные труды анализируют специфику восприятия юристами правовой реальности.

Представление о профессиональном правосознании также расширилось: теперь его рассматривают как субъективный фактор риска различных видов профессиональной деятельности.

Оказалось, что значение деформации профессионального правосознания юристов оказывает негативное влияние на огромный спектр общественных отношений (экология, строительство, воспитание, образование, медицина, ЖКХ и т. д.).

Помимо признаков, содержания, сущности профессионального правосознания уже предпринимаются попытки его

измерения, диагностики, определения степени его деформации, склонности правоприменителей к рисктейкерству. В юридической науке предпринимаются попытки сформировать динамическую модель деформации правосознания, факторную модель. Все активнее анализируются и оцениваются экономические, правовые, социальные последствия деформации профессионального правосознания. Профессиональное правосознание невозможно игнорировать – его качество отражается на всех сферах жизни общества.

Уже возникают дискуссии о перспективах работы юристов и изменении содержания их правосознания в связи с появлением искусственного интеллекта, роботизации наиболее примитивных шаблонных юридических процедур.

Можно прогнозировать, что в будущем на рынке труда останутся юристы с высокоразвитыми рационально-идеологическими элементами правосознания (высокой квалификации), способные быстро обрабатывать огромные массивы информации и решать сложные нестандартные правовые задачи. Остальные юристы столкнутся с необходимостью переориентироваться на профессии, смежные с правовой сферой.

С такой задачей смогут справиться субъекты с гибким мышлением, высокой степенью адаптивности (с развитыми психологическими компонентами правосознания).

Если правосознание специальных субъектов изначально будет недостаточно развитым, то возрастают риски деформации в процессе профессиональной деятельности.

Изменения коснутся качественного содержания рационально-идеологических элементов правосознания юристов – они будут включать технические знания (информация о правилах работы с офисной техникой, с автоматизированными базами данных), данные естественных наук.

Принципиально меняется подход к любой профессиональной деятельности. Если ранее базового образования было достаточно для длительной работы, то в современный период постоянно возникает необходимость переобучения и дополнительного обучения (динамичная трансформация рационально-идеологических элементов правосознания).

При этом профессия юриста зачастую носит национальный характер. Правовые системы разных стран заметно отличаются. Это отражается на восприятии юристом своей роли в жизни общества, на содержании его профессионального правосознания. И, наоборот, врачи, инженеры способны работать независимо от территориальной принадлежности (не учитывая проблем лицензирования своей деятельности, полу-

чения гражданства). Врачи в своей работе руководствуются во многом указаниями Всемирной организации здравоохранения, протоколы лечения заболеваний в разных странах организованы аналогичным образом.

Тем не менее развитие экономических, торговых, инвестиционных отношений приводит юристов к необходимости знать не только законодательство своей страны, но и право стран-партнеров по бизнесу. Для этого юрист должен владеть иностранными языками. То есть в современный период прослеживаются перспективы дополнения рационально-идеологических элементов правосознания лингвистическими данными. Получается, что само содержание профессии юриста существенно меняется, меняется его правосознание и восприятие своей роли в обществе.

Будет расширяться содержание социально-психологических элементов: стремительно увеличиваться спектр правовых явлений, к которым у специальных субъектов будет формироваться эмоциональное отношение – появляются новые отрасли права (информационное право, медицинское право, спортивное право, урбанистическое право).

Кардинально меняются правоотношения и в классических традиционных отраслях – гражданское право, семейное право, жилищное право и т. д.

Возникают новые нравственно сложные ситуации, к которым не только общество, но и субъекты законодательной инициативы не готовы, но эти возникающие правовые пробелы нуждаются в правовом урегулировании (кибермедицина, трансформация человека, приоритет на детей при использовании репродуктивных технологий, перемещение на нестандартных транспортных средствах и т. д.).

То, каким образом это будет сделано, зависит от содержания правосознания субъектов. При этом целый спектр морально сложных вопросов существует в правовой реальности уже длительное время (вопросы эвтаназии, клонирования, пределы права на самореализацию, свободы слова), и до сих пор они не урегулированы, поскольку властные субъекты профессионального правосознания не могут определить разумные модели поведения членов общества. Это имеет колоссальное значение, поскольку правоприменительные решения формируются на основе внутреннего убеждения, то есть фактически опираясь на базовые элементы правосознания.

Изучение профессионального правосознания имеет широкие перспективы. Данная проблематика имеет не только теоретическое значение, но и практическое. Оно позволяет

выявлять ядро проблем, связанных с качеством юридической деятельности.

Если в европейских странах, США, Канаде социальный статус юриста достаточно высокий, с высоким уровнем дохода, то в России средняя заработная плата юристов в разы скромнее. Однако при этом в России, аналогично другим странам, профессия юриста является стрессовой, трудоемкой, сопряжена с систематическими переработками.

Тот факт, что уровень дохода не соответствует затраченным усилиям, может приводить к чувству разочарованности профессией (происходит деформация эмоциональных элементов правосознания), что влечет риски дефектной юридической деятельности (деформация поведенческих элементов правосознания).

Дополнительным деформирующим фактором на отечественном рынке труда является слабая дифференциация уровня оплаты в зависимости от квалификации юриста. Работодатели не всегда готовы объективно оценивать и финансово стимулировать труд высококвалифицированных юристов. Такая ситуация приводит к отсутствию мотивации для дополнительного обучения и переобучения.

В итоге в обществе создается опасная ситуация распространения труда низкоквалифицированных юристов, не готовых к меняющимся условиям работы, к изменению в экономике, социуме, технологических процессах.

Несовершенство в законодательстве, в механизме реализации, невозможность прогнозировать исход дела в связи с динамичными изменениями судебной практики увеличивают такие риски.

Правосознание юристов формируется в условиях обратной связи.

Такая связь в отечественной практике носит негативный характер. Это обусловлено сложными экономическими, социальными, политическими условиями жизни общества.

В России активно ведется реформирование разнообразных сфер: налогообложение, жилищно-коммунальное хозяйство, судопроизводство, образование.

Население не всегда к этому готово, возникают юридические конфликты. Отрицательные эмоции, негативная реакция членов общества (субъектов обыденного правосознания) передаются и на юристов, занимающихся ведением дел.

Правосознание юристов по цепочке (как эффект домино) деформируется, растут проявления правового нигилизма, разочарования в своей профессии.

Существуют черты, качества, которые объединяют юристов многих стран: необходимость испытывать негативные факторы, работать в условиях переработок, ненормированного рабочего времени, контактировать со специфическими людьми.

В зарубежной литературе также подчеркивается особое значение профессионального правосознания юристов⁴.

Юристы переводят жалобы субъектов обыденного правосознания на юридический язык. Прослушивая рассказы потенциального истца или ответчика, состоящие из чувств и впечатлений о своем опыте, юристы выбирают, какие аспекты или фрагменты историй имеют юридическое значение, каким образом сформулировать и обосновать свою позицию в суде. Таким образом, юристы помогают клиентам пересматривать их жизненную ситуацию и реструктуризировать их представления в целях достижения юридического результата, сопоставлять возможности права и желания клиентов.

Таким образом, профессиональное правовое сознание должно способствовать совершенствованию юридической практики, основываться на комплексном анализе состояния действующей правовой системы, необходимых преобразований, социальных ожиданий в сфере права.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что профессиональное правосознание – это:

1) специфическая функция особым образом организованной материи (человеческого мозга) специальных субъектов (юристов) отражать явления правовой действительности и целенаправленно регулировать свое взаимодействие с ней;

2) одна из форм общественного и индивидуального сознания;

3) совокупность рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих элементов специалистов в сфере права;

4) компонент правовой действительности, влияющий на эффективность юридической деятельности и формирующийся в процессе осуществления субъектами своих прав и обязанностей.

Правосознание – сложный социальный феномен, который имеет различные аспекты философского, юридического, со-

циально-политического, морального содержания и непосредственно влияет на специфику и содержание юридической деятельности.

§1.2. Теоретико-методологические подходы к определению и структуре деформации правосознания

Понятие «деформация правосознания» еще не получило своего постоянного места в категориальном аппарате юриспруденции. Термин понимают в различных контекстах, чаще всего как «дефекты восприятия права». Между тем «деформация правосознания» определяет качество и содержание различных видов юридической деятельности, состояние правовой системы общества, обуславливает юридические конфликты, коллизии и пробелы. Это понятие более объемное, более значимое для юриспруденции, чем казалось ранее.

В научной работе предполагается исследовать пределы содержания «деформации правосознания» с философско-правовых, психолого-правовых и теоретико-правовых позиций.

Это позволит, с одной стороны, увидеть деформацию правосознания как негативное явление, угрозу для социума и иерархии нравственных ценностей, а с другой – определить ее основные черты и оценить перспективы ее дальнейшего изучения.

Профессиональная деформация складывается под воздействием внешних и внутренних факторов.

Деформация профессионального правосознания – это часть общей деформации личности, которую изучают психологи⁵. Наиболее восприимчивы к изменениям элементов правового сознания те профессии, которые предполагают интенсивное общение с другими людьми, протекают в обстановке перманентного стресса.

Деформация профессионального правосознания может сочетаться с хронической усталостью, профессиональным выгоранием, апатией. В итоге это может привести к утрате профессиональных навыков, снижению способности эффективного общения.

⁴ A. Lejeune, J. Orianne. *Workers' Rights Consciousness as a Process: Exploring Employment Discrimination in Belgium // OSE Research Paper.* – № 8. – March, 2012. – P. 2–25.

⁵ Дружилов, С. А. *Психологические проблемы формирования профессионализма и профессиональной культуры специалиста / С. А. Дружилов.* – Новокузнецк : ИПК, 2000. – С. 98–119.

Можно согласиться Э. Ф. Зир, который отмечал, что профессиональная деформация неизбежна, поскольку у каждой профессии есть свой собственный набор трудностей⁶.

Деформация профессионального правосознания меняет структуру личности, качество и эффективность профессиональной деятельности и может проявляться в повседневной социальной (бытовой) деятельности как несоответствие нормам профессиональной этики и **деонтологии**, как совершенное правонарушение.

По мнению психологов, одна из распространенных предпосылок профессиональной деформации – это специфика социального окружения, с которым взаимодействует специалист-профессионал, а также содержание его деятельности. С одной стороны, разделение труда и все более узкая специализация совершенствует навыки и знания, с другой – формирует стереотипы, привычки, определяет стиль мышления и поведения⁷.

Данный аспект отмечают и психологи (А. К. Маркова): возрастные изменения, профессиональные деформации, профессиональная усталость, монотония (психическое состояние, возникающее в условиях однообразной работы; проявляется в скуке, ослаблении интереса к труду, а также в снижении производительности труда), длительная психическая напряженность обусловлена сложными условиями труда, а также кризисами профессионального развития⁸.

Можно констатировать: многолетнее выполнение одной и той же деятельности устоявшимися способами может вести к развитию профессионально нежелательных качеств и профессиональной дезадаптации специалистов.

В связи с вышеизложенным перспективно выглядит опыт отдельных коммерческих компаний, которые для каждого сотрудника разрабатывают индивидуальную программу профессионального развития.

Такая программа включает курсы повышения квалификации, которые работник может в дальнейшем пройти за счет работодателя, перечень профессиональных и досуговых

мероприятий (конференции, тимбилдинги), подбор профессиональной и художественной литературы в соответствии с интересами работника. А также работодатель в рамках коллективного договора финансирует мероприятия по восстановлению психологического и физического здоровья работников (например, частичная оплата санатория, установка на территории организации сенсорных комнат и т. д.).

В японских организациях используют горизонтальную и вертикальную ротацию кадров, но в отечественных компаниях такой метод расширения профессиональных навыков слабо применяется.

Е. В. Руденский в структуре профессиональной деформации выделяет два элемента: изначальные склонности и, собственно, саму деформацию⁹.

Изначальные склонности – это характерные черты и особенности личности, свойственные представителям конкретной профессии.

Профессиональная деформация – изменение личностных характеристик в результате обучения и работы (обыденные представления сменяются специализированными, формируется новая парадигма).

Психологи рассматривают профессиональную деформацию личности зачастую как изменения (положительные и отрицательные), а юристы-правоведы делают акцент на негативных последствиях таких изменений.

По мнению автора, в структуру деформации профессионального правосознания включаются:

- 1) носитель профессионального правосознания – субъект, осуществляющий юридическую деятельность;
- 2) содержание правосознания (качество и состояние рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов);
- 3) факторы – внешние и внутренние обстоятельства, обуславливающие негативные изменения;
- 4) психоэмоциональный и (или) волевой процесс трансформации элементов профессионального правосознания;
- 5) поступок как единица анализа поведения;
- 6) неблагоприятный результат (прямой или косвенный) для личности и/или общества.

⁶ Zeer EF. *Psychology professions*. – Yekaterinburg : USVPU; 1999.

⁷ Безносков, С. П. *Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности* / С. П. Безносков. – СПб., 1995. – 167 с. ; Зеер, Э. Ф. *Кризисы профессионального становления личности* / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // *Психологический журнал*. – 1997. – № 6. – С. 35–44.

⁸ Деркач, А. А. *Психология развития профессионала* / А. А. Деркач, В. Г. Зызыкин, А. К. Маркова. – М., 2000.

⁹ Руденский, Е. В. *Основы психологической технологии общения менеджера* / Е. В. Руденский. – Кемерово : Кемер. облИУУ, 1995. – 181 с.

Существенное значение в процессе деформации правосознания имеют поведенческие элементы – совокупность правовых установок, из которых складывается правовая ориентация личности.

Правовые установки зависят от иерархии ценностей, которую выстраивает субъект права.

В общей психологии Э. Фромм выделил плодотворные и неплодотворные ориентации человека, которые вполне применимы к юриспруденции и объясняют первопричины многих деформаций профессионального правосознания¹⁰.

Применительно к специальным субъектам (юристам) неплодотворные ориентации можно определить следующим образом:

а) рецептивная ориентация: субъект воспринимает, что источник благополучия находится во внешней среде. Такие юристы не могут принимать решения без посторонней помощи, им свойственно искать наставника, кто предоставил бы им необходимую информацию, ресурсы, блага, вместо того, чтобы приложить усилия и добиться юридического результата самостоятельно;

б) эксплуатационно-максималистская ориентация: источник благ находится во внешней среде, основная задача юриста – добиться результата любой ценой, применяя как легальные, так и нелегальные способы, даже если сам субъект обеспечен и объективно в этих благах, ресурсах, результате не нуждается;

в) агрессивно-охранительная ориентация: данная ориентация дает юристов, мало верящих в то, что они могут получить из внешнего мира что-то новое, полезное, их задача – сохранить те ресурсы, которые уже есть; безопасность отождествляется с экономией мыслей, идей, благ. Такие юристы не готовы к полной и открытой коммуникации с другими субъектами, окружающая среда воспринимается как угроза. Постоянное «нет» – практически автоматическая реакция; упрямство – ответ на угрозу атаки извне;

г) рыночная ориентация: юрист рассматривает себя, свои силы и возможности как товар, отчужденный от него. При такой ориентации юрист развивает исключительно такие навыки и компетенции, которые можно реализовать на рынке

¹⁰ Фромм, Э. *Бегство от свободы. Человек для себя* / Э. Фромм. – Мн., 2000.

труда с максимальной выгодой. Такие юристы не обладают внутренним стержнем: у них нет моральных, нравственных, правовых установок, которые должны оставаться неизменными, поскольку возможен конфликт с рынком. По этой причине личность юриста свободна от любых индивидуальных особенностей. В современном обществе такая ориентация получила широкое распространение.

Многие ученые-правоведы подробно рассматривают внешние формы проявления деформации правосознания, не уделяя внимание содержанию самого термина: «Современная правовая наука признает деформации правосознания в формах правовых нигилизма, идеализма и демагогии» (В. Н. Чайка, В. В. Бойчевска)¹¹.

В юридической науке авторы также исследуют деформацию профессионального правосознания через его типы: «Традиционно в теории права специалисты выделяют три типа деформации правосознания... Однако очевидно, что подобная классификация (правовой инфантилизм, правовой нигилизм и перерождение) совершенно не подходит для сотрудников правоохранительных органов» (С. И. Захарцев, В. П. Сальников)¹².

Слово «деформация» определяется в толковых словарях как любое изменение чего-либо, являющееся отклонением от нормы, принятого представления о ком-либо, чем-либо¹³.

Словари синонимов рассматривают деформацию как неправомерность, отступление, уклонение, аномалию, ошибку, недостаток¹⁴.

Ученые предлагают самые разнообразные трактовки его понимания.

С. А. Ковалев определяет деформацию правосознания как негативное социальное явление, для которого свойственны

¹¹ Чайка, В. Н. *Профилактика деформации правосознания и профессионального выгорания государственного гражданского служащего* / В. Н. Чайка, В. В. Бойчевска // *Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей VI Международной научно-практической конференции ; под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – 2017. – С. 165–167.*

¹² Захарцев, С. И. *Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации* / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // *Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11–29.*

¹³ *Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. д-р филол. наук С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – С. 959.*

¹⁴ *Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – М. : Русские словари, 1999.*

такие изменения его состояния, которые искаженно отражают реальную общественную и личную правовую действительность и выражают негативное отношение к действующей системе права, законности и правопорядку в целом¹⁵.

Деформация профессионального правосознания может быть связана с внутренним конфликтом личности.

Р. К. Мертон объяснял причины и механизмы отклоняющегося поведения. Депрессивные настроения, пассивность и покорность в итоге проявляются в механизмах спасения, которые в итоге приводят индивида к «бегству» от требований общества. Это последствие, которое возникает от продолжающейся неспособности достигнуть цели законными способами и от невозможности принять незаконный маршрут из-за установленных запретов. Но идея достижения поставленной цели, которая ассоциируется с успехом, индивидуумом не оставлена. Конфликт разрешается путем устранения обоих элементов цели и средства. Тогда бегство завершено, конфликт устранен и индивид социализируется¹⁶.

Роберт Кинг Мертон считал, что когда разочарование происходит от недоступности эффективных механизмов достижения экономического или любого другого признаваемого «успеха», то субъект будет адаптироваться к ситуации по разработанному им типу II, III и V (нововведение, ритуализм и мятеж). Результат будет зависеть от конкретной личности (а в современном понимании – его правосознания) и окружающей культурной среды¹⁷.

Психологи (С. А. Дружилов) также отмечают связь профессиональной деформации с внутренним конфликтом: «Ценности человека определяются его доминирующей ориентацией. У личности с «рыночной ориентацией» (по Э. Фромму) этика профессионала (как нравственная норма) подменяется этикой прагматизма. В условиях нравственно-психологического конфликта (конкурирования) между ценностями профессиональной морали и ценностями выгоды предпочтение отдается по-

¹⁵ Ковалев, С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности / С. А. Ковалев // *История государства и права*. – 2009. – № 13. – С. 35–37.

¹⁶ Merton R. K. *Social structure and anomie* // *American Sociological Review*. – 1938. – Vol. 3. – № 5. – P. 672–682. – URL : <http://faculty.washington.edu/matsueda/courses/517/Readings/Merton%201938.pdf>

¹⁷ Ibid.

следним, т. е. побеждают деструктивные ценности»¹⁸.

Еще одним признаком профессиональной деформации психологи называют стереотипность (Р. М. Грановская)¹⁹. Изначально сформированные стереотипы увеличивают эффективность труда, но, когда они начинают превалировать, восприятие ситуации становится упрощенным, уверенности в идеальности применяемых методов – избыточной, это понижает аналитические способности, эластичность мышления и умение рассматривать различные альтернативы разрешения ситуации.

Профессиональные стереотипы, с одной стороны, это показатель достаточного уровня компетенции, то есть проявления автоматически повторяющихся умений и навыков, управляемых подсознательными установками и уже не включающих сознание. Профессиональные стереотипы складываются преимущественно из тех качеств, которые наиболее важны для конкретной профессии. Но если преобладающий объем поведения базируется на таких стереотипных действиях или указанные специфические установки начинают распространяться на нерабочую межличностную сферу, то это неблагоприятно влияет и на работу, и на коммуникативные навыки человека, в том числе в быту.

Деформация профессионального правосознания проявляется преимущественно в поведении. В классическом понимании поведение – внешнее проявление психической и социальной деятельности. Неадекватность поведения негативно отражается на профессиональной деятельности, межличностных отношениях, что может проявляться в переоценке правоприменителем своей компетенции, снижении контроля за реализацией программ поведения. Главное в профессиональном поведении – отношение к установленным нормам. Единица анализа поведения – поступок.

Под деформацией профессионального сознания юристов подразумеваются «взаимосвязанные негативные изменения личности юриста и его профессиональных возможностей»²⁰.

¹⁸ Дружилов, С. А. *Профессиональные деформации и деструкции как индикаторы отклонений психического здоровья специалиста* / С. А. Дружилов // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 5. – С. 56–61.

¹⁹ Грановская, Р. М. *Элементы практической психологии* / Р. М. Грановская. – Л. : ЛГУ, 1984.

²⁰ Карташова, Л. Е. *Особенности профессионального правосознания юриста и пути его повышения* / Л. Е. Карташова // *Философские и социально-экономические аспекты формирования правового сознания граждан: материалы научно-практической конференции*; отв. ред. И. И. Грунтовский. – 2016. – С. 179–186.

Можно выделить следующие специфические черты деформации профессионального правосознания.

1. Искаженное восприятие права, отклоняющееся от установленных моделей поведения. Могут быть деформированы либо одновременно все элементы правосознания (рационально-идеологические, социально-психологические, поведенческие), либо отдельные группы. При полной деформации субъект обладает недостоверными юридическими знаниями, пренебрежительно относится к правовым нормам, сознательно выбирает противоправные модели поведения. При частичной деформации, например, субъект может знать законы, понимать их регулятивную ценность, но в силу разных мотивов иметь противоправные поведенческие установки.

2. Корреляция от экономических, социальных, политических условий жизни общества. Чем более неблагоприятные условия жизни общества, тем более глубокие деформации правосознания и тем сложнее их преодолевать.

3. Динамичное явление. Процесс деформации профессионального правосознания связан с иными разнонаправленными онтогенетическими изменениями личности.

4. Зависят от психических особенностей личности. Могут быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми, обусловлены внутренним конфликтом, стереотипным поведением.

5. Наиболее простой способ приспособления индивида к неблагоприятной окружающей среде.

6. Проявляется в поведении индивида. Единица анализа поведения – поступок.

7. Трудноизмеримы. Для оценки деформации рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих компонентов необходимы различные методики.

8. Влекут неблагоприятные последствия для развития правовой системы и правопорядка уже в краткосрочной перспективе. Такие последствия могут выражаться в возникновении теневых сегментов экономики, уклонении от уплаты налогов под брендом «оптимизация налогов», выводе нелегальных денежных средств в офшоры, неэффективности профессиональной деятельности.

9. Прогнозируемы и предсказуемы. Возможно планировать работу по преодолению и предотвращению деформации правосознания. Но эффект такой работы будет невысоким, если окружающая среда будет оставаться в понимании членов общества «неблагоприятной».

Таким образом, в авторском понимании деформация профессионального правосознания – это аномалии развития

рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов правового сознания особых субъектов, профессионально осуществляющих юридическую деятельность. В широком значении деформация профессионального правосознания – это учение в рамках общей теории права о таких аномалиях.

§1.3. Типология деформации структурных элементов профессионального правового сознания

Представление о деформации профессионального правосознания расширяется. Многие ученые приходят к выводу о том, что традиционное выделение трех типов деформации (правовой инфантилизм, правовой нигилизм и перерождение) в современных условиях недостаточно (С. И. Захарцев, В. П. Сальников)²¹.

С. И. Захарцев и В. П. Сальников предлагают собственную типологию для различных профессиональных групп.

Типы профессиональной деформации правосознания сотрудников полиции: боязнь права (избегание принятия решений по вопросам, относящимся именно к их правовым полномочиям, компетенции), правовой цинизм, искаженное восприятие действительности, перерождение (преступность).

Типы профессиональной деформации правосознания судей и прокуроров: боязнь ошибиться, правовая самоуверенность, синдром обиды, правовой цинизм, перерождение.

Такая типология представляет практический интерес и имеет перспективы дальнейшего развития.

Профессиональное правосознание юристов для практики имеет повышенное значение, поскольку его деформация может приводить к серьезным юридическим конфликтам.

Автор предлагает следующую классификацию: деформация рационально-идеологических элементов (незнание или искаженные представления о праве), деформация социально-психологических элементов (неуважительное, отрицательное отношение к закону, властным институтам), деформация по-

²¹ Захарцев, С. И. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 11. – С. 11–29.

веденческих элементов профессионального правосознания (негативные правовые установки, привычки игнорировать или нарушать установленные предписания).

В научном исследовании представляется возможным выделять типы деформации профессионального правосознания по направленности и содержанию – прямую и обратную.

Прямая деформация профессионального правосознания, то есть когда первично дефекты обнаруживаются в его фундаменте – рационально-идеологических компонентах (знаниях, представлениях о праве), а в последующем влияют на неправильное формирование социально-психологических и поведенческих компонентов профессионального правосознания, может ликвидироваться за счет получения новых адекватных современным условиям сведений о способах преодоления, предотвращения, разрешения юридических конфликтов.

Обратная деформация профессионального правосознания, когда первоначально деструктивно изменяются поведенческие компоненты. Например, формируется негативная привычка действовать вопреки нормам права, в ситуациях, когда юрист осведомлен о содержании установленного правила поведения.

В таком случае гораздо сложнее уменьшить проявление деформации и повысить уровень профессионального правосознания. Задача юридической науки при таком варианте ограничивается возможностью разработать правильные модели поведения и мотивировать их применять на практике, а государство, используя механизм принуждения и убеждения, должно содействовать закреплению таких моделей в качестве привычек.

Для разработки профилактических мероприятий практическое значение имеет типология деформации профессионального правосознания по «каналам» (внешним факторам) негативного воздействия: по вертикали и по горизонтали.

Вертикальный путь означает, что искаженные, противоправные деформированные модели поведения, привычки передаются как традиции, обычаи, как элементы повседневного быта и труда от поколения к поколению (от более опытных коллег, руководителей, наставников). Горизонтальный путь предполагает параллельное влияние на профессиональное правосознание индивида различных источников – средств массовой информации, интернета, техники, художественной литературы.

В научной литературе выделяется такой тип деформации,

как «*профессиональный маргинализм*»²². Одним из главных поведенческих механизмов, предопределяющих аналогичную профессиональную деформацию, ученые называют утрату профессиональной идентичности, которая проявляется в равнодушии к профессиональным обязанностям и нормам, в замещении профессиональных ценностей и морали ценностями и целями другой среды, в том числе криминальной.

Если рассматриваемые деформации профессионального правосознания принимают значительные масштабы и реально работающими в обществе становятся внеправовые модели поведения, то можно делать вывод о социальной опасности.

Среди современных тенденций маргинализации личности профессионала в общественном сознании наиболее значимы прагматические тенденции профессионального выбора и заниженные критерии социальной приемлемости решений и поступков профессионалов. Из всех мотивов выбора и пребывания в профессии реально действенным оказывается материальный²³.

Исследуется также правовой идеализм как необоснованное преувеличение роли правовых предписаний без учета реального состояния механизма реализации права, возможностей экономики²⁴.

Такой подход не единственно возможный. Е. Ф. Зир выделяет деформации по уровням.

Первый уровень профессиональной деформации – это общая, свойственная всем работникам, независимо от профессиональной сферы. Степень такой деформации может варьироваться. Проявления во вне такой деформации могут быть в форме циничности, равнодушия, злоупотребления профессиональными и этическими границами, склонности к тотальному контролю и управлению подчиненными и т. д. Увеличивается с опытом трудовой деятельности.

²² Ермолаева, Е. П. Маргинализация профессионального сознания: психологические признаки, детерминанты и ресурсы преодоления / Е. П. Ермолаева // Дружининские чтения: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 26–28 мая 2016 г. / под ред.: И. Б. Шуванова, В. П. Шувановой, С. А. Барановой, Ю. Э. Макаревичской. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2016. – С. 207–209.

²³ Там же.

²⁴ Марченко, Д. Э. Правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой инфантилизм как формы деаксиологического правового сознания : монография / Д. Э. Марченко. – Самара : Научно-технический центр, 2006. – 113 с.

Второй уровень деформации – специальная. Она характерна для определенных групп профессий, как правило, связанных с людьми (врачи, юристы, педагоги). Это может быть обвинительный уклон работников правоохранительных органов, нездоровая изобретательность детективов.

Третий уровень – типологическая деформация, которая обусловлена личностными параметрами: черты характера, темперамент. Например, неадекватно завышенная самооценка, искажение целей и стимулов, крайний пессимизм.

Четвертый уровень – индивидуализированная (персонифицированная) деформация, которая включает свойства личности, черты характера, приобретенные после многолетней профессиональной деятельности²⁵.

Несмотря на многообразие подходов к типологии, можно выделить различные симптомы, свойственные деформации профессионального правосознания юристов.

1. Прекращение профессионального развития, проявленного в нереалистичных целях, искаженном восприятии права, нежелании приобретать новые знания и навыки, совершенствовать сформированные компетенции, в изоляции от социума, конфликтах, профессиональном отчуждении. Конфликт может быть внутриличностным, с окружающей средой, когда профессиональные принципы, должностные обязанности сталкиваются с ценностями и внутренними убеждениями.

2. Развитие отрицательных качеств и отклонение от социальных норм. Одно из последствий – неспособность скоординировать действия в соответствии с общими профессиональными целями, приводящими к негативному юридическому результату.

3. Низкая профессиональная гибкость – неспособность юриста приспособиться к новым меняющимся психологическим, физиологическим и социальным условиям труда.

4. Потеря квалификации, ослабевание профессиональных знаний, навыков, восприятия права.

5. Отрицательные воздействия напряженности на профессиональное поведение юриста, формирование негативных правовых установок.

6. Обострение хронических заболеваний, нарушение здоровья, вызванные нервным переутомлением (головные боли, расстройство сна, тахикардия, панические атаки и т. д.).

7. Неравномерный темп развития элементов профессионального правосознания, структур индивидуальности. Например, когда поведенческие элементы сильно развиты (стремление к карьерному росту, мотивация увеличения должностных обязанностей), а рационально-идеологические (например, уровень знаний, квалификация) не соответствуют.

Если профессиональная деформация близка к степени профессионального выгорания, то применительно к юристам симптомы можно сформулировать следующим образом:

1. Психозмоциональное истощение – усталость, истощение физических и эмоциональных ресурсов в профессиональной деятельности, проявленное в гневе, нежелании работать, понимать и воспринимать закон, безразличие к юридическому результату, депрессия, раздражительность, беспокойство.

2. Личное отчуждение – определенная форма социальной и профессиональной несогласованности, игнорирование социальных контактов, желание не быть вовлеченным в решение юридических задач, враждебное либо безразличное отношение к другим людям, высокая раздражительность, отсутствие самокритики.

3. Снижение до критических пределов профессиональной мотивации. Этот компонент включает существующие внутренние стимулы работать и энтузиазм. Оценка профессиональной мотивации показывает степень профессиональной производительности юриста, личностный вклад в работу, в том числе коллективную. Разрушение профессиональной мотивации проявляется в низкой самооценке, неудовлетворенности юридической работой, корпоративными отношениями, низкими профессиональными устремлениями, в чувстве профессиональной неэффективности²⁶.

Таким образом, несмотря на многообразие типов деформации профессионального правосознания, их последствия схожи: различные формы неадекватной социализации ведут к непредсказуемой обратной реакции, в результате чего не исключены конфликты и разочарования, а, возможно, и попытка внедрения нового социального порядка.

²⁶ Farber, B. A. *Introduction: A critical perspective on burnout // Stress and burnout in the human service professions / B. A. Farber. – New York : Pergamon Press, 1983. – P. 1–20 ; Farber, B. A. Understanding and treating burnout in a changing culture. JCLP // Psychotherapy in Practice. 2000. – Vol. 56 (5). – P. 589–594.*

²⁵ Zeer, E F. *Psychology professions. – Yekaterinburg : USVPU, 1999.*

ГЛАВА II. ПОСТРОЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

§2.1. Стадии деформации профессионального правосознания

В научной литературе более распространено исследование не динамической, а факторной и структурной модели чуть более широкой категории «профессиональная деформация».

Можно согласиться с О. Б. Поляковой, что в зарубежной и отечественной литературе нет универсального понимания деформации на основе уровней их проявлений; другие – как двухмерную модель; третьи воспринимают профессиональные деформации как простую одноэлементную конструкцию, четвертые – по ключевым тенденциям; пятая группа авторов выделяют три главных элемента профессиональной деформации, а шестые предлагают четырехфакторную модель профессиональной деформации, в которой кроме редуцированных профессиональных достижений и внутриличностного истощения выделяются дополнительно два элемента: деперсонализация в связи с профессиональной деятельностью и деперсонализация, обусловленная реципиентами²⁷.

Основываясь на базовых положениях общей психологии, юриспруденции, автор предпринимает попытку построения динамической модели деформации профессионального правосознания.

Стадии деформации профессионального правосознания.

1. *Наличие предпосылок деформации профессионального правосознания.* Можно выделить внутренние факторы. Например, негативная ориентация выбора юридической профессии (финансовый достаток, наличие властных полномочий, получение юридических знаний с целью ухода от ответственности, наличие дополнительных социальных гарантий). Внешние факторы: экономический кризис, развитие теневой экономи-

²⁷ Полякова, О. Б. Категория и структура профессиональных деформаций / О. Б. Полякова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1 (13). – С. 55–62.

ки, спрос на специалистов в сфере оптимизации налогов, отсутствие социальной справедливости дифференциации заработных плат в зависимости от навыков, опыта, квалификации, распространение неформальных способов трудоустройства.

2. *Стартовым механизмом начала деформации социально-психологических, поведенческих элементов правосознания является несоответствие ожиданий от профессии и реальной юридической практики.* Когда студент оказывается на практике или выпускник трудоустраивается, то понимает, что не все механизмы реализации права реально работают, не все принципы права соблюдаются.

Некоторые общие разочарования, связанные с работой для юристов, которые могут способствовать риску деформации правосознания, включают:

- серьезную конкуренцию за клиентов на рынке юридических услуг;
- существующую систему двойных стандартов в обществе;
- состязательный характер правоприменительной деятельности (постоянное психологическое состояние противодействия);
- растущие требования к официальной юридической документации, в том числе судебной;
- проблемы предотвращения злоупотребления служебным положением, коррупциогенные факторы;
- клиент требует больше услуг и более быстрого юридического результата, но не желает платить более высокие комиссии за срочность, сложность, объемы работ;
- невыполнимые финансовые ожидания юристов, ошибочное планирование будущих доходов;
- рост возникающих расходов и уменьшение прибыли;
- растущие требования подчиненных юристов более высоких вознаграждений, не покрываемых доходами компании;
- негибкие традиции, которые требуют полного погружения в профессиональную деятельность, не позволяющего юристу уделять время семье, собственным интересам, иметь сбалансированную личную жизнь.

Рационально-идеологические (познавательные) элементы правосознания могут деформироваться и ранее начала трудовой деятельности, и в случае недостаточного освоения учебного материала.

Если ожидания на этапе начала профессиональной деятельности не оправдываются, то возникают разочарование, отрицательные эмоции. Первые неудачи в юридической деятельности активизируют развитие деформации профессиональ-

ного правосознания. Начинается психоэмоциональный и волевой процесс трансформации элементов профессионального правосознания.

Аналогично в зарубежной литературе на основе социологических исследований искаженное правосознание юристов связывают со складывающейся профессиональной практикой²⁸. Корпоративные юристы зачастую видят этические проблемы не через призму профессиональных принципов, а через социальные и экономические интересы бизнеса. Субъекты профессионального правосознания часто осознают проблемы бизнеса в сфере права, но могут на практике не придерживаться принципов этики своей собственной профессии.

Англоязычные авторы выявляют тенденцию, что юристы часто приравнивают неэтичное поведение к нарушению закона, хотя это понятие более широкое: при ответах на вопрос об определении границ того, что является приемлемым, юристы выбирали очень широкий диапазон возможных вариантов поведения, в том числе такие варианты, которые являются неоднозначными с точки зрения нравственности²⁹.

Кроме того, на практике сформировались принципы, которым традиционно следуют юристы, чтобы быть успешными и конкурентными в профессиональной среде. И эти принципы могут противоречить традиционной правовой доктрине.

Например, принцип «юрист должен добиваться наилучших результатов для клиента/работодателя». Большинство опрошенных англоязычных респондентов согласились с таким подходом. Но ведь интересы клиентов могут быть враждебны общественным интересам, идее общего блага.

В лентах новостей можно найти похожие примеры, когда юрист в целях совершения выгодных сделок купли-продажи земельных участков подделывал кадастровые паспорта, нарушая права жителей целого микрорайона³⁰.

²⁸ Moorhead, R. *Corporate Lawyers: Values, Institutional Logics and Ethics* // Symposium on 'Corporate Lawyers and Corporate Clients' organised by Dr Steven Vaughan as part of his ESRC 'Future Research Leader' grant – ES/K00834X/1. – URL : http://epapers.bham.ac.uk/1984/1/cepler_working_paper_7_2015.pdf

²⁹ Там же.

³⁰ Бондарев, А. Жильцы в обременение. Красноярский юрист осужден за земельные махинации / А. Бондарев // *Российская газета*. – Экономика Сибири. – № 7204 (38). – 21 февраля 2017. – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/02/21/reg-sibfo/krasnoiariskij-iurist-osuzhden-za-zemelnye-mahinacii.html>

На практике можно увидеть, как правовые советы могут быть заведомо безответственными, когда у юриста низкая квалификация, недостаточное знание в определенной сфере, но он не отказывается от оказания юридических услуг³¹.

Вторым сложившимся на практике принципом успешности является: в случае двусмысленности, неоднозначности закона необходимо толковать так, как выгодно клиенту. С одной стороны, юрист не отвечает за содержание норм права и его интерпретацию судами и не всегда может предугадать позицию властных субъектов. Но то, что юристы убеждены, что двусмысленность законодательства возможно использовать как правовое средство, эксплуатировать в пользу интересов клиента, свидетельствует о деформации профессионального правосознания. Неоднозначность может влиять на формы и содержание юридических рекомендаций, создает возможность для юридических маневров и выбора стратегии. Однако с позиции принципов права, юридической доктрины, норм профессиональной этики важно принимать решения с точки зрения правомерности, разумности, идеи общего блага.

Зарубежные авторы отмечали, что активное использование в коммерческих интересах двусмысленности иногда давало юристам-респондентам ощущение дискомфорта относительно крайне необъективной трактовки норм, следуя пожеланиям клиентов. Но они оправдывали это тем, что являются представителями своего работодателя, и это его решение выбрать такую стратегию³². С другой стороны, не всегда юристы являются профессионально не зависимыми, чаще они вынуждены следовать корпоративной дисциплине, подчиняться социальной иерархии в организации, соблюдать субординацию. Даже частнопрактикующие юристы заинтересованы в профессиональном продвижении, расширении клиентской базы, в получении интересного заказа, и это является стимулом в поведении, чтобы ориентироваться в большей степени на коммерческие интересы.

³¹ Перекрест, В. Как юристы обманывают клиентов / В. Перекрест // *Комсомольская правда*. – 21 февраля 2018. – Режим доступа : <https://www.kp.ru/daily/26798.3/3831872/>

³² Moorhead, R. *Corporate Lawyers: Values, Institutional Logics and Ethics* // Symposium on 'Corporate Lawyers and Corporate Clients' organised by Dr Steven Vaughan as part of his ESRC 'Future Research Leader' grant – ES/K00834X/1. – URL : http://epapers.bham.ac.uk/1984/1/cepler_working_paper_7_2015.pdf

Конечно, для государства и общества важно, чтобы профессиональные этические правила и принципы реально действовали в качестве сдерживающего деформацию правосознания фактора. Формальное понимание этих правил и принципов значительно ослабляет влияние этого ограничения. Но не только складывающаяся практика, неидеальная окружающая среда влияют на деформацию профессионального правосознания. На третьем этапе влияние оказывает и само содержание юридической деятельности.

3. Появление стереотипов и монотонности юридической деятельности.

В процессе выполнения профессиональной деятельности юрист, как правило, воспроизводит определенные вполне конкретные действия и операции (юрист банка пишет иски о взыскании задолженности по кредиту, инспектор готовит предписание, судья выносит судебные решения).

В повторяющихся условиях юридической деятельности формируются стереотипы исполнения профессиональных функций.

С одной стороны, стереотипы облегчают осуществление профессиональной деятельности, упорядочивают ее, улучшают коммуникации с коллегами и гражданами, делают труд стабильным, способствуют накоплению и обобщению профессионального опыта (в том числе подсознательного).

Стереотипы как упрощенное обобщенное представление о ком-либо или о чем-либо способствуют автоматизации профессиональных юридических навыков и компетенций.

Но в определенный момент стереотипы начинают преобладать в мышлении и поведении юриста (социально-психологические, поведенческие элементы правосознания), отражаться на юридической деятельности.

Сталкиваясь с нетипичными обстоятельствами, с нестандартными условиями юридической деятельности стереотипное мышление и поведение приводит к ошибочной юридической деятельности, юридическому конфликту.

В ряде профессий преобладание стереотипов может быть крайне неблагоприятным для общества. Например, чрезмерная подозрительность следователя (деформация поведенческих элементов правосознания) ведет к необъективности в профессиональной деятельности. Данный стереотип получил в юридической науке наименование «обвинительный уклон» и является неосознанной правовой установкой в виновности человека, чья вина еще не установлена судом. В юридической литературе было обнаружено наличие такой установки у всех

специальностей юридической профессии, начиная с работников прокуратуры и заканчивая адвокатами (Панасюк А. Ю., 1992)³³.

Монотонность труда приводит к психологической усталости, «профессиональному выгоранию», угасанию не востребованного потенциала творческих способностей. Стадии деформации профессионального правосознания могут совпадать с возрастными, личностными кризисами человека, изменением его социального статуса (смерть близкого человека, развод, увольнение). Негативные личностные факторы могут усиливать эффект проявления деформации профессионального правосознания.

Увеличению деформации элементов профессионального правового сознания юриста (преимущественно рационально-идеологических компонентов) способствует отсутствие профессионального развития и, как следствие, снижение уровня его интеллекта. Многие юридические профессии не предусматривают в структуре труда время, которое работник может посвятить чтению профессиональной литературы, изучению законодательства по смежным сферам применения.

Многие виды юридической деятельности не требуют от работников творческого подхода, сложных аналитических расчетов. Неиспользуемые умственные способности со временем утрачиваются. По этой причине специалистам в области юриспруденции важно поддерживать высокий уровень интеллекта на протяжении всей профессиональной деятельности.

Деформации профессионального правового сознания обусловлены и тем, что каждый человек имеет собственный предел интеллектуального и профессионального развития. Он зависит от социально-профессиональных установок, индивидуально-психологических особенностей, эмоционально-волевых характеристик. Причинами образования предела развития могут стать психологическое насыщение профессиональной деятельностью, неудовлетворенность имиджем профессии, низкой зарплатой, отсутствие моральных стимулов³⁴.

Таким образом, наличие стереотипов и монотонности труда может в определенной мере (в ограниченном объеме) положи-

³³ Панасюк, А. Ю. *Психологические основы убеждающего воздействия в профессиональной деятельности: теория и технология* : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А. Ю. Панасюк. – М., 1992. – 68 с.

³⁴ Зеер, Э. Ф. *Психология профессий* / Э. Ф. Зеер. – М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.

тельно сказываться на результате юридической деятельности, но их преобладание в мышлении и поведении юриста создает неадекватное отражение правовой реальности, препятствует анализу нестандартных ситуаций, порождает деформацию правосознания.

4. *Включение психологической защиты.* Профессия юриста предполагает постоянную стрессоустойчивость (взаимодействие с различными социальными группами, не всегда благополучными), напряженность (необходимость отслеживать изменения законодательства, выполнять определенную работу в сжатые сроки), неопределенность результата.

Неблагоприятный социально-психологический микроклимат в трудовом коллективе тоже оказывает деформирующее воздействие, нервно-психологическую напряженность, необходимость включения защитных механизмов.

Стресс проявляется как деформация правосознания, как физический, умственный и эмоциональный отклик на изменения в правовой среде и жизненных потребностях. Он бывает различной интенсивности – от слабого до сильного. Не все стрессы вредны. Иногда умеренный стресс может быть положительным, активируя потенциал человека, мотивируя людей действовать творчески и более эффективно. Однако, когда стресс является хроническим, он может повредить и привести к профессиональному выгоранию, к серьезным проблемам со здоровьем, таким, как депрессия и сердечные заболевания.

В последние десятилетия во всем мире усилился интерес ученых к более глубокому пониманию профессионального стресса³⁵. «Профессиональный стресс» – это термин, используемый для определения постоянного стресса, который связан с рабочим местом. Как и с другими формами напряжения, профессиональный вид деятельности может влиять на качество жизни, эмоциональный дискомфорт.

Стресс имеет показатели, которые отражают его уровень для социальной группы или отдельной личности.

Неоднозначность выполняемых должностных обязанностей, возможное корпоративное и политическое давление, ответственность за конечный результат, несогласованность, нерентабельность – одни из немногих причин профессиональ-

³⁵ N. Hasnain, I. Naz, S. Bano. *Stress and Well-Being of Lawyers. Journal of the Indian Academy of Applied Psychology January 2010. – Vol. 36. – № 1. – P. 165–168.*

ного стресса. Социальные, психологические факторы, индивидуальные факторы и собственное восприятие определяют профессиональный стресс³⁶.

На эмоциональное состояние и психическое здоровье юристов влияют не только негативные факторы. В работе юристов существуют и позитивные предпосылки, которые придают смысл жизни: благополучное влияние практики (развитие, приобретение новых навыков), благодарность клиентов. Благоприятные (позитивные) факторы встречаются в практике различных профессий и направлены на изменение людей к лучшему.

Субъект профессионального правосознания может иметь как плохие условия для осуществления юридической деятельности, так и хорошие.

Иногда профессиональный стресс появляется как следствие неблагоприятной ситуации в семье, когда специалист в сфере права не может определить приоритетов в паутине отношений и интересов. Стресс, возникающий от семейных конфликтов, может значительно снижать производительность труда и влиять на перспективы выполнения профессиональных задач³⁷.

Таким образом, в профессии юриста существует широкий перечень факторов, которые могут способствовать стрессу, отражающемуся на личности, физическом и эмоциональном здоровье, личных, социальных и трудовых отношениях. Не всегда возможно избежать стресса, но можно изменить свой ответ на стресс.

5. *Совершение поступков* (единица анализа поведения). Психологическая защита может проявляться в различных поступках: в форме агрессии к окружающим, игнорирования, апатии, в бездействии, совершении правонарушений, которые могут привести к ошибочной правоприменительной деятельности и юридическим конфликтам.

Все вышеперечисленное приводит к деформации профессионального правового сознания, которая в профессиональной деятельности может выражаться также в неисполнении приказов или распоряжений руководства, целенаправленном

³⁶ Lynch. *The nature of occupational stress among public defenders // Justice System. Journal, 1997. 19, 17-35.*

³⁷ Grandey, A. A., & Cropanzano, R. *The conservation of resources model applied to work-family conflict and strain. // Journal of Vocational Behavior. 1999. 54. – P. 350–370.*

нарушении или игнорировании правовых предписаний³⁸.

6. «Профессиональное (эмоциональное) выгорание», *внутриличностный конфликт*. Не следует смешивать понятия «утомление» и «профессиональное выгорание». При утомлении юрист имеет возможность восстановиться в короткие сроки, при профессиональном выгорании быстрое восстановление невозможно. Профессиональное выгорание – это не просто физическое и эмоциональное истощение, это ощущение дискомфорта, неудачи. Утомление может сопровождаться положительными эмоциями: после успеха в сложной юридической ситуации. А профессиональному выгоранию сопутствует депрессия и апатия.

Большой объем коммуникаций, эмоциональное напряжение, многозадачность, срочность юридической деятельности приводят к неадекватной раздражительности, излишней беспокойности, нервным срывам, обострению хронических заболеваний.

Такое негативное состояние психического и физического здоровья приобрело название «*профессиональное выгорание*». Описанный синдром наблюдается не только у юристов, но и у педагогов, врачей, управленцев, социальных работников. Широкое распространение получают феномены «смыслотраты», нигилизма, в результате которых увеличивается распространенность девиантного поведения³⁹.

Конечным результатом такого состояния могут стать полное разочарование выбора профессии, отсутствие желания профессионально развиваться, а также различные профессиональные заболевания.

Одной из главных причин профессионального выгорания юристов является то, что требования к ним со стороны общества превышают ресурсы для их удовлетворения, сама юридическая деятельность трудоемкая, сложная, зачастую непредсказуемая, а общество возлагает слишком большие надежды и слишком много ожидает от юристов.

³⁸ Поляков, С. А. Сплоченность коллектива как критерий социально-психологической оценки профессиональной деятельности / С. А. Поляков // *Юридическая психология*. – 2013. – № 2. – С. 32–33.

³⁹ Шпунтова, В. В. *Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения* : автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. психол. наук : специальность 19.00.01 / В. В. Шпунтова. – М., 2008. – 22 с. – Режим доступа : <https://vivaldi.nlr.ru/bd000217527/view>

Аналогичное явление описывается и в зарубежной науке⁴⁰. Китайские ученые изучили связь между выгоранием и профессиональным стрессом, измеряемым по определенной технологии, исследовали дисбаланс между усилиями и вознаграждением среди юристов.

В это исследование были включены 180 юристов из 26 юридических фирм. Специфический анализ был использован для определения связей между выгоранием и профессиональным стрессом юристов различной специализации с учетом возраста, пола, семейного положения, трудового стажа, продолжительности рабочего времени, размера фирмы.

Юристы сообщили о высоком уровне персональной ответственности, контроля, психологических требованиях и усилиях, а также о высокой распространенности рабочего стресса. При этом юристы, связанные с судебными процессами, имеют показатели профессионального выгорания выше, чем внесудебные юристы.

Аналогично частнопрактикующие юристы больше склонны к выгоранию, чем юристы, работающие в команде. Это обусловлено тем, что частнопрактикующие юристы испытывают дополнительный стресс из-за повышенной ответственности, невозможности замены на случай болезни или непредвиденных обстоятельств. Женщины-юристы в большей степени рискуют «профессионально выгореть», чем мужчины. Данный аспект объясняется большим количеством социальных ролей для женщины, которые накладываются обществом дополнительно к профессиональной деятельности.

Зарубежные авторы приводят результаты социологических исследований, в соответствии с которыми юристы, специализирующиеся в сфере уголовного права, более склонны к профессиональному выгоранию, чем в юристы-цивилисты⁴¹.

Это обусловлено характером работы, уровнем ответственности, осознанием того, что жизнь людей находится под угрозой в уголовных делах. Закон многих стран закрепляет презумпцию невиновности, подразумевая, что люди не должны быть наказаны, пока их преступные действия не доказаны и подтверждены. И этот процесс доказывания, участие многооб-

⁴⁰ Tsai, Feng-Jen & Huang, Wei-Lun & Chan, Chang-Chuan. (2009). *Occupational Stress and Burnout of Lawyers*. *Journal of occupational health*. 51. 443-50. 10.1539/joh.L8179.

⁴¹ N. Hasnain, I. Naz, S. Bano. *Stress and Well-Being of Lawyers*. *Journal of the Indian Academy of Applied Psychology* January 2010. – Vol. 36. – № 1. – P. 165–168.

разных субъектов в процессе увеличивают степень давления, которое в конечном счете приводит к стрессу. Это означает, что характер и содержание юридической работы влияют на уровень стресса и вероятность профессионального выгорания.

В зарубежной практике адвокаты по уголовным делам сталкиваются с высокой интенсивностью труда, временными переработками, попытками манипулирования, сложностью дел, ответственностью за спасение жизни людей, что наносит ущерб эмоциональному здоровью субъекта профессионального правосознания. Трагические переживания, приводящие к стрессу, могут быть вредными для физического и психического здоровья адвокатов по уголовным делам⁴².

Было установлено, что юристы, работающие с травмированными клиентами, испытывают значительные симптомы вторичной травмы и выгорания⁴³. Сравнения ответов начинающих и опытных юристов позволили сделать вывод, что с опытом уровень стресса увеличивается.

К аналогичным выводам о повышенных рисках для юристов в сфере уголовного права приходят и бразильские ученые⁴⁴. Ежедневная работа адвокатов отмечена ими как находящаяся под постоянным давлением сроков и решений; в условиях все возрастающей сложности законов и правовых процедур; систематического обновления информации о судебной практике, доктрине и законах; в обстановке высокого уровня требований клиентов; конкуренции с коллегами; негативного отношения к другим юристам; оппозиции других участников процесса. Негативными факторами являются: продолжительность рабочего дня; дистанцирование от семьи из-за работы; практика высокоинтенсивной интеллектуальной деятельности; постоянное соприкосновение с конфликтами, агрессией и обвинениями; необходимость справляться с личными трудностями; ра-

⁴² *Legal Brief (2005). Lawyers disproportionately suffer from stress, depression and alcohol abuse. Legal Brief (2005). Lawyers disproportionately suffer from stress, depression and alcohol abuse. <http://www.legalbrief.co.za/article>. Retrieved June 3, 2009. . Retrieved June 3, 2009. Langerock, Hubert. "Professionalism: A Study in Professional Deformation." *American Journal of Sociology*, vol. 21, no. 1, 1915, pp. 30–44. JSTOR, JSTOR. – URL : www.jstor.org/stable/2763633*

⁴³ Levin, A.P., Greisberg, S. *Vicarious trauma in Attorneys*. <http://www.giftfromwithin.org/html>. 2004 .Retrieved June 3, 2009.

⁴⁴ M. Alves Costa, M. Ferreira. *Sources and Reactions to Stress in Brazilian Lawyers // Paidéia jan-apr. 2014. – Vol. 24. – № 57. – P. 49–56. – Doi: 10.1590/1982-43272457201407*

зочарования, вызванные обвинениями и противоречивыми процессами, которые способствуют обратной агрессии и необходимости поддерживать агрессивную юридическую стратегию. Такой контекст сильно повлиял на психическое здоровье адвокатов, что усилило их уровень стресса.

В этом смысле некоторые эмпирические исследования показали высокий уровень депрессии среди юристов. Например, в исследовании, в котором приняли участие 1184 юриста из Вашингтона⁴⁵, обнаружили, что 19 % респондентов демонстрировали высокий уровень депрессии.

В другом исследовании зарубежные ученые пытались определить из 104 профессий специалистов с самыми высокими показателями распространенности депрессивного расстройства (признак деформации правосознания). Результаты показали, что работники трех профессий – юрист, преподаватель и секретарь – достигли самых высоких показателей по сравнению с другими работниками⁴⁶.

При этом в зарубежной практике юристы уголовной и гражданской специализации одинаково довольны уровнем благополучия, доходности профессии.

Можно согласиться с зарубежными исследователями и в том, что профессию юриста выбирают люди с определенными чертами характера, которые делают их более подверженными к выгоранию. Одной из таких черт является стремление к совершенству – перфекционизм.

С одной стороны, трактовки в нормативно-правовых актах требуют пристального внимания к деталям, и цена за ошибку может составлять огромные финансовые потери или привлечение к юридической ответственности вплоть до уголовной. Фактически качественная работа является условием конкурентоспособности на рынке юридических услуг. С другой стороны, собственная излишняя самокритика, стремление к абсолютному недостижимому идеалу может приводить к стрессу, перерастающему в дальнейшем в выгорание. Если юрист в силу особенностей правосознания не готов преодолевать пре-

⁴⁵ Benjamin , G. A. H. , Darling , E. L. , & Sales , B. (1990). *The prevalence of depression, alcohol abuse, and cocaine among United States lawyers. International Journal of Law and Psychiatry*, 13 (3). – P. 233–246. – Doi: 10.1016/0160-2527(90)90019-Y

⁴⁶ Eaton, W. W., Anthony, J. C., Mandel, W., & Garrison, R. (1990). *Occupations and the prevalence of major depressive disorder. Journal of Occupational Medicine*, 32(11). – P. 1079–1087.

пятствия, болезненно относится к собственным неудачам, то риски достаточно высокие.

Таким образом, к основным симптомам выгорания относятся: хроническая непроходимая усталость, которая не корректируется изменением режима дня; цинизм, отвлеченность от вещей, которые ранее радовали, искажение нравственных ценностей; ощущение неэффективности, опустошенности, «выгоревшие» люди чувствуют, что они прилагают значительные усилия, но не добиваются какого-либо прогресса или не получают никакого признания; дефицит внимания, невозможность сконцентрироваться на важных вопросах, сфокусироваться на выполнении юридических задач.

Распознать профессиональное выгорание юристу достаточно сложно, потому что его симптомы не уникальны. Они могут быть похожими на многие другие болезни, но есть определенные часто повторяемые симптомы, на которые следует обращать внимание. Физиологическими подсказками могут быть: частые головные боли, трудности со сном и боль в груди. Психологические показатели могут включать: панические атаки, гнев, раздражительность, безнадежность, беспомощность.

7. *Разрешение внутреннего конфликта* (преодоление деформаций элементов профессионального правосознания или адаптация к неблагоприятной окружающей среде): либо юрист уходит из профессии, либо начинаются профессиональные заболевания и смерть (ранний инфаркт, инсульт, обострение хронических заболеваний).

Т. Парсонс в своей известной работе «Социальная система» описывал процессы: как возникают и разрешаются внутриличностные конфликты. Многие социальные явления автор рассматривал как сложные системы и подсистемы и делал вывод, что существуют механизмы корректировки – это процессы, когда субъект интенсивно воздействует на объект. Он может столкнуться с угрозой утраты объекта привязанности, разочарования в достижении цели посредством ситуационных деформаций. Успешная замена нового объекта, связанного с серьезным конфликтом, может, таким образом, устранить необходимость в зависимости от объекта, потеря которого найдется под угрозой⁴⁷.

⁴⁷ Parsons T. *The social system*. Publisher Glencoe, Ill: Free Press. 1964. – P. 200–217. – URL : <https://archive.org/stream/socialsystem00pars#page/n5/mode/2up>

Роберт К. Мертон считал, что когда разочарование происходит от недоступности эффективных механизмов достижения экономического или любого другого признаваемого «успеха», то субъект будет адаптироваться к ситуации по разработанному им типу II, III и V (нововведение, ритуализм и мятеж). Результат будет зависеть от конкретной личности (а в современном понимании – его правосознания) и окружающей культурной среды⁴⁸.

Зарубежные авторы предлагают различные способы преодоления деформации правосознания, чтобы не допустить профессионального выгорания⁴⁹. Обобщив зарубежный и отечественный опыт, рекомендации можно сформулировать следующим образом.

Субъекты профессионального правосознания должны признать, что рассматривают явления правовой действительности иначе, чем субъекты обыденного правосознания. При этом сама юридическая шкала меняется, меняются подходы к анализу юридических ситуаций: вопросы, которые ранее оценивались сквозь призму «черно-белое», теперь могут находиться в «оттенках серого». Для того, чтобы быть успешным в юридической профессии, субъекты должны обладать способностью правильно оценивать факты и нормы права. Эти аспекты иногда вступают в противоречие с совестью или ввязывают в конфликт с другими людьми.

Важное значение для внутриличностного баланса имеет соответствие выполняемой работы нравственным ценностям. Если человек неоднократно делает вещи, которые ему не нравятся, то с большой долей вероятности будет чувствовать себя некомфортно.

Необходимо сократить свою рабочую неделю до конкретных пределов, в идеале до предусмотренных Трудовым кодексом РФ. Статья 91 закрепляет, что нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Систематические переработки негативно сказываются на психическом и физическом здоровье, оказывают деформирующее воздействие на профессиональное правосознание.

Юрист может перейти на менее ответственную должность,

⁴⁸ Merton R. K. *Social structure and anomie* // *American Sociological Review*. 1938. – Vol. 3. – № 5. – P. 672–682. – URL : <http://faculty.washington.edu/matsueda/courses/517/Readings/Merton%201938.pdf>

⁴⁹ Elwork A. *Stress Management for Lawyers: How To Increase Personal & Professional Satisfaction In The Law*. Vorkell Group. – 2007. – P. 305.

частнопрактикующий – может объединяться с коллегами для делегирования дел в случае загруженности либо сотрудничать с фирмой для возможности взаимозамещения и ухода в отпуск.

Важно исключать практику в тех отраслях права, которые истощают энергию, приносят только негативные эмоции, не дают положительного эмоционального отклика.

Важно уметь выбирать дела, уметь отказываться и избегать работы, которая требует колоссального вложения временных, психоэмоциональных затрат без соответствующей отдачи.

Юристу следует научиться определять контролируемые стрессовые факторы и минимизировать их. Невозможно решить проблему, которую специальный субъект не признает. Необходимо научиться распознавать признаки того, что разрушает изнутри, будь то головные боли, гнев, раздражительность или иные сигналы. Юристы, как правило, отличаются стойкостью, способны работать, игнорируя боль. Однако важная часть защиты от профессионального выгорания – это признание того, что есть тревожные симптомы, и в своей юридической деятельности необходимо вносить коррективы, пока проблемы деформации правосознания не стали слишком большими. Профессиональное выгорание имеет тенденцию поражать лучших сотрудников.

Вместо судебного разбирательства юристу следует рассмотреть варианты альтернативного разрешения споров для решения проблем клиентов.

Важно пользоваться отпуском, иметь выходные дни, полноценно использовать время для восстановления физических и эмоциональных сил.

В случае приближающегося профессионального выгорания отпуск должен быть длительным (от одного месяца и более). Очевидно, что финансовое положение необходимо сопоставить со стоимостью психического здоровья.

Важно поддерживать социальные контакты с родными, друзьями, близкими людьми, иметь психоэмоциональную поддержку извне.

Необходимо переключаться на иные полезные виды деятельности: спорт, хобби, медитацию. Физическая активность рассеивает стресс.

Вышеуказанные рекомендации в большей степени направлены для преодоления деформации психоэмоциональных и поведенческих компонентов профессионального правосознания.

Но этого недостаточно, важно совершенствоваться и рационально-идеологические элементы правосознания – получать

новые знания, совершенствоваться и развиваться в профессии.

Юристу важно освоить техники тайм-менеджмента, помогающие организовать собственное время, упорядочить его для решения различных юридических задач. Необходимо планировать время, выделяя промежутки для работы с документами, файлами, в которые клиенты, коллеги не должны отвлекать. Аналогично нужно выделять время для коммуникаций. Важно уметь расставлять приоритеты в работе, выделяя важные, срочные задачи, игнорируя бесполезную работу.

Субъекту профессионального правосознания важно изучить возможности по управлению стрессом, чтобы приобрести новые навыки самоконтроля, а также необходимо систематически повышать собственную квалификацию, развиваться в выбранных профессиональных направлениях.

Если игнорировать наступление профессионального выгорания, то для специального субъекта могут наступить негативные последствия.

8. Неблагоприятный результат для человека и (или) общества.

Если внутриличностные конфликты не разрешаются, баланс между профессиональной и личной сферой не найден, то для юриста неблагоприятные последствия выражаются на физиологическом уровне обострением хронических заболеваний вплоть до летального исхода, на психологическом уровне – невозможностью качественно осуществлять юридическую деятельность, психосоматическими расстройствами вплоть до суицидов, деградации личности, злоупотребления запрещенными веществами или алкоголем.

Таким образом, проект динамической модели деформации профессионального правосознания показал, что вопрос имеет не просто теоретическое, но и практическое значение: деформация профессионального правосознания значительно влияет на здоровье и эффективность труда специалистов в сфере юриспруденции. Сохранение кадрового потенциала – это задача разработки качественных мероприятий по преодолению деформации профессионального правосознания.

§2.2. Экономические, правовые, социальные последствия деформации профессионального правосознания

Деформация профессионального сознания юристов имеет не только теоретическое значение, но и практическое. Такое

явление причиняет вред правовым, социальным, экономическим, политическим общественным отношениям.

Последствия деформации профессионального правосознания можно рассматривать на микроуровне (последствия для самого субъекта и его социального окружения) и на макроуровне (последствия деформации правосознания всей социальной группы «юристы», для всего общества и государства).

На микроуровне вопрос последствий частично раскрывается в параграфе «Стадии деформации профессионального правового сознания», из которого очевидно: последствия для субъекта зависят от степени трансформации основных компонентов – от снижения эффективности его труда до полного «профессионального выгорания», смены профессиональной деятельности или ухудшения здоровья (или даже летального исхода).

Тенденция профессионального выгорания юристов в современном обществе уже обозначена в научной и прикладной литературе: «Сейчас чуть ли не половина юристов – клиентов агентства, пригодных по уровню квалификации занимать очень высокие руководящие позиции, отказываются от этих постов в пользу более спокойных и менее ответственных должностей. Причины те же, что и для всех остальных *overqualified-specialists*: смена жизненных приоритетов; усталость от постоянного напряжения, ответственности и ненормированного графика; эмоциональное выгорание или проблемы со здоровьем; хобби, выходящее за пределы профессиональных интересов (управляющий партнер *Richard Meyer / Recruitment Group Ольга Демидова*)»⁵⁰.

Профессия юрист, требующая интенсивного включения специализированных рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих компонентов правосознания, – это одна из социальных ролей. Смена работы или профессиональной деятельности со снижением доходов становится более распространенным способом преодоления «профессионального выгорания» (стадии деформации профессионального правосознания)⁵¹.

Для работодателей последствия деформации профессио-

⁵⁰ Вниз по карьерной лестнице. *High class юристы готовы отказаться от денег ради семьи и спокойствия // Корпоративный юрист. – 2017. – Режим доступа : <http://korporist.ru/article.php?artid=18>*

⁵¹ Ермакова, С. Н. Дауншифтинг: социально-психологический феномен / С. Н. Ермакова // Мониторинг. – 2012. – № 6 (112). – С. 97–107.

нального правосознания юристов проявляются в сложностях подбора, сохранении, удержании кадрового потенциала организации, недостаточной эффективности труда.

«Профессиональное выгорание» – это не единственное неблагоприятное последствие деформации профессионального правосознания для юристов: дефектная юридическая деятельность может привести к привлечению к уголовной и иным видам ответственности: «Одним из негативных трендов этого года остается рост числа уголовных дел, возбужденных в отношении предпринимателей. Только по официальной статистике, приводимой Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, по состоянию на февраль 2016 г. в следственных изоляторах содержалось в полтора раза больше обвиняемых по экономическим статьям, чем в 2013 г. (6539 человек против 3840)... Основная часть проблем возникает у юристов в связи с консультативной помощью, оказываемой клиенту, ставшему объектом внимания правоохранителей. Уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание за совершение преступления в форме соучастия... Клиент может обратиться к юристу с просьбой об оптимизации налоговых выплат, сопровождении процесса банкротства с минимальными финансовыми потерями для собственников бизнеса, а также о разделении бизнеса между акционерами с целью получения максимальной выгоды. Следует иметь в виду, что в определенных ситуациях подобные юридические консультации могут расцениваться как преступление» (Д. Константинова)⁵².

Большой интерес представляет анализ последствий деформации профессионального правового сознания на макроуровне для всего общества и государства.

Государство закрепляет юридическую действительность нормативно, абстрактно предвосхищая ее развитие, а отдельные субъекты актами своего поведения воплощают (или не воплощают) властные предписания правовых норм в жизнь, реально участвуя в создании правопорядка в обществе.

Предписания законодателя, которые не находят своего осуществления в человеческой деятельности, в общественных отношениях, остаются на бумаге и тем самым оказываются в

⁵² Константинова, Д. Уголовно-правовые риски юристов / Д. Константинова // *Legal Insight. – 2016. – № 10. – Режим доступа : <http://www.lawfirmmanagement.ru/articles/525-criminal-risks.html>*

лучшем случае благим призывом и обращением, но не правом в действии, в реальной жизни страны⁵³.

Можно согласиться с И. А. Ильиным: «И вот человеческая история показала и подтвердила много раз, что лучше пользоваться более ограниченной системой субъективных прав, крепко огражденных и действительно обеспеченных, чем видеть, как твой безграничный круг субъективных притязаний попирается произволом... Лучше малая свобода, всеми чтимая и блюдомая, чем большая свобода, никем не соблюдаемая и не уважаемая: ибо такая “большая свобода” есть величина мнимая, которая не заслуживает ни названия “свободы”, ни названия “права”»⁵⁴.

Во многом именно от уровня профессионального правосознания зависит, какие правовые средства выберет юрист, какие сформируются мотивы и цели деятельности.

Ранее в работе уже рассматривалась социально-правовая обусловленность деформации правосознания в современном обществе, в результате становится очевидным: окружающая среда неблагоприятна (сложная экономическая обстановка; расслоение общества, пробелы в механизмах реализации права; многослойность, коллизии и чрезмерная объемность законодательства), внешние факторы оказывают деформирующее воздействие не только на носителей массового (обыденного) правосознания, но и специальных субъектов (юристов).

Для экономических отношений последствием деформации профессионального правосознания становится расширение сегмента теневого бизнеса, внедрение схем уклонения от уплаты налогов («оптимизация налогов»), вывод финансовых ресурсов за рубеж («офшоры»), увеличение совершения экономических правонарушений.

Все вышеуказанные схемы немислимы без участия юристов.

По мнению ученых, общая величина нелегального вывоза капитала из России с 2010 по 2015 г. составила 158,77 млрд долл. США, а причиной нелегального оттока капитала являются внутренние мотивы бизнеса, несовершенство ситуации в России⁵⁵.

⁵³ Явич, Л. С. *Право и социализм* / Л. С. Явич. – М., 1982. – С. 100.

⁵⁴ Ильин, И. А. *Путь к очевидности* / И. А. Ильин. – М., 1993. – С. 253–254.

⁵⁵ Горенко, А. А. *Нелегальный отток капитала из России* / А. А. Горенко // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2017. – № 1. – С. 63–72.

Положительное изменение потенциала использования капитала внутри страны способно изменить мотивы его перемещения. Исследователи отмечают необходимость борьбы с криминализацией экономики внутри страны, улучшение инвестиционного климата, пресечение появления коррупционных факторов и т. д.⁵⁶. Это уменьшит массовый нелегальный вывоз капитала.

Таким образом, деформация профессионального правосознания влечет убытки для бюджетов всех уровней, причиняет экономический вред, снижает возможность государства реализовывать социальную и экономическую политику.

В социальной сфере последствия выражаются в низкокачественных коммуникациях «правоприменитель – гражданин», отсутствии конкретного социального результата для населения, снижается престиж властных институтов, растет недоверие граждан к государству в целом, снижается мотивация использования правовых средств разрешения конфликта, полчает распространение «правовой нигилизм».

Так, по результатам ВЦИОМ на вопрос: «В какой мере вас устраивает социальная политика, которую проводят власти нашей страны?» в июле 2017 года только 25 % населения ответили «в целом устраивает», 26 % – «отчасти устраивает, отчасти нет»; 43 % – «в целом не устраивает»; 6 % затруднились ответить⁵⁷.

Систематическое недофинансирование образования, здравоохранения, науки, экологии и других социально значимых направлений отрицательно влияет на качество генофонда, содержание человеческого капитала, возможности профессионального развития.

Последствия деформации профессионального правосознания (и не только юристов) выражаются в экономии на профилактике, своевременном и качественном ремонте, охране труда и технике безопасности, контроле за качеством услуг и производства.

⁵⁶ Горенко, А. А. *Нелегальный отток капитала из России* / А. А. Горенко // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2017. – № 1. – С. 63–72.

⁵⁷ *Оценка властей* // *Всероссийский центр изучения общественного мнения*. – 2017. – Режим доступа : https://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastej/. – В каждом опросе принимали участие 1600 человек в 146 населенных пунктах в 45 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5 %.

Такие деформации оборачиваются чрезвычайными происшествиями, пожарами, трагедиями и человеческими жертвами. И только тогда у правоприменителей с деформацией профессионального правосознания актуализируется необходимость «включения» специализированных рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих компонентов: важность соблюдения строительных норм и правил (СниП), наличие лицензий, необходимость проверок хозяйствующих субъектов не только после аварий, пожаров, обвалов, прорыва плотин, обрушения зданий, мостов, провалов дорог, массовых отравлений людей.

Профилактика деформации профессионального правосознания правоприменителей должна быть направлена со стороны государства на предотвращение трагедий, которые дестабилизируют правопорядок, формируют крайне негативные социальные настроения.

Летом 2017 г. ВЦИОМ провел мониторинг «Проблемный фон страны»⁵⁸.

Оказалось, что уже на протяжении нескольких месяцев главное место в перечне проблемных тем занимают низкие зарплаты и уровень жизни в целом – 24 % опрошенных россиян (против 18 % в январе 2017 г. и 14 % в июле 2016 г.).

21 % тревожит состояние экономики (в начале года – 16 %). В тройку самых важных проблем вошла социальная политика – 18 % в июле (год назад эта доля была вдвое меньше – 9 %). Острота проблем сферы здравоохранения аналогично остается высокой – 17 % граждан (в июле 2016 г. показатель составлял 10 %).

Проблему безработицы назвали в числе основных 14 % опрошенных, проблемы в сфере образования как основные выделили 12 % респондентов. Около 10 % респондентов также относят к проблемным темам низкие пенсии (12 %), инфляцию (10 %), коррупцию (10 %), ЖКХ (8 %).

Для преодоления деформации как обыденного, так и профессионального правосознания необходимо, чтобы законодательство, реализованная социальная политика соответствовали ожиданиям населения.

В современный период **выявлена закономерность**, пред-

⁵⁸ Проблемный фон страны: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 3440. – 14 августа 2017 г. – Режим доступа : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116354>

ставляющая собой **замкнутый круг: несоответствие норм права ожиданиям – деформация правосознания – несоблюдение норм права – нестабильность правопорядка – рост преступности – несоответствие норм права ожиданиям.**

Неверие в регулятивный потенциал права, распространение деформации правосознания по типу правового нигилизма, нестабильность социальных настроений подтверждают материалы доклада уполномоченного по правам человека⁵⁹.

Фонд «Общественное мнение» путем опроса в ноябре 2015 г. исследовал представления населения о значимости состояния прав человека, о соблюдении таких прав и об условиях благополучия россиян. Общее количество отвечающих – 60 500 человек, проживающих во всех регионах России, достигших 18 лет⁶⁰.

Убежденность в соблюдении прав граждан в 2015 г. уменьшилась на 8 %. В 2014 г. об этом позитивно отзывалось 44 %, в 2015 г. – 36 %. По мнению 42 % опрошенных в 2015 г., права человека в России не соблюдаются. Затруднившись же с определением своей позиции стало больше в два раза (10 % в 2014 г. и 21 % – в 2015 г.)⁶¹.

По информации Министерства труда и социальной защиты РФ, число граждан с доходами ниже прожиточного минимума за последний год увеличилось на 3 миллиона человек и составило 19 миллионов, большая часть таких граждан (около 60 %) – семьи с детьми. Эксперты предупреждают, что в России наблюдается один из самых высоких показателей социального расслоения⁶².

Выявленную закономерность подтверждает и рост правонарушений среди несовершеннолетних⁶³. Нарастающая дифференциация между низкими доходами и высокими демотрирующими в СМИ стандартами жизни (яхты, дорогие курорты, брендовая одежда и украшения, автомобили класса люкс), недостижимость даже необходимых минимальных материальных благ законными правовыми средствами содействуют вовлечению несовершеннолетних в преступную среду

⁵⁹ Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. – Федеральный выпуск № 6929 (61). – Режим доступа : <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

и деформируют поведенческие элементы правосознания (в виде готовности к нарушению норм права).

Серьезное социальное расслоение, ухудшение качества жизни населения стали не только деформирующим правосознание фактором, но и обусловили рост преступности. В частности, около половины (45,6 %) преступлений по России за 2015 г. носит имущественный характер. Среди лиц, совершивших преступление, 65,9 % не имели постоянного источника дохода⁶⁴.

В правовой сфере последствия деформации профессионального правосознания также выражаются в недостаточном качестве подготавливаемых юридических документов, осуществляемых процедур: «За девять месяцев 2015 года органами прокуратуры выявлено 35 998 (35 316) нормативных правовых актов, содержащих положения коррупциогенного свойства»⁶⁵.

Дефекты в системе привлечения к юридической ответственности, сомнения населения и правоприменителей в неизбежности и неотвратимости соразмерного наказания влекут усиление социального напряжения и расшатывания правопорядка.

Негативные внешние факторы усиливают деформацию как профессионального, так и массового правосознания.

Задача государства – обеспечивать рациональный баланс между интересами государства, бизнеса, населения. Важно реально обеспечивать механизм реализации конституционных прав и свобод граждан.

Необходимо признать, что реальное состояние многих элементов правовой системы (налогообложение, социальные гарантии, судебная и правоохранительная деятельность) не соответствует идеальным параметрам.

И как следствие – деформированное правовое сознание на всех уровнях (массовое, обыденное, научное), во всех социальных группах (государственное, общественное, индивидуальное).

Таким образом, в настоящий период разрыв между закрепленными правовыми нормами и действующими механизмами реализации прав и обязанностей остается значительным.

⁶⁴ Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. – Федеральный выпуск № 6929 (61). – Режим доступа : <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>

⁶⁵ Там же.

Функционирование социальных лифтов (как вертикальных, так и горизонтальных), открытость и эффективная обратная связь между органами власти разного уровня и населением могут способствовать преодолению деформации правосознания, раскрыть потенциал гражданской активности, восстановить доверие к публичным институтам власти.

ГЛАВА III. ТЕОРИЯ «ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ» КАК ЕДИНИЦЫ В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

§3.1. Юридическая технология как правовая категория

В современный период в юридической науке существуют различные точки зрения на содержание термина «юридическая технология»⁶⁶. В научной литературе активно предпринимаются попытки разработать универсальное, общепризнанное понятие, которое смогло бы отразить специфику юридической технологии⁶⁷. Однако проработанным и разрешенным данный вопрос назвать еще нельзя⁶⁸.

Вопросы содержания юридической технологии и ее отдельных видов разрабатывались в научных работах В. М. Баранова, М. В. Барановой, В. Н. Карташова, Н. А. Власенко, К. Н. Княгинина, Г. И. Миняшева, А. А. Максурова, А. Н. Миронина, О. В. Лазарева⁶⁹.

Юридическую технологию понимают и как совокупность знаний⁷⁰, и как синоним юридической техники⁷¹, и как совокуп-

⁶⁶ *Law and technology: the challenge of regulating technological development / edited by Erica Palmerini and Elettra Stradella. Pisa : Pisa university press, 2013. (RoboLaw series ; 1).*

⁶⁷ *The Legal Technology Guidebook. Springer International Publishing AG 2017. – URL : <https://doi.org/10.1007/978-3-319-54523-3>*

⁶⁸ *Gowder, Paul. Transformative legal technology and the rule of law // University of Toronto Law Journal / – Vol. 68. – № 1. – 2018. – P. 82–105. – Project MUSE. – URL : muse.jhu.edu/article/688835*

⁶⁹ *Миронов, А. Н. Юридическая технология подготовки нормативных правовых актов / А. Н. Миронов. – М. : Форум, 2010. – 351 с. ; Лазарева, О. В. Правовая технология : монография / О. В. Лазарева. – Саратов : Саратовская гос. юрид. акад., 2017. – 135 с. ; Максуров, А. А. Технология принудительного исполнения актов юрисдикционных органов / А. А. Максуров. – М. : ЭкОУнис, 2014. – 640 с. ; Власенко, Н. А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила / Н. А. Власенко. – Иркутск, 2001 ; Княгинин, К. Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии / К. Н. Княгинин. – Свердловск, 1991 ; Баранов, В. М. Юридическая техника / В. М. Баранов, М. В. Баранова. – М., 2012.*

⁷⁰ *Колесник, И. В. Теоретическая модель правоприменительной технологии : монография / И. В. Колесник. – Н. Новгород, 2013. – 633 с.*

⁷¹ *Бачернихина, М. В. Юридическая техника и юридическая техноло-*

ность действий, направленных на создание правового акта⁷², как совокупность правовых инструментов и механизмов юридической науки, нацеленной на достижение эффективной юридической деятельности.

По мнению С. В. Бахвалова, юридическая технология проявляется как сложная, реализуемая в определенных условиях и в установленном порядке юридическая деятельность по формированию устойчивой правовой системы путем разработки, принятия, обнародования различных правовых решений (актов) с помощью теоретически обоснованного комплекса принципов, средств, приемов, правил, соответствующих существующим прогнозам и планам⁷³.

Одни авторы рассматривают юридическую технологию как порядок применения методов и приемов по подготовке и принятию юридического решения (акта) (Н. А. Власенко), другие понимают под юридической технологией совокупность приемов и способов использования средств юридической техники и знаний об этих приемах и способах (К. Н. Княгинин).

Достаточно часто юридические технологии рассматриваются применительно к конкретной сфере. Так, ученые выделяют юридическую технологию толкования гражданско-правовых договоров. Обосновывают на примере ст. 431 Гражданского кодекса РФ, которая имеет юридико-технологическое содержание, описывает последовательность действий, операций при толковании содержания договора. При этом технология содержит две техники толкования: в случае буквального толкования; в случае, когда буквальное толкование невозможно (необходимо выяснить волю сторон с учетом цели договора, принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку)⁷⁴.

В научной литературе отдельное внимание уделяется юридической технологии подготовки нормативных правовых актов,

гия: некоторые аспекты соотношения / М. В. Бачернихина // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 2 (69). – С. 41–43.

⁷² *Нестеров, А. В. О научно-правовой категории технологии (Препринт – Июль, 2013 г.) / А. В. Нестеров. – М. : НИУ ВШЭ, 2013. – 15 с. – Режим доступа : <http://pravo.hse.ru/expertika/>*

⁷³ *Бахвалов, С. В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии) / С. В. Бахвалов. – Н. Новгород, 2006. – 18 с.*

⁷⁴ *Борисов, О. И. Юридическая технология толкования гражданско-правовых договоров / О. И. Борисов // Юрист. – 2017. – № 5. – С. 21–24.*

итогом которой становится нормативно-правовой акт⁷⁵.

В рамках охранительной юридической технологии возможно рассматривать уголовно-правовую охрану отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий⁷⁶. Авторы предлагают различные подходы к пределам содержания объектов такой технологии. В первом случае предлагается выделять уголовно наказуемые правонарушения в области компьютерной информации, такие, как: создание, использование или распространение вредоносных программ; незаконный доступ к охраняемой законом информации, нарушение правил использования информационных систем и т. п. Во втором случае предполагается более широкий перечень охраняемых общественных отношений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, реализацией прав на информационную инфраструктуру и ресурсы, применением платежных карт. В третьем случае спектр охватываемых отношений в сфере ИТ самый широкий, включающий и национальную безопасность, и государственный строй.

В отдельных случаях юридическая технология, наоборот, понимается крайне узко, как система закрепленных действий только уполномоченных органов, связанная с процессом систематизации, толкования, создания, реализации юридических актов, в ходе которых применяются специально-юридические и технические средства, методы, способы, приемы, правила и контроль за разнообразной деятельностью участников юридической практики⁷⁷. Такой подход исключает использование юридической технологии невластными субъектами, что не во всех юридических ситуациях может быть обоснованным.

Узкое понимание юридической технологии может быть связано не только с ограничением субъектов, которые ее применяют, но и с уменьшением содержания, когда в качестве самостоятельных выделяются: технологии снятия оппонентов

⁷⁵ Дугенец, А. С. Рецензия на монографию Анатолия Николаевича Миронова «Юридическая технология подготовки нормативных правовых актов» / А. С. Дугенец, Ф. П. Васильев // *Административное право и процесс*. – 2011. – № 9. – С. 63–64.

⁷⁶ Хисамова, З. И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий / З. И. Хисамова // *Юридический мир*. – 2016. – № 2. – С. 58–62.

⁷⁷ Пронина, М. П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» / М. П. Пронина // *Юридический мир*. – 2013. – № 6. – С. 35–37.

по суду, опротестование итогов выборов, манипулирования законодательными нормами (порог явки, туровая модель, списки избирателей), которые по смысловому блоку относятся к исследователям к законодательным технологиям⁷⁸. По своим признакам указанные технологии можно охарактеризовать в большей степени как юридические техники внутри законодательной технологии.

При таком подходе ученые предлагают строго разграничивать избирательные и законодательные юридические технологии по целевому предназначению, поскольку последние рассматриваются с точки зрения качественной/некачественной реализации закона, его влияния на те или иные сопутствующие общественные отношения⁷⁹. Законодательные технологии определяются как неписаные и писаные приемы, средства, правила, осуществление которых сопровождается подготовкой и принятием необходимого конкретным социальным группам или всему социуму закона, а также методы давления применительно к законодателям или в отношении общественного мнения, обращенные к тем же целям⁸⁰. Такое определение несколько выходит за пределы правовой сферы и в некоторых аспектах является дискуссионным.

Не все авторы согласны отказаться от термина «избирательные технологии». Например, А. Е. Постников определяет их как систему предотвращения нарушений избирательного законодательства. Ученый акцентирует внимание и на том, что термин «избирательные технологии» на практике часто необоснованно отождествляется с «черными» избирательными технологиями, реализация которых характеризуется злоупотреблением правовыми нормами вопреки их социальному предназначению.

В научной литературе упоминается даже технология выявления распространенных коррупционных факторов, которая воплощается в процессе осуществления антикоррупционной экспертизы.

Достаточно перспективной и инновационной выглядит технология краудсорсинга в юридической практике, которая заключается в делегировании отдельных производственных функций неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты, не предполагающей оформления трудового договора.

⁷⁸ Болдырев, С. Н. Юридические (законодательные) технологии выборов: проблемы теории и практики / С. Н. Болдырев // *Общество и право*. – 2010. – № 3. – С. 41–45.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

Это, например, создание службы приема информации в электронном виде от граждан с фотографиями и видеозаписями фактов нарушения закона. Аналогичные системы уже функционируют в Японии и положительно себя зарекомендовали при существующих темпах использования в социуме портативных устройств с камерами высокого качества⁸¹.

Среди инновационных выделяется нейролингвистическая юридическая технология, затрагивающая влияние языковых, словесных инструментов, мотивационного воздействия текстов законов на правосознание человека. Такая технология поэтапно внедряется в юридическую практику зарубежных стран: в Канаде и Франции к разработке закона привлекаются юристы-лингвисты⁸². Аналогичный вектор развития юридической технологии в России тоже может стать успешным.

Т. Я. Хабриева обозначает юридическую технологию как систему обоснованных способов, приемов и иных юридических инструментов, а также процедур их применения, позволяющих оптимально использовать необходимые ресурсы (организационные, кадровые, финансовые и иные) для обеспечения ответственности юридических решений⁸³. Такое определение не учитывает последовательность применяемых процедур, что могло бы обогатить содержательную часть юридических технологий.

Т. Я. Хабриева определила главные направления динамического изменения юридических технологий: развитие юридической техники, правового мониторинга, научное проектирование развития законодательства. Можно согласиться с автором, что повышение эффективности законодательства возможно только при грамотном использовании новых юридических технологий. И что для этого необходимы высокий уровень правосознания, совершенствование законотворчества (снижение количества поспешно издаваемых нормативных актов, коллизий, пробелов), созда-

⁸¹ Курячая, М. М. Технологии краудсорсинга в юридической практике / М. М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 31–37.

⁸² Кичигин, Н. В. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» / Н. В. Кичигин, Н. Е. Егорова, О. А. Иванюк // Журнал российского права. – 2008. – № 7.

⁸³ Хабриева, Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения / Т. Я. Хабриева // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 29–31 мая 2008 г.). – М., 2009.

ние эффективных реализуемых механизмов правоприменения⁸⁴.

Автор предлагает другое определение, которое по аналогии выводится из легального толкования категории «технология», используемой в нормативно-правовых актах⁸⁵.

Термин «технология» имеет множество значений. Ученые-правоведы уже обращались к этой проблеме⁸⁶.

В толковых словарях «технология» определяется как совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы объектов, осуществляемых в процессе производства определенной продукции⁸⁷.

Не только в словарях, но и в нормативно-правовых актах данная категория понимается в различных контекстах.

Единой технологией в смысле главы 77 ГК РФ признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране в соответствии с правилами настоящего раздела, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (единая технология). В состав единой технологии могут входить также результаты интеллектуальной деятельности, не подлежащие правовой охране на основании правил настоящего раздела, в том числе технические данные, другая информация⁸⁸.

⁸⁴ Хабриева, Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения / Т. Я. Хабриева // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 29–31 мая 2008 г.). – М., 2009.

⁸⁵ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁸⁶ Нестеров, А. В. О научно-правовой категории технологии (Препринт – Июль, 2013 г.) / А. В. Нестеров. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – 15 с. – Режим доступа: <http://pravo.hse.ru/expertika/>

⁸⁷ Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече АСТ, 2003. – 509.

⁸⁸ Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией (утв. Минобрнауки РФ 01.04.2010 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Одно из самых оптимальных определений содержится в Стандарте Банка России 2014 г.: «3.12. Технология: Совокупность взаимосвязанных методов, способов, приемов предметной деятельности»⁸⁹.

В научном исследовании термин «технология» понимается как совокупность взаимосвязанных методов, способов, приемов, операций предметной деятельности и связанной с ними информации. Такое определение легко соотносится с обще-признанной юридической практикой и научной доктриной.

Исходя из этого, *юридическая технология* – это совокупность юридически значимых действий, приемов, способов обработки правовой информации и предметов материального мира, производимых в определенной последовательности; это процесс, который направлен на преобразование предметной (юридической) деятельности в целях получения определенного социального результата.

Новым в юридической науке является и то, что юридическую технологию возможно визуализировать, представить в виде определенных моделей. В науке разработаны различные методологии описания процессов, которые можно применять в юридической сфере: BPMN (Business Process Model and Notation), EPC (Event-Driven Process Chain).

Действительно, для комплексного всестороннего анализа юридических технологий важно использовать не только традиционные общепринятые в юридической науке методы, такие, как: синтез, анализ, диалектико-материалистический, правовой эксперимент, но и задействовать новые методологии⁹⁰, которые в современный период активно используются в самых разных науках⁹¹. Технический прогресс затронул не только автоматизацию юридической деятельности⁹², но и способы ее изучения.

⁸⁹ Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» СТО БР ИББС-1.0-2014 (принят и введен в действие Распоряжением Банка России от 17.05.2014 г. № Р-399) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁹⁰ Harvard Journal of Law & Technology Volume 26, Number 1 Fall 2012. <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v26/26HarvJLTech241.pdf>. Accessed: 14.06.2018.

⁹¹ Legal Technology Vision. Singapore Academy of Law. 2017. 69 pp. <https://www.sal.org.sg/Resources-Tools/Legal-Technology-Vision>. Accessed: 14.06.2018.

⁹² Steve Lohr, A.I. Is Doing Legal Work. But It Won't Replace Lawyers, Yet., N.Y. TIMES, Mar. 19. – 2017. – URL : <https://www.nytimes.com/2017/03/19/>

BPMN – графическая нотация для отображения процессов, необходимых для принятия управленческих решений. Созданный комплекс социальных поведенческих трафаретов, связанных между собой, позволяет определить возможную деятельность, в том числе юридической. Вся информация, поступающая из различных источников в многообразных формах (таблицы, аудио, видео, текст), структурируется определенным образом. BPMN позволяет смоделировать ситуацию, проанализировать и оценить ее эффективность в правовой сфере, задолго до факта принятия юридически значимого решения.

EPC – вид диаграмм, которые применяются для трансформации, моделирования и анализа предметной деятельности. Применяется для воспроизведения отдельных фрагментов практически любой социальной системы. Может заменять собой общепринятые блок-схемы в поведенческом макетировании. График функций в нотации EPC превращается в слаженную комбинацию механизмов, действий, операций и управления.

Нотация – это демонстрация структуры социальных явлений, этапов обработки специализированных графических знаков диаграмм, схем с данными, с описанием плана системы на общеупотребительном и формальном языке.

Построенные таким образом модели различных видов юридической деятельности, юридических технологий содержат набор событий, условий, альтернативных вариантов юридических последствий.

Несмотря на кажущуюся сложность, для построения таких моделей используются типовые понятные знаки в виде стрелок и блоков. Это обстоятельство обеспечивает крепкую связь методологии с теоретическими знаниями об информационных процессах и юридической практикой.

[technology/lawyers-artificialintelligence.html?mwrsm=Email&_r=0](http://www.technology/lawyers-artificialintelligence.html?mwrsm=Email&_r=0) (accessed: 14.06.2018) ; Irini Katsirea; Electronic press: 'Press-like' or 'television-like?', International Journal of Law and Information Technology. – Vol. 23. – Issue 2, 1 June 2015. – P. 134–156. – URL : <https://doi.org/10.1093/ijlit/eav004> ; Merritt, «Artificial Intelligence Comes to the Law», The Australian (online). – 20 June 2014. – URL : <http://www.theaustralian.com.au/business/legalaffairs/artificial-intelligence-comes-to-the-law/newsstory/4df5733012d56422c0dff525861cab5f> ; Pennington, «Lawyers Next for Tech-Driven Outsourcing», Sydney Morning Herald (online), 10 September 2013. – URL : <http://www.smh.com.au/it-pro/business-it/lawyers-next-fortechdriven-outsourcing-20130909-hv1qa.html>.

Фактически в научно-популярной литературе уже предпринимались попытки использовать моделирование в юриспруденции, то есть отобразить сегменты юридической технологии в пошаговых инструкциях. Но пока это не получило широкого распространения и общественного признания, в современный период моделирование только внедряется в юриспруденцию. Это важно, поскольку уязвимое место юриспруденции – в отсутствии визуализации, в том, что не всегда применяются понятные для людей без юридического образования термины и конструкции. Таким субъектам сложно разобраться, какие юридически значимые действия необходимо совершить для достижения определенного социально значимого результата.

§3.2. Соотношение юридической техники и юридической технологии

Некоторые авторы поднимают проблему соотношения терминов «юридическая техника» и «юридическая технология» и предлагают рассматривать их в качестве синонимов.

Позиция авторов состоит в том, что категория «юридическая техника» не тождественна «юридической технологии», а соотносится как часть и целое. Термин «юридическая технология» предполагает достаточно объемный набор приемов, способов, действий, которые последовательно разворачиваются для достижения юридически значимого результата⁹³.

Отдельный участок юридической технологии, то есть более мелкая группа приемов, способов обработки юридической информации, преобразование предметной деятельности, направленной на решение более узкой юридической задачи, может рассматриваться как юридическая техника.

Такой подход удобен, практико-ориентирован и, действительно, позволит раскладывать огромную масштабную юридическую технологию на более мелкие элементы (юридические техники), в зависимости от того, какие цели перед собой ставят практикующие юристы и ученые.

Необходимо признать, что в процессе разработки категории «юридическая технология» остается открытым вопрос ее разграничения с «юридической техникой»: какой алгоритм,

⁹³ Bredneva V. S. *Information technologies and legal activity* / V. S. Bredneva // *The USA Journal of Applied Sciences*. – №. 1. – 2015.

набор, последовательность действий, приемов, способов будет являться юридической технологией, а какой объем составляет юридическую технику. Насколько объемным должен быть участок этих действий операций, чтобы с уверенностью определить, что в данном случае перед нами уже не часть технологии, а самостоятельная юридическая технология? Такие критерии возможно выработать применительно к конкретным юридическим ситуациям, отдельным отраслям.

Например, оформление наследственных прав может выступать простейшей юридической технологией. Юридической практикой фактически уже выработаны определенные пошаговые инструкции, которые в самом общем виде включают: обращение к нотариусу, сбор подтверждающих документов, проведение оценки (если необходимо), получение документов.

Юридической техникой можно рассматривать процесс оформления завещания или определения долей наследников, или процесс определения наследственной массы и т. д.

В данном случае конечная цель разработки категорий «юридическая технология», «юридическая техника» заключается только в том, чтобы выработать адекватно действующий механизм реализации права. В современный период ученые отмечают, что именно в механизме реализации права существует огромное количество дефектов: неэффективность отдельных правовых средств, процедур делает невозможным осуществление своих прав и обязанностей, что приводит к недоверию к праву со стороны общества, низкому статусу властных институтов.

В зарубежной литературе также рассматривают категории «юридическая техника» и «юридическая технология», но совершенно в другом ключе⁹⁴. Термины понимают как синонимы⁹⁵, как информационно-техническое сопровождение юридической деятельности, как предоставление потребителям правовых услуг с использованием современных цифровых технологий: это может быть сайт правовой направленности с возможностью онлайн-посредничества между клиентом и юристом либо предоставление программного обеспечения для самообслуживания, которое исключает необходимость

⁹⁴ *Legal Technology Vision: Towards the digital transformation of the legal sector*. Singapore: Legal Technology Cluster Committee Singapore Academy of Law. – 2017. – P. 69. – ISBN 978-981-11-2202-6.

⁹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Legal_tech

обращения к юристам⁹⁶. Также формируется научное и практико-ориентированное движение legal tech, целью которого является пересмотр традиционных взглядов на разрешение юридических вопросов путем внедрения современных информационных технологий в сфере правовых услуг.

Юридическая профессиональная деятельность – это не просто предоставление консультаций клиентам юристами. Юристы – это всего лишь среда (инфраструктура), через которую могут осуществляться юридические услуги. В традиционном понимании юридические знания предоставляются любому субъекту, нуждающемуся в помощи с законом. Другими словами, юрист превращает свои знания в пользу для членов общества. В конечном счете, польза может быть не только для клиентов, но и для правоохранительных, судебных органов за счет упрощения коммуникаций с гражданами, для государства в целом, поскольку посредники-юристы помогают применять правовые средства невластным субъектам.

Юридическая технология – это технология, которая позволяет поставщику юридических услуг лучше предоставлять пользу любому, кто участвует в толковании или применении закона.

Но что значит «лучше»? Например, в техническом плане, когда запросы в справочной правовой системе или интернете автоматически дополняются похожими словами, алгоритмами поиска, регулярно уточняемыми с помощью аналитики данных; когда применяется конструктор договоров, позволяющий автоматически составлять один документ из разных блоков.

Зарубежные авторы отмечают низкий уровень технологической грамотности среди юристов, которые опасаются, что юридическая технология негативно влияет на сложившуюся правовую систему⁹⁷. Длительное время за рубежом, как и в отечественной практике, господствовало убеждение, что юридическое консультирование слишком персонифицировано, индивидуально, не может быть автоматизировано, а значит, у юридической деятельности есть гарантии от технологических разрушений. Такой подход способствовал медленному вне-

⁹⁶ Fries, Martin, *Man versus Machine: Using Legal Tech to Optimize the Rule of Law* (September 24, 2016). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2842726> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2842726>

⁹⁷ *Legal Technology Vision: Towards the digital transformation of the legal sector*. Singapore: Legal Technology Cluster Committee Singapore Academy of Law. – 2017. – P. 69. – ISBN 978-981-11-2202-6.

дрению технического прогресса в юридическую сферу.

Отечественная юриспруденция оказалась не готовой к такому резкому техническому перевороту. Уже в январе 2017 года один из крупнейших банков заявил, что сократит три тысячи сотрудников из-за робота-юриста⁹⁸.

Опасения возникают у юристов из-за отсутствия достоверной информации о перспективах, сущности и потенциале новых технологий.

Правильно подобранная юридическая технология может в значительной степени помочь юристам в профессиональной деятельности. Между тем юридические технологии предназначены не только для субъектов профессионального правосознания. Юридические технологии, вероятно, открывают эпоху беспрецедентной юридической самопомощи, когда даже люди без специального образования смогут реализовывать свои права и обязанности без помощи юрисконсультов.

В современный период сложно спрогнозировать, какой будет новая парадигма юридической деятельности через пять лет, как технологии изменят привычную юридическую практику.

С развитием технических разработок в области юриспруденции для граждан будут неоспоримы улучшения в способах получения юридических услуг. Вероятно, также появятся новые виды предоставления юридических услуг и новые отрасли права. Трансформация юридической сферы и разрушительные для отдельных направлений инновации будут сочетаться с созданием высокой конкуренции на рынке юридических услуг.

Субъектам профессионального правосознания необходимо в современный период разрабатывать новую стратегию и менять способы своей работы, поскольку существующие традиционные формы могут оказаться нежизнеспособными.

Еще Т. Левитт в 1960 году в статье «Маркетинговая близорукость» писал об устаревании того, что сейчас дает средства к существованию.

Если субъекты профессионального правосознания будут игнорировать преимущества новых технологий, не будут реагировать на новые запросы общества, то могут оказаться не конкурентоспособными по цене участниками рынка, что с

⁹⁸ Узбекова, А. *Сбербанк сократит три тысячи рабочих мест из-за робота-юриста* / А. Узбекова // *Российская газета*. – 12 января. – 2017. – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/01/12/sberbank-sokratit-3-tysyachi-rabochih-mest-iz-za-robota-iurista.html> (дата обращения: 02.08.2018).

большой долей вероятности приведет к негативным последствиям.

Вторая проблема, которая меняет рационально-идеологические, психологические, поведенческие элементы профессионального правосознания: каким образом профессия юриста должна подготовиться к ситуации, когда субъекты массового правосознания в конечном итоге начнут масштабно использовать цифровые технологии для реализации своих прав и обязанностей без обращения к юристам.

Возможно, такая ситуация произойдет не быстро, и еще длительное время сложные правовые споры, особенно связанные с большой стоимостью спорного имущества, будут проходить с активным непосредственным участием профессиональных юристов.

Тем не менее крайне важно, чтобы субъекты профессионального правосознания начали думать об этом высоковероятном сценарии как можно раньше. Очень показательна аналогия с автомобилем: невозможно одновременно управлять автомобилем и менять шины. Также и юристам будет сложно в будущем в сжатые сроки вести свою текущую деятельность и при этом внедрять новые технологии.

В современный период правовая реальность заключается в том, что пока в сфере малого бизнеса традиционно передаются от старшего поколения юристов младшему устаревшие низкотехнологичные способы работы.

Если крупные компании, государственные органы имеют финансовую возможность использовать системы электронного документооборота, программные комплексы, то частнопрактикующие юристы такими ресурсами, как правило, не обладают.

Таким образом, в зарубежной литературе категории «юридическая техника» и «юридическая технология» рассматривают как синонимы, как использование в работе юристов, граждан и организаций современных цифровых технологий для осуществления прав и обязанностей. В российской юридической науке такое понимание больше соответствует термину «инновационная юридическая технология». В отечественной юриспруденции юридическую технику рассматривают как составную часть юридической технологии.

ГЛАВА IV. КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

§4.1. Правотворческая технология

Правотворческая юридическая технология, в широком смысле, это алгоритм возникновения правовых норм. В узком применяемом в работе контексте рассматривается алгоритм возникновения и содержание не всех норм, а только тех, которые направлены на преодоление деформации профессионального сознания юристов.

Юридическую технологию не следует отождествлять с юридической деятельностью – это две самостоятельные категории юриспруденции, они взаимосвязаны, но не должны смешиваться в смысловом поле.

И юридическая деятельность, и юридическая технология направлены на достижение юридически значимого результата, но с разных аспектов. Юридическая деятельность рассматривается с точки зрения поведения субъектов, их воли, стремлений, настроений, мотивов.

В современный период можно обнаружить несколько десятков правовых актов, в которых упоминается необходимость формирования и развития общественного правосознания, популяризация поведения антикоррупционных стандартов. Особое значение придается преодолению деформации специальных субъектов (правоприменителей)⁹⁹.

Таким образом, разработка комплексной стратегии преодоления деформации профессионального правосознания и последствий такой деформации (в форме правонарушений) ста-

⁹⁹ Приказ Госкорпорации «Росатом» от 31.08.2018 г. № 1/964-П «Об утверждении Плана противодействия коррупции Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на 2018–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; План МВД России по противодействию коррупции на 2018–2020 годы» (утв. МВД России 30.08.2018 г. № 1/10044) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Приказ Росимущества от 29.08.2018 г. № 286 «Об утверждении плана Федерального агентства по управлению государственным имуществом по противодействию коррупции на 2018–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» и т. д.

новится не только доктринальной, теоретической проблемой, а перемещается в практическую плоскость.

Праксиологическое значение проблемы подчеркивается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие»¹⁰⁰.

Аналогичные выводы содержатся и в «Обзоре результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 1 полугодие 2018 года»: «Система государственного контроля в сфере ПОД/ФТ направлена в первую очередь на профилактику и предупреждение нарушений, на изменение поведенческой модели организаций, их должностных лиц, на повышение правосознания и правовой культуры руководителей юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и выявление причин, факторов и условий, способствующих нарушению обязательных требований, а также определение способов устранения или снижения рисков их возникновения»¹⁰¹.

Очевидно, что деформация профессионального правосознания как следствие порождает коррупционные правонарушения (взяточничество, ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ; злоупотребление должностными полномочиями, ст. 285 УК РФ). И хотя в общем объеме преступлений за 2018 год это составляет менее 2 %, в цифровом выражении это более 30 тысяч заре-

¹⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // *Справочная правовая система «Консультант Плюс»*.

¹⁰¹ *Обзор результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) за 1 полугодие 2018 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс».*

гистрированных случаев¹⁰². Ученые солидарны во мнении, что коррупционные правонарушения наносят ущерб экономике страны на миллиарды рублей.

На фоне вышеизложенного возникает вопрос: можно ли считать высоким регулятивный потенциал существующих норм действующего законодательства для преодоления деформации профессионального правосознания? По каким параметрам возможно оценивать эффективность таких правовых норм? Каким образом необходимо корректировать нормативно-правовые акты? Как анализировать потребность государства и общества в правовом регулировании, способном преодолеть негативное восприятие, отношение к государственно-правовым явлениям, противоправное поведение специальными субъектами.

Утверждение, что состояние правосознания связано с коррупционными проявлениями, все чаще находит отражение в юридической литературе¹⁰³.

Правотворческая юридическая технология преодоления деформации профессионального правового сознания содержит следующие этапы (процедуры, структурные элементы), последовательно сменяющие друг друга.

1. Анализ юридической ситуации. Уполномоченные (властные) субъекты исследуют пробелы и коллизии в законодательстве, осуществляют сбор информации, выявляют объективные и субъективные факторы, которые могут повлиять на деформацию профессионального правосознания.

2. Сложная аналитика позволяет выявить проблему, нуждающуюся в решении. На данном этапе важно точно ее определить и сформулировать. Необходимо определить достигаемые целевые показатели.

3. Далее необходимо разработать возможные способы решения проблемы. В идеальном варианте предполагается исследование всех возможных альтернатив. На практике изучение всего спектра возможных вариантов решения пробле-

¹⁰² *Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр: Состояние преступности в России (за январь–декабрь 2018 г.)» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/>*

¹⁰³ *Шорохов, В. Е. Правосознание как антикоррупционная категория / В. Е. Шорохов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 8.*

мы – трудоемкий и затратный процесс. Поэтому властные субъекты определяют несколько возможных наиболее перспективных альтернатив.

4. Сравнительный анализ обозначенных альтернатив. Сравнение может осуществляться по различным параметрам: сроки реализации, обеспеченность ресурсами (кадровыми, финансовыми, информационными), объем сопутствующих рисков и т. д.

5. Выбор возможного варианта решения проблемы. Разработка процедур и механизма реализации выбранной альтернативы. Это ядро правотворческой технологии, один из ее важнейших этапов. На окончательный выбор могут влиять внешние факторы (историческая, политическая, экономическая, социальная обстановка), внутренние факторы (правосознание властных субъектов, их внутренние убеждения, ценности, приоритеты).

6. Согласование решения, придание ему юридической силы в соответствии с уровнем правовой нормы.

Далее начинает действовать правоприменительная юридическая технология, когда выбранная альтернатива реализуется, реально внедряется в жизнь общества.

7. Правотворческая юридическая технология завершается оценкой, мониторингом и контролем реализованной альтернативы. Уполномоченные субъекты по ранее определенным параметрам должны определить, насколько полученные результаты соответствуют поставленным целям. Определить эффективность реализуемых правовых норм.

Если обобщить спектр существующих норм, направленных на преодоление деформации профессионального правосознания, повышение эффективности просветительских, образовательных мероприятий по формированию антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, иных специальных субъектов, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания, то их основное содержание сводится к следующему.

1. Процесс преодоления деформации правосознания является элементом общественной безопасности. Несмотря на попытки государства сформировать современные юридические и организационные способы противодействия коррупции, уровень ее распространения остается высоким. Фиксируются множественные случаи коррупционных преступлений против государственной власти, службы в органах местного самоуправления. Замечены тенденции к слиянию интересов чиновников и бизнеса, участию в коррупционных схемах должност-

ных лиц и представителей бизнеса иностранных государств. Как одна из системных угроз общественной безопасности коррупция значительно осложняет деятельность госорганов и органов местного самоуправления, создает барьеры для осуществления социальных преобразований и модернизации отечественной экономики, создает повышенную тревогу в социуме и недоверие к публичным институтам, формирует отрицательный имидж страны на международной арене¹⁰⁴.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168) также указано о необходимости совершенствования деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов¹⁰⁵.

2. Преодоление деформации профессионального правосознания – это не только национальная задача, но и принятое на себя государством международное обязательство. В указе Президента № 607 от 29 марта 1994 г. отмечено, что стратегия создания открытой информационно-правовой системы в СНГ предполагает решение таких задач, как: повышение правосознания и правовой культуры работников органов государственной власти Российской Федерации, основанных на знании действующей международной и национальной правовой базы¹⁰⁶. В Договоре о Евразийском экономическом союзе¹⁰⁷ отмечено, государства-члены осуществляют проведение согласованной политики по следующим основным направлениям: создание

¹⁰⁴ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. – 14 июля. – 2011. – № 151.

¹⁰⁶ Указ Президента РФ «О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств-участников Содружества Независимых Государств» № 607 от 29.03.1994 г. // Российские вести. – 07 апреля. – 1994. – № 62.

¹⁰⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г., ред. от 15.03.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

для потребителей условий, способствующих свободному выбору товаров (работ, услуг), путем развития правовой грамотности и правосознания потребителей, их осведомленности о характере, способах осуществления защиты прав потребителей и охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, а также доступ потребителей государственных к юридической помощи. Выполнение данного обязательства невозможно без развитого сформированного профессионального правосознания правоприменителей.

3. Преодоление деформации профессионального правосознания возможно за счет осуществления профилактики правонарушений, которая направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания.

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹⁰⁸ закреплены основные направления и способы профилактического воздействия (ст. 6, 17). В целом закон ориентирован на всех субъектов как обыденного, так и профессионального правосознания. В то же время детально прописаны мероприятия, которые осуществляют именно правоприменители: разработка государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений; выявление, прогнозирование, оценка криминогенных факторов социального характера; правовое регулирование и совершенствование механизмов эффективного взаимодействия субъектов; выявление лиц, склонных к совершению правонарушений; выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению, в том числе на почве расовой, социальной, национальной или религиозной розни; применение законодательно установленных специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера в целях предупреждения правонарушений; проведение мониторинга в сфере профилактики правонарушений.

Вышеуказанный закон предусматривает различные правовые средства для профилактики деформации правосознания (ст. 17 «Формы профилактического воздействия»): правовое

¹⁰⁸ Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // *Справочная правовая система «Консультант Плюс».*

просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

На государственном уровне предлагается до 2020 г. проведение следующих мероприятий: «Нужна целенаправленная деятельность по борьбе с правовым нигилизмом, включая повышение качества самих законодательных норм и обеспечение максимального их исполнения. Необходимые направления такой деятельности будут включать:

обеспечение координации, согласованности норм проектов актов с принятыми законодательными и иными правовыми актами;

предотвращение создания негативных прецедентов неисполнения нового закона, особенно со стороны государственных органов, ужесточение санкций за неисполнение принятого законодательства в отношении представителей органов власти;

обеспечение общественной поддержки создаваемых институтов на всех стадиях разработки и введения законодательных инициатив;

осуществление мониторинга функционирования созданного института после принятия соответствующих законодательных актов, чтобы выявить необходимость поправок к нему или своевременно принять меры, способствующие более эффективному его функционированию»¹⁰⁹.

Задача повышения правосознания обозначена на государственном уровне: «Профилактика правонарушений осуществляется по следующим основным направлениям – повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан» (Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об ос-

¹⁰⁹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // *Справочная правовая система «Консультант Плюс».*

новах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»)¹¹⁰.

Такую профилактику правонарушений могут в пределах установленной компетенции осуществлять должностные лица органов прокуратуры Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов, если такое право им предоставлено законодательством Российской Федерации¹¹¹.

В современный период существует немало ведомственных программ (мероприятий), направленных на преодоление деформации правосознания: Приказ Минюста России от 28.11.2016 г. № 265 «Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р»¹¹²; Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»¹¹³; Приказ Ространснадзора от 29.12.2018 г. № ВБ-1240фс «Об утверждении программ профилактики нарушений обязательных требований на 2019 год и плановый период 2020–2021 гг.»¹¹⁴.

4. Необходимо вносить изменения в федеральные государственные образовательные стандарты общего образова-

¹¹⁰ Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹¹ Там же.

¹¹² Приказ Минюста России от 28.11.2016 г. № 265 «Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).

¹¹³ Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Законность. – 2018. – № 9.

¹¹⁴ Приказ Ространснадзора от 29.12.2018 г. № ВБ-1240фс «Об утверждении программ профилактики нарушений обязательных требований на 2019 год и плановый период 2020–2021 гг.» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).

ния, среднего профессионального и высшего образования, предусматривающие формирование компетенций, связанных с нетерпимым отношением к коррупционному поведению, а также содействие в пресечении такого поведения¹¹⁵. Как правило, деформация профессионального правосознания усиливается с началом профессиональной деятельности правоприменителей. Задача образовательных стандартов нового поколения – заблаговременно сформировать антикоррупционное мировоззрение (рационально-идеологические элементы правосознания).

5. Преодоление деформации профессионального правосознания в значительном объеме должно осуществляться на локальном уровне в процессе деятельности государственного, муниципального органа, иной организации. Руководитель организации должен демонстрировать личный пример соблюдения антикоррупционных стандартов поведения, выступать гарантом выполнения в организации антикоррупционных правил и процедур¹¹⁶.

Важно информировать работников о существующей антикоррупционной политике, проводить обучение, направленное на преодоление деформации рационально-идеологических элементов правосознания. Например, в Указе Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»¹¹⁷ указано, что Правительству РФ необходимо обеспечить повышение квалификации федеральных госслужащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции не менее 1000 человек в год. А также рекомендовать руководителям органов местного самоуправления и главам муниципальных образований обеспечить ежегодное повышение квалификации муниципальных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции.

¹¹⁵ Приказ Минпросвещения России «Об утверждении плана противодействия коррупции Министерства просвещения Российской Федерации на 2018–2020 годы» от 29.08.2018 г. № 8 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).

¹¹⁶ Методические рекомендации по разработке и принятию организационных мер по предупреждению и противодействию коррупции. – Режим доступа : <http://www.rosmintrud.ru> по состоянию на 10.04.2018 г.

¹¹⁷ Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2018. – № 27. – Ст. 4038.

Система дополнительного обучения государственных и муниципальных служащих призвана способствовать повышению правосознания государственных служащих¹¹⁸.

Задача подготовки не просто квалифицированных, но и высокоответственных чиновников должна стать одним из приоритетов государственной политики в сфере воспитания управленческих кадров. Сегодня на первый план должны выходить такие грани правовой культуры служащих, как ответственность перед обществом¹¹⁹.

6. Преодоление деформации профессионального правосознания возможно за счет осуществления общественного контроля. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет правовые основы осуществления и организации такого контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия¹²⁰.

На основании статьи 18 общественный контроль реализуется в различных формах: общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, в иных формах, не противоречащих настоящему федеральному закону, а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания, и другие формы взаимодействия.

7. На преодоление деформации профессионального правосознания направлена и правовая информатизация России, под которой понимается процесс создания достаточных условий для реализации информационно-правовых интересов государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективно-

¹¹⁸ Касаева, Т. В. *Правовая культура государственных служащих как фактор повышения ответственности перед обществом* / Т. В. Касаева // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2010. – № 4. – С. 36–38.

¹¹⁹ Цыбулевская, О. И. *Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения достоинства личности* / О. И. Цыбулевская, О. В. Власова // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2010. – № 6. – С. 3–8.

¹²⁰ Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» № 212-ФЗ от 21.07.2014 г. (ред. от 27.12.2018 г.) // *Российская газета*. – 23 июля. – 2014. – № 163.

го использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий. В соответствии с Указом Президента РФ «О Концепции правовой информатизации России» правовая информатизация осуществляется одновременно по следующим направлениям: информатизация правотворческой деятельности; информатизация правореализационной деятельности; правовое обеспечение процессов информатизации¹²¹. Получается, что основные виды деятельности в сфере права обеспечиваются не только соответствующими юридическими, но и информационными технологиями.

8. Легально определены основные условия и факторы, влияющие на состояние правовой грамотности и правосознания различных социальных групп населения¹²². В качестве условий, влияющих на распространение правового нигилизма, называются: несовершенство отечественного законодательства, выборочность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих абсолютное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость наказания за их нарушение. Правовой нигилизм умаляет истинные моральные ценности, является основой для широкого спектра негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд).

В «Основах государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» выделены следующие факторы, влияющие на формирование правосознания и правовой культуры:

- уровень воспитания, обучения, психологический климат в семье и образовательных учреждениях, поведение родителей в сфере права;
- распространенность и доступность использования информации, направленной на повышение правового сознания, правовой грамотности;
- простой доступ к оказываемым в системе гос- и муници-

¹²¹ Указ Президента РФ «О Концепции правовой информатизации России» № 966 от 28.06.1993 г. (ред. от 22.03.2005 г.) // *Справочная правовая система «Консультант Плюс»*.

¹²² *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168)* // *Российская газета*. – 14 июля. – 2011. – № 151.

пальной услугам; доступность судебного разбирательства, судебной защиты нарушенных прав и интересов, безукоризненность и действенность работы судов и исполняющих судебные решения органов; соблюдение правоприменителями не только норм закона, но и профессиональной этики;

– ясность, реальная применимость и эффективность правовых норм, их соответствие существующей экономической, социальной и политической обстановки в государстве, реальное воплощение в праве принципов справедливости и равноправия, соответствие законодательства интересам и потребностям различных социальных групп;

– качественный и регулярный контроль состояния российского законодательства в целях его совершенствования, ликвидации пробелов и коллизий, осуществления кодификации и инкорпорации, а также контроль за механизмом реализации, обнаружение неоднозначных случаев, обусловленных неправильным пониманием, толкованием и применением положений законодательства;

– профессиональная, эффективная, законная деятельность специально уполномоченных субъектов по обнаружению и предотвращению правонарушений, реальное воплощение принципа соразмерного и справедливого наказания за нарушение правовых норм;

– поддержание правопорядка в наиболее важных сферах жизни общества, соблюдение законодательно установленных требований субъектами, которые реализуют товары и оказывают услуги населению;

– реальный доступ населению к качественной юридической помощи; обязательное соблюдение адвокатами и нотариусами, иными частнопрактикующими юристами правовых норм и профессиональной этики;

– деятельность средств массовой информации и иных субъектов творческих профессий, направленная на формирование правосознания граждан и правоприменителей, оптимальной модели поведения; ограничение популяризации произведений, пропагандирующих нигилистское отношение к праву, государству, правам человека.

Легально законодатель не связывает бедность и иные неблагоприятные экономические условия жизни общества с деформацией профессионального правосознания. Фактически и социологические опросы, и научные исследования доказывают взаимосвязь этих явлений: чем хуже уровень жизни общества, тем более деформировано правосознание различных социальных групп.

Современное государство фиксирует в нормативных актах задачу по снижению уровня бедности.

В «Европейской социальной хартии» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996 г., ратифицирована Федеральным законом от 03.06.2009 г. № 101-ФЗ) указано, что каждый имеет право на защиту от бедности и социального отторжения¹²³.

В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018 г.) определено, что устойчивый рост реальных доходов граждан будет обеспечен за счет стабильного экономического роста при сохранении инфляции на низком уровне, за счет реформы пенсионной системы. Значительную роль в уменьшении бедности станет играть региональная политика: форсированное социально-экономическое развитие регионов, а также сельских территорий, маленьких городских поселений и моногородов, значительное улучшение качества жизни сельского населения, создание комфортных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами, содействие фермерам и сельской кооперации, стимулирование роста цифровой, правовой, финансовой грамотности населения¹²⁴.

Таким образом, в современном законодательстве существует не целостная система, а широкий разрозненный перечень норм и планируемых мероприятий по преодолению деформации профессионального правосознания, тем не менее можно обнаружить складывающуюся правотворческую юридическую технологию в действии.

Несовершенство существующих норм состоит в том, что они содержатся в большом количестве нормативных актов (фактически несколько десятков основных документов).

Корректирующее воздействие предполагается не только на специальных субъектов, но и на граждан. Это связано с тем, что различные социальные группы могут склонять правоприменителей к совершению правонарушения и тем самым деформировать профессиональное правосознание.

Предлагаемые меры разносторонние, в большей степени

¹²³ *Европейская социальная хартия (пересмотренная)*. Принята в г. Страсбурге 03.05.1996 г. // *Бюллетень международных договоров*. – 2010. – № 4. – С. 17–67.

¹²⁴ *Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018 г.)* // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте : <http://static.government.ru/> по состоянию на 02.10.2018 г.

направлены на корректировку рационально-идеологических элементов правосознания (улучшение качества знаний о праве, повышение квалификации, просвещение). В то же время ключевое значение имеют поведенческие элементы профессионального правосознания (правовые привычки, правовые установки). А их формирование зачастую зависит от экономических факторов (комфорт и качество жизни общества, уровень бедности и преступности, степень удовлетворенности населением и правоприменителями развитием социальной инфраструктуры).

В анализируемых нормах по преодолению деформации профессионального правосознания очень мало акцента на том, как будет оцениваться уровень жизни общества; недостаточно мероприятий, направленных на ликвидацию неблагоприятных факторов внешней среды. Пока правотворческая деятельность в большей степени направлена на преодоление деформации за счет усовершенствования внутренней среды (коммуникаций внутри общества – воспитание, обучение, внутренний мир людей и их сознание).

Ряд правовых норм справедливо определяют важность доступности судебного производства, высокого качества правоохранительной деятельности. И в этом аспекте важно, насколько эффективно будет действовать механизм реализации указанных норм – правоприменительная юридическая технология.

§4.2. Правоприменительная технология

Правотворческая юридическая технология направлена на создание норм, направленных на преодоление деформации профессионального правосознания.

Правоприменительная юридическая технология – это алгоритм воплощения таких норм в реальность специальными субъектами, обладающими властными полномочиями.

С одной стороны, такой алгоритм напоминает стадии применения права, но в современный период разработанных юридической наукой традиционных этапов правоприменения уже недостаточно, возникает необходимость более детальной последовательной проработки всех процессов действия норм права, направленных на преодоление деформации профессионального правового сознания.

Правоприменительная юридическая технология по преодолению деформации профессионального правового

го сознания содержит следующие этапы (процедуры, структурные элементы), последовательно сменяющие друг друга.

1. Определение сферы деформации профессионального правосознания (например, противодействие коррупции, госслужба, госуслуги или иные информационные технологии).

2. Определение круга правоприменителей в соответствии с их компетенцией и полномочиями.

3. Разработка альтернативных вариантов (способов) воплощения норм права в жизнь.

4. Оценка и сопоставление возможных вариантов.

5. Выбор и обоснование нормативно-правового акта и сопутствующих юридических процедур, определение набора мероприятий по преодолению деформации профессионального правосознания.

6. Разработка специальными субъектами в процессе правоприменительной деятельности недостающих организационных процедур, методических рекомендаций, информационных писем и т. д.

7. Проверка выбранных норм (относимость положений к конкретным субъектам, актуальность во времени и пространстве, соответствие поставленным целям).

8. Разработка и принятие правоприменительного решения.

9. Ознакомление заинтересованными субъектами с правоприменительным актом.

10. Реальное исполнение принятого правоприменительного решения.

11. Мониторинг и оценка полученного результата поставленным целям.

В рамках рассмотрения правотворческой юридической технологии были выявлены блоки правовых норм, направленных на преодоление деформации профессионального правосознания.

В процессе изучения правоприменительной юридической технологии можно рассмотреть, как они реализуются на практике и с каким эффектом.

Механизм реализации норм, закрепляющих процесс преодоления деформации правосознания, который выступает элементом общественной безопасности.

Преодоление деформации профессионального правосознания – это не только национальная задача, но и принятое на себя государством международное обязательство.

Для преодоления деформации профессионального правосознания необходимо совершенствование не только законодательства, но и правоприменительной практики. Особо нужно

подчеркнуть необходимость повышения авторитета судов, укрепления гарантий его независимости. От того, насколько быстро и полно исполняются судебные решения, зависит очень многое: от непосредственного соблюдения прав и интересов юридических и физических лиц до отношения общества к судебной процедуре как действенной форме защиты нарушенных прав и интересов. Судебная защита – это не только формально закрепленное решение суда, это деятельность судебной власти в целом по охране прав и законных интересов членов общества.

Кажется, что нормы о преодолении деформации профессионального правосознания как элемента общественной безопасности носят декларативный характер. Фактически такие нормы реализуются в ходе правоприменительной юридической технологии посредством антикоррупционных норм и борьбы с выводом средств в офшоры.

Правоприменительная технология по изменению образовательных стандартов.

Государство активно меняет образовательные стандарты, появляются новые компетенции, новые требования к образовательному процессу. Образовательные учреждения стремительно адаптируются к новым стандартам.

Так, в 2016 году был принят Приказ Минобрнауки России № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)»¹²⁵, который уже дважды корректировался.

В нем фиксируется, что выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать профессиональными компетенциями: способностью осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2); способностью выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению (ПК-12); готовностью принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений,

¹²⁵ Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511 (ред. от 11.01.2018 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (зарегистрирован в Минюсте России 29.12.2016 г. № 45038) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

ний, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14).

Ранее длительное время действовал стандарт 2010 года¹²⁶. В то же время на рассмотрении находится новый стандарт для бакалавров юристов, в котором заложены аналогичные компетенции в других формулировках: «Способен соблюдать принципы этики юриста, в том числе в части проявления нетерпимости к коррупционному и иному противоправному поведению (ОПК-7)»¹²⁷.

С одной стороны, образовательные стандарты изменяются вслед за стремительно меняющейся правовой действительностью, так, в проекте стандарта в числе обязательных дисциплин указаны «Информационные технологии в юридической деятельности».

С другой стороны, во многом стандарты касаются формальных аспектов образовательного процесса, которые прямо не могут повлиять на преодоление деформации профессионального правосознания.

Отечественные ученые фактически сходятся во мнении, что содержание и формы профессиональной подготовки студентов не полностью отвечают современным требованиям¹²⁸. Социологи на примере Республики Беларусь предостерегают, что методология реформирования системы образования не учитывает ее социально-культурные основы¹²⁹.

¹²⁶ Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 г. № 464 (ред. от 31.05.2011 г.) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» (зарегистрирован в Минюсте РФ 21.05.2010 г. № 17337) // Справочная правовая система Консультант Плюс».

¹²⁷ Проект Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень – бакалавриат). Данная версия получена с сайта : regulation.gov.ru (дата обращения: 18.05.2019).

¹²⁸ Худойкина, Т. В. Развитие клинического обучения как важного компонента модернизации юридического образования / Т. В. Худойкина, В. В. Лысенко // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 124–137. – DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701

¹²⁹ Конюх-Синица, С. А. Социокультурный конфликт в педагогическом процессе (методологический аспект) : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук : спец. 22.00.01 / С. А. Конюх-Синица. – Минск : Белорус. гос. ун-т., 2003. – 19 с. – Режим доступа : <https://vivaldi.nlr.ru/bd000159396/view#page=5>

Высокий динамизм и риски дублирования характерны не только для содержания самих образовательных, но и для круга субъектов, реализующих такую правоприменительную технологию.

Так, в мае 2018 г. Министерство образования и науки РФ было преобразовано в Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ.

Министерству науки и высшего образования РФ переданы функции по выработке и реализации госполитики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования и соответствующего дообразования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, наукоградов и госнаучных центров, интеллектуальной собственности¹³⁰.

Параллельно существует с 2004 г. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор)¹³¹, которой были переданы функции по контролю и надзору упраздненного Министерства образования РФ и функции по контролю и надзору в сфере науки упраздненного Министерства промышленности, науки и технологий РФ.

Основная проблема заключается в том, что в рамках законодательной технологии была поставлена задача за счет изменения образовательного процесса изменить поведенческие модели субъектов. Субъекты профессионального правосознания, используя правоприменительную юридическую технологию, скорректировали требования к образовательным программам. Однако сложно прогнозировать высокую эффективность от преимущественно формальных корректировок.

Можно согласиться с Т. Л. Клячко, что из-за фрагментарности реформ в образовании ими недовольны и педагоги, и население. Образованию необходимо меняться вслед за

¹³⁰ Указ Президента РФ от 15.05.2018 г. № 215 (ред. от 26.02.2019 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹³¹ Указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2004 г. № 314 (ред. от 12.04.2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 г. № 885 (ред. от 03.10.2018 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

изменениями в экономике и обществе¹³².

Правоприменительная технология на локальном уровне.

Преодоление деформации профессионального правосознания во многом отдается на локальный уровень.

Нормы действующего законодательства предполагают, что в бюджетных организациях, государственных, муниципальных органах должны быть разработаны многообразные локальные акты (о подарках, о профессиональной этике, о правилах внутреннего распорядка, о комиссиях). Параллельно могут составляться памятки, инструкции. Эти акты во многом создаются, следуя требованиям антикоррупционного и трудового законодательства. Такие юридические документы устанавливают правила, процедуры, организующие профессиональную деятельность, формируют позитивные модели поведения и тем самым призваны снизить степень деформации профессионального правосознания.

Предполагается, что руководитель должен своими действиями демонстрировать эталон (образец) поведения, быть примером для подчиненных, обладать высоким уровнем нравственности, правовой культуры.

По этой причине важно совершенствовать кадровую политику, чтобы на руководящих должностях всегда находились субъекты без деформации правосознания, профессионалы, сочетающие не только сильные управленческие компетенции, но и общекультурные.

Преодоление деформации профессионального правосознания возможно за счет осуществления общественного контроля.

С одной стороны, нормами законодательства предусмотрены различные способы общественного контроля. Публичные слушания при осуществлении градостроительных работ, деятельность правозащитных организаций, СМИ, которые в последнее время активно проводят журналистские расследования.

Для общественного контроля правоприменителей обяжут размещать определенную информацию в открытом доступе, на сайтах. Перечень субъектов достаточно широкий, поскольку он может осуществляться в самых разных сферах (ЖКХ, управление, образование и т. д.).

Фактически эффективность от общественного контроля крайне низкая. Зачастую это связано с тем, что решения субъек-

¹³² Клячко, Т. Л. *Образование в России: основные проблемы и возможные решения* / Т. Л. Клячко. – М. : изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.

ектов общественного контроля не являются обязательными. Например, если на публичных слушаниях граждане возражают против точечной застройки района, то властные субъекты (носители профессионального правосознания) имеют легальное право не учитывать позицию населения.

Журналистские расследования могут придавать резонанс неэффективной правоприменительной деятельности, но напрямую СМИ не имеют никакой возможности применять меры принуждения. Существуют споры и о независимости СМИ, поскольку они могут финансироваться различными способами из бюджетов.

В то же время развиваются интернет-ресурсы без статуса СМИ, которые могут распространять недостоверную, дискредитирующую информацию – и это обратная сторона.

Создаваемые при гос- и муниципальных органах общественные советы аналогично не обладают властными полномочиями, их рекомендации не имеют общеобязательного характера. Органы власти самостоятельно определяют экспертов для аттестационных, антикоррупционных комиссий: фактически властные субъекты сами решают, кто их будет контролировать.

В современной практике не сформировалось единого универсально понимаемого определения общественного контроля. По-разному закрепляются и его цели: в одном случае как мониторинг и анализ, в другом – как реальное соблюдение прав и свобод.

Общественный контроль чаще всего проявляется в форме общественного мониторинга, общественного обсуждения, остальные формы слабо востребованы.

На практике возникают споры о том, кто может быть субъектом общественного контроля: в некоторых сферах в качестве таких субъектов признают граждан, в некоторых – толкуют нормы действующего законодательства буквально и граждан не признают.

Проблемой является и качество ответов из правоприменительных органов: когда на запросы субъектов общественного контроля вместо необходимой запрашиваемой информации направляются сведения малой информативности («отписки»).

Сами правоприменители не защищены от субъектов общественного контроля, склонных к неадекватному поведению, провоцирующих конфликты.

Проведению общественного контроля препятствует высокий уровень засекреченности деятельности и бюджетов целого ряда государственных органов.

В условиях, когда общественный контроль не имеет реальных рычагов воздействия на субъектов профессионального правосознания – он изначально не обладает достаточным регулятивным потенциалом.

Правоприменительная технология преодоления деформации профессионального правосознания посредством правовой информатизации России.

С одной стороны, информационные технологии имеют потенциал для снижения деформации профессионального правосознания: процедуры, способы коммуникации, поведенческие модели переносятся в формы, затрудняющие коррупциогенные проявления, – создание МФЦ препятствует прямому общению тех, кто получает гос- и муниципальные услуги, и тех, кто их оказывает, снижая возможность договариваться в обход существующих правил.

Количество разрабатываемых и применяемых автоматизированных систем для правоприменителей имеет тенденцию к росту. Меняется профессиональное правосознание: рационально-идеологические элементы наполняются техническим содержанием.

С другой стороны, если нет решения в реальной ситуации, то только автоматизация не способна помочь. Реальный хаос превратится в автоматизированный.

Это как ситуация с талонами к врачам: если штатное количество медицинских работников не соответствует потребностям населения, то перевод талонов в электронную форму продолжает сохранять дефицит и невозможность населения пользоваться медицинской помощью. И такая ситуация будет деформировать не только обыденное правосознание граждан, но и правоприменителей, которые будут воспринимать на себе негативное отношение граждан к самым различным властным структурам.

В целом информатизация юридических процессов упрощает учет и использование нормативного материала в правотворческой, правоприменительной и иных видах юридической деятельности, необходимо участие властных субъектов в процессах создания и обновления таких баз данных.

Складывающееся информационное пространство должно помогать субъектам обыденного и профессионального правосознания участвовать в общественных и политических процессах. Принимаемые правоприменителями решения могут оказаться неверными не из-за деформации профессионального правосознания, а в связи с отсутствием или недоступностью необходимой информации.

Количество информационных процессов растет, все больший объем государственных и муниципальных услуг переходит в электронную среду.

Учитывая особенности формирования правосознания, необходимо и в дальнейшем совершенствовать способы вза-

имодействия правоприменителей с населением. Наличие положительного опыта сотрудничества власти и общества помогает создать оптимальную модель реального диалога, что увеличивает уровень доверия населения к государству, а, следовательно, способствует правовой активности субъектов, упрощению юридической деятельности. Субъектам профессионального правосознания важно максимально использовать достижения научного и технического процесса для формирования положительного имиджа государства.

Преодоление деформации профессионального правосознания возможно за счет осуществления профилактики правонарушений.

Воплощение правоприменительной технологии при профилактике правонарушений несколько пересекается с механизмом правовой информатизации общества.

Например, камеры на улицах городов, в общественных местах направлены на поддержание правопорядка, снижение правонарушений. В ряде случаев могут записываться официальные разговоры при телефонных звонках.

В государственных, муниципальных органах правоприменители понимают, что их поведение может фиксироваться, и это стимулирует субъектов профессионального правосознания соответствовать установленным образцам поведения. Аналогичные цели у нормативно закрепленной обязанности для специальных субъектов декларировать имущество, создавать комиссии для рассмотрения вопросов, связанных с соблюдением требований к служебному поведению сотрудников.

Создание и действие комиссий для рассмотрения вопросов, связанных с соблюдением требований к служебному поведению сотрудников и урегулированию конфликта интересов, также регламентировано рядом федеральных нормативно-правовых актов: «О противодействии коррупции»¹³³, «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹³⁴, Указ Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821 (ред. от 22.12.2015 г.) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государствен-

¹³³ Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.) «О противодействии коррупции» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

ных служащих и урегулированию конфликта интересов»¹³⁵.

Основной задачей комиссий является содействие государственным органам:

а) в обеспечении соблюдения федеральными государственными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также в обеспечении исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции», другими федеральными законами;

б) в осуществлении в государственном органе мер по предупреждению коррупции¹³⁶.

В науке уже предпринимаются попытки исследовать работу таких комиссий на примере федеральных государственных органов РФ: «Согласно полученным данным, общее число членов комиссии составляет обычно от восьми до 13 человек, число внешних участников (то есть лиц, не замещающих должности в государственном органе, где формируется комиссия) – от трех до пяти человек. Требование, чтобы число внешних участников составляло не менее одной четверти от общего числа членов комиссии, выполняется в абсолютном большинстве случаев. Во все комиссии включены представители научных и образовательных учреждений. Достаточно часто в составе присутствуют представители профсоюзов и общественных советов (34 и 33 комиссии соответственно). Согласно оценке профессионального профиля представителей научных и образовательных учреждений, в 34 комиссиях из 68 (50 %) имеется хотя бы один представитель, деятельность которого связана с вопросами противодействия коррупции или государственной службы»¹³⁷.

¹³⁵ Указ Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821 (ред. от 22.12.2015 г.) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Маскалева, О. С. Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов: формальные требования и фактический состав / О. С. Маскалева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 59. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/komissii-po-soblyudeniyu-trebovaniy-k-sluzhlebnomu-povedeniyu-i-uregulirovaniyu-konflikta-interesov-formalnye-trebovaniya-i> (дата обращения: 22.08.2017).

Попытки преодоления деформации профессионального правосознания за счет осуществления самых разнообразных федеральных, региональных и местных программ по повышению уровня правовой культуры и антикоррупционному просвещению предпринимаются уже более 15 лет, однако оценить их эффективность достаточно сложно¹³⁸.

Правоприменительная юридическая технология преодоления деформации профессионального правосознания посредством реализации правовых норм, направленных на борьбу с бедностью.

Социологические исследования показывают, что основная причина деформации правосознания, как обыденного, так и профессионального, – экономические факторы, низкий уровень жизни общества.

Фактически правоприменительная юридическая технология в данной сфере сводится преимущественно к определению тех, кто нуждается в мерах дополнительной социальной поддержки (назначению пособий, стипендий, пенсий, иных выплат).

В реальности получается, что параллельное реформирование многообразных сфер жизни общества не только не снижает уровень бедности населения (включая субъектов профессионального правосознания), но, наоборот, увеличивает ее: сокращение численности работников в сфере образования, в

¹³⁸ См., напр.: Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 г. № 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы» // Справочная правовая система «Консультант плюс». Закон Владимирской области от 29 декабря 2005 г. № 223-О «О Целевой программе “Повышение правовой культуры населения Владимирской области на 2006–2010 гг.”»; Постановление Курской областной Думы от 15 февраля 2007 г. № 270-IV ОД «Об областной целевой программе “Повышение правовой культуры населения (правовой всеобуч) в Курской области на 2007–2008 годы”»; Постановление Правительства Республики Дагестан от 11 марта 2008 г. № 56 «О Республиканской целевой программе “Повышение правовой культуры населения Республики Дагестан на 2008–2010 годы”». См., напр.: Решение Думы города Братска от 30 марта 2007 г. № 307/г-Д «Об утверждении Муниципальной целевой программы “Повышение правовой культуры в муниципальном образовании “Город Братск” на 2007–2009 годы”»; Распоряжение администрации муниципального образования «Город окружного значения Нижневартовск» от 5 октября 2007 г. № 1628-р «Об утверждении Плана мероприятий по повышению правовой культуры молодежи города»; Решение Омского городского Совета от 1 марта 2006 г. № 335 «Об утверждении Общегородской целевой программы “Повышение правовой культуры в городе Омске (2006–2010 годы)”».

правоохранительных органах, уменьшение штатных работников в коммерческих организациях.

В целом сложная экономическая ситуация (рост налогов, увеличение штрафов, контрольных мероприятий) снижает инвестиционную привлекательность предпринимательской деятельности на территории России.

В результате снижается прибыльность бизнеса, падает уровень заработной платы сотрудников, растет уровень безработицы и социального напряжения.

Точно появляются жестокие преступления, которые сигнализируют о выходе такого социального напряжения из-под контроля, то есть существующие в обществе запреты не срабатывают.

Наиболее эффективными могли бы оказаться меры по облегчению налогового бремени в организациях, которые принимают меры по увеличению рабочих мест. Необходимо пересматривать нормы штатного расписания в вузах для сохранения научных школ, формирующих правосознание будущих поколений правоприменителей.

Еще один скрытый фактор – реальные сложности для женщины совмещать профессиональную трудовую деятельность с социальной ролью матери, жены, хранительницы семейного очага.

Работодателям экономически не выгодно иметь в штате таких работников, которые вынужденно выпадают из рабочего процесса в связи с болезнью детей, необходимостью осуществлять уход за ними.

В качестве выхода возможно стимулировать работодателей не отказываться от работников неполной (частичной) занятости, что позволило бы женщинам в современных условиях иметь собственный источник дохода и осуществлять уход за нуждающимися членами семьи.

Таким образом, в современный период механизм реализации правовых норм, направленных на преодоление деформации профессионального правосознания, остается несовершенным и нуждается в системном изменении.

§4.3. Непосредственно-правореализующая технология

При изучении правоприменительной технологии внимание акцентировалось на том, как преодолевается деформация профессионального правосознания специальных субъектов, обладающих властными полномочиями.

Непосредственно-правореализующая технология направлена на преодоление деформации профессионального правосознания невластных субъектов (юристов). Юристы могут представлять интересы юридических и физических лиц и аналогично испытывать на себе деформирующее воздействие внешних факторов.

Такая технология по преодолению деформации профессионального правового сознания содержит следующие этапы (процедуры, структурные элементы), последовательно сменяющие друг друга:

- 1) определение целевых показателей;
- 2) разработка альтернативных вариантов (способов) корректировки рационально-идеологических, психологических, поведенческих элементов профессионального правосознания, выбор сопутствующих правовых средств;
- 3) оценка и сопоставление возможных вариантов;
- 4) выбор одной из альтернатив;
- 5) реальное воплощение принятого решения;
- 6) оценка и/или самоанализ полученного результата поставленным целям.

Для таких невластных субъектов (юристов) действующее законодательство предусматривает нормы, направленные на формирование развитого профессионального правосознания.

В ряде случаев предусмотренные законами меры совпадают с мероприятиями для специальных субъектов (правоприменителей): повышение квалификации, дополнительное образование. Но для невластных субъектов такие меры носят более добровольный характер, их реализация зависит от усмотрения самих субъектов и их работодателей, в отличие от государственного и муниципального служащих, для которых систематическое повышение квалификации является нормативно предусмотренной обязанностью.

Невластные субъекты профессионального правосознания в значительно меньшей степени подвержены общественному контролю и могут самостоятельно моделировать эталонное поведение и выбирать правовые средства.

Снижать деформирующее воздействие внешних факторов позволяют и альтернативные способы разрешения юридических конфликтов – это система не запрещенных законом внесудебных вариантов и форм предотвращения потенциальных и преодоления реальных споров. Нормы действующего законодательства содержат следующие способы: третейский суд, процедура медиации, переговоры.

Одной из самых обсуждаемых альтернативных процедур является медиация (посредничество). Применение медиации базируется на принципах добровольности и конфиденциальности. Медиатор не навязывает какого-либо решения конфликтующим сторонам, он лишь помогает им договориться и прийти к определенному компромиссному соглашению¹³⁹.

Законодательно альтернативные процедуры закреплены в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹⁴⁰.

Меры, связанные со снижением бедности профессиональных юристов, носят общий характер, совпадают с социальными мерами поддержки иных профессий: уставленный минимальный размер оплаты труда, пособия по безработице, пенсии и т. д.

Развитие деятельности бесплатных студенческих правовых консультаций (юридических клиник) является эффективным инструментом повышения уровня правосознания граждан и правоприменителей.

Проведенное социологическое исследование показало, что в современный период правовое сознание граждан и правоприменителей деформировано, уровень правовой культуры достаточно низкий, и правовой нигилизм как крайне негативное явление обнаруживается все более отчетливо.

В научной литературе неоднократно высказывалось предположение, что повысить уровень правосознания граждан возможно, если показать и научить граждан использовать правовые средства для защиты своих прав и интересов. И с этим можно согласиться.

Развитое массовое правосознание облегчает профессиональную деятельность правоприменителей, снижает вероятность возникновения юридических конфликтов, отдалает стадию возникновения «профессионального выгорания» специалистов в сфере юриспруденции, сохраняет кадровый юридический потенциал региона.

¹³⁹ Худойкина, Т. В. Проблемы и перспективы развития медиации / Т. В. Худойкина, А. А. Брыжинский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 109–115.

¹⁴⁰ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Достаточно много актуальных вопросов выявлено в процессе деятельности бесплатной студенческой правовой консультации Сахалинского государственного университета.

Если трудоспособное население имеет определенные возможности для оплаты работы юристов, то социально незащищенные категории граждан, оказываясь в трудной жизненной ситуации, зачастую не могут справиться с ней самостоятельно.

Следуя опыту других регионов, в отдаленной Сахалинской области в 2009 году была организована деятельность бесплатной студенческой правовой консультации СахГУ. Автор исследования является одним из организаторов консультации, ее первым куратором (2009–2011).

Правовая консультация СахГУ стала своеобразной площадкой приобретения студентами профессиональных навыков, более эффективного формирования профессионального правосознания, прохождения производственной практики и оказания безвозмездной помощи тем, кто в этом нуждается. И ее деятельность оказалась востребованной – за первые семь месяцев своего существования (15 октября 2009–15 мая 2010 г.) поступило 317 обращений от социально незащищенных категорий граждан.

За три года своей работы (2009–2012) стажерами было зарегистрировано более тысячи обращений граждан. Аналогичная тенденция сохранялась вплоть до 2017 года.

Фундаментом деятельности консультации стало Положение о правовой консультации Сахалинского государственного университета. Студенты в своей деятельности руководствуются правилами оказания юридической помощи, Кодексом этики участников правовой консультации СахГУ.

Стажеры составляют для граждан проекты исковых заявлений, жалоб, запросов в органы государственной власти, готовят письменные разъяснения по различным правовым вопросам.

Будущие юристы анализируют вопросы, касающиеся различных отраслей права: гражданского, семейного, земельного, жилищного.

Проблемы, с которыми обращаются граждане, самые разнообразные. Много обращений в сфере жилищного права: вселение и выселение из жилого помещения, приватизация, постановка на учет на получение (улучшение) жилищных условий, переселение из ветхого, аварийного жилья, расторжение договора социального найма. Много жалоб у населения на качество предоставляемых коммунальных услуг: протекание

кровли в многоквартирном доме, неотремонтированный фасад здания, отсутствие отопления, реконструкция подъезда, начисление и перерасчет платы за коммунальные услуги.

Отдельная категория обращений касается права социального обеспечения: размер и порядок выплаты социальных пособий, перерасчет пенсий, льготы для ветеранов боевых действий, участников трудового фронта, участников ВОВ, инвалидов, неработающих пенсионеров, малоимущих и многодетных семей.

Немало обращений в сфере трудового права: производственные травмы, начисление заработной платы, оформление срочных трудовых договоров, о неправомерности увольнения беременных женщин, о порядке выплаты задолженности по заработной плате многодетным и малоимущим семьям при банкротстве предприятия, об оплате простоя.

Небольшая группа обращений поступает в области семейного права: алиментные обязательства, лишение родительских прав, подтверждение родства, установление факта отцовства, признание брака недействительным.

В сфере гражданского права население в основном интересовалось порядком и размером возмещения материального и морального вреда.

Небольшой процент обращений касается земельного права: раздел, выкуп земельного участка, перевод земельного участка из одной категории в другую, о проведении межевания.

В сфере административного права граждане преимущественно интересовались порядком обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности.

Единичные обращения затрагивают вопросы исправления ошибок в официальных документах, в частности: в паспорте была неверно указана дата рождения, в свидетельстве о рождении была допущена ошибка в написании фамилии, а в акте оценки стоимости квартиры неверно указали площадь жилого помещения и т. д.

В первые годы работы консультации преобладали вопросы, связанные с предоставлением социальных гарантий, уплатой алиментов, вопросы низкого качества услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В последние годы обращения касаются преимущественно права собственности и защиты прав потребителей.

Таким образом, стажеры и кураторы в рамках деятельности бесплатной студенческой правовой консультации СахГУ сталкиваются с широким спектром правовых ситуаций.

При этом возникает необходимость с научной точки зрения

исследовать, насколько такая форма приобретения профессиональных юридических навыков эффективна, как усовершенствовать работу такой бесплатной студенческой консультации, чтобы она могла оставаться эффективным проектом.

Образовательным организациям выгодно существование подобных площадок, поскольку это прекрасная платформа для прохождения студентами-юристами производственной практики.

Создание бесплатных студенческих правовых консультаций в Российской Федерации стало популярной формой приобретения профессиональных знаний и навыков студентами-юристами, однако организация, последующая деятельность таких студенческих консультаций занимает много усилий и времени преподавателей юридических факультетов.

Подобный опыт организации юридических клиник существует не только в России, но также в Германии, США, Канаде, Дании, Норвегии, Швеции, в африканских странах и т. д.¹⁴¹

Юридические клиники существуют в различных формах. Классическим вариантом является бесплатное индивидуальное консультирование граждан. Студенты под руководством лекторов предоставляют на безвозмездной основе юридическую помощь широкой общественности. Еще один веский аргумент в пользу такого клинического обучения – это связь с местным населением, причем не только студентов, но и сотрудников, расширение деловых контактов, форм сотрудничества и помощи. Для будущих юристов это возможность создать себе положительный имидж и потенциальную клиентскую базу в будущем. Такой опыт поможет студентам лучше понимать позицию других членов общества, способен повысить их профессиональную и личностную зрелость и чувство ответственности. Практический элемент в юридическом образовании возник в связи с растущей потребностью юридической помощи в обществе, клиники юридической помощи служат двум целям одновременно: предоставление услуг клиентам и обучение студентов-юристов.

Классическая модель имеет различные варианты: консультирование может осуществляться либо во всех отраслях права, либо в определенных. Специализация может быть ограничена перечнем жизненных ситуаций: например, одни клиники

могут оказывать помощь жертвам домашнего насилия, другие клиники заниматься миграционными вопросами. Перечень вопросов может зависеть от территориального расположения юридической клиники.

Такой вариант направлен на оказание правовой помощи в форме самых традиционных, стандартных юридических услуг для социально незащищенных либо юридически безграмотных людей. Классическая модель и широко практикуется, например, в России, США и Южной Африке.

Те проблемы, которые озвучиваются в рамках отечественного опыта организации работы юридических клиник в такой форме, актуальны и для зарубежного образования, а именно: недостаточное финансирование юридических клиник, слабая мотивация кураторов-преподавателей в работе, недостаточный кадровый потенциал: проблемы, с которыми могут обращаться граждане, могут быть значительно шире профессионального опыта кураторов.

Но это не единственно возможная модель. Юридические клиники могут действовать по форме «симуляторов». Это такой способ создания «клинической» окружающей среды через моделирование, когда обучающиеся не сталкиваются с реальными клиентами. Моделирование может быть организовано в форме судебного процесса или может просто состоять из упражнений в виде переговоров, в которых обучающиеся разделяются на противодействующие группы, приобретая навыки ведения деловых переговоров на основе реалистичных материалов дел.

Минусы такого способа организации в том, что при моделировании может не хватать сложности реальной работы с клиентами, а также деловые игры не могут полностью заменить тех условий, в которых осуществляют свою деятельность практикующие юристы. Такая клиника может в определенной степени подготовить студента к дальнейшей работе. Плюсом такой модели являются ее низкая трудоемкость и небольшие финансовые затраты.

Третью модель организации юридической клиники условно можно назвать «анализ опыта». Это когда студентов направляют на стажировку к опытным юристам в различные организации, а потом в рамках клиники обсуждают и обобщают полученный профессиональный опыт. Такой способ напоминает организацию учебной и производственной практики в российских вузах.

Юридические клиники действительно являются инструментом, способным работать над преодолением деформации правосознания будущих юристов.

¹⁴¹ Winkler E. *Clinical legal education*. – URL : https://law.handels.gu.se/digitalAssets/1500/1500268_law-clinic-rapport.pdf

Помимо обучения с помощью традиционных лекций, студенты в рамках юридических клиник становятся активными участниками образовательного процесса, происходит «обучение действием». Приобретаются профессиональные навыки и компетенции. Клиническое образование способствует рефлексии, самооценке, самокритике. Это позволяет студентам объяснить, почему они предпринимают определенные действия, и они смогут обсудить и пересмотреть свои действия.

Практикующие юристы не всегда имеют время, возможность или желание для самоанализа. Студенты, напротив, имеют возможность изучить правовые, социальные, нравственные вопросы на глубоком уровне, понять свои профессиональные интересы и склонности.

Происходит повышение мотивации студента, интерес к работе, формируется чувство ответственности за то, что они делают и как они это делают. Клиническое образование формирует профессиональное правосознание юристов, стремятся выработать критерии измерения профессиональной этики и ответственности.

Бесплатные студенческие правовые консультации играют важную роль в жизни современного общества, выполняя социальные задачи. Залогом эффективности таких консультаций является активное сотрудничество учебных заведений, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Поддержка бесплатных студенческих юридических консультаций со стороны государства способна качественно изменить содержание и формы образовательного процесса, мотивацию студентов и преподавателей к социально важной работе по консультированию социально незащищенных категорий граждан.

Таким образом, непосредственно-правореализующая технология состоит из определенных этапов, направлена на преодоление деформации профессионального правосознания невластных субъектов (юристов) и пока находится в стадии формирования в доктрине и практике.

§4.4. Превентивная юридическая технология

Существуют различные классификации юридических технологий. В рамках научного исследования основополагающей масштабной является превентивная юридическая технология, содержание которой охватывает оценку, измерение степени деформации структурных элементов профессионального

правового сознания, профилактику конфликтного поведения в правовой сфере. Превентивная юридическая технология отличается слабым использованием правовых средств, интенсивным применением достижений социологии, психологии. Такая технология так же, как и другие, реализуется на трех уровнях:

- уровень государства (разработка внутренней политики, комплекса профилактических мероприятий, государственной идеологии);
- уровень организации (тимбилдинги, разработка корпоративной культуры);
- личностный уровень юриста (самодиагностика, самоконтроль).

Преодоление деформации профессионального правосознания юристов носит междисциплинарный характер. С одной стороны, психология, социология накопила методики преодоления деформации личности, с другой – данные методики в недостаточном объеме используются в юридической практике.

Юрист может самостоятельно (либо с помощью специальной литературы, дополнительного обучения) осваивать техники управления сознанием, вырабатывать навыки быстрого переключения внимания с одной работы на другую, применять ранее описанные методики недопущения профессионального выгорания.

Автором на основе работ психологов был разработан тренинг самодиагностики деформации профессионального правосознания (Приложение № 2).

Традиционно рекомендуется воспринимать карьерные кризисы в качестве возможности для переоценки ценностных ориентиров и пересмотра отношений с профессией и обществом.

На уровне организации преодолевать профессиональную деформацию юристов возможно в процессе тренингов, дополнительного обучения, важно проводить профилактические мероприятия, которые направлены на уменьшение развития предпосылок деформации.

Возможно привлекать психологов для преодоления деформации профессионального правосознания, разработка индивидуальных программ развития. Самому работодателю важно соблюдать нормы действующего законодательства, преодолевать дискриминацию в сфере труда по гендерному, возрастному, личностному признаку, формировать реальные условия социальной справедливости, поддерживать деловую морально комфортную обстановку в коллективе, предупреждать возникновение регрессных конфликтов.

В научной литературе предлагаются различные стратегии психологической поддержки для разных групп профессиона-

лов, которые вполне соотносятся с нормами действующего законодательства, предполагают использование различных правовых средств (повышение квалификации, изменение условий труда): «Для успешных профессионалов – психологическая поддержка, направленная на повышение статуса и продвижение в карьере, обычно осуществляется с использованием различных приемов коучинга. Для успешных в профессии, но переживающих какой-либо личный жизненный кризис – психокоррекция жизненных или профессиональных установок, психотренинг, направленный на повышение уверенности в себе. Для профессионалов, переживающих кризис в профессиональной карьере, но приверженных своей профессии, – стратегия расширения субъективного профессионального пространства возможной самореализации. Для профессионалов, склонных сменить профессию, – помощь в принятии решения и вторичная профориентация. Для пожилых профессионалов на завершающем этапе карьеры – психологическая подготовка к согласию на частичную занятость и переходу на пенсию»¹⁴².

Основным субъектом правового воспитания членов общества является само государство, а потому крайне важно, чтобы представители власти обладали высоким уровнем профессионального правосознания. В противном случае при ослаблении воспитательной функции государства правовые ценности могут быть замещены ценностями криминального мира либо иными клановыми установками.

В регионах с высоким уровнем преступности повышение уровня правосознания возможно за счет увеличения количества бюджетных мест в высших учебных заведениях, ведущих подготовку будущих профессиональных юристов.

Важно также осуществлять и расширять правовое образование в учебных заведениях неюридического профиля. Особое место должно занять правовое образование и просвещение государственных служащих, от которых в значительной мере зависит реальное обеспечение прав и свобод человека.

Такая систематическая юридико-воспитательная работа тем более необходима, что в массовом, а нередко и в профессио-

¹⁴² Ермолаева, Е. П. Маргинализация профессионального сознания: психологические признаки, детерминанты и ресурсы преодоления / Е. П. Ермолаева // Дружининские чтения: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 26–28 мая 2016 г. / под ред. И. Б. Шуванова, В. П. Шувановой, С. А. Барановой, Ю. Э. Макаревой. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2016. – С. 207–209.

нальном правосознании широко распространены стереотипы нигилистического отношения к праву и государству. А качество деятельности государственного аппарата и в целом надлежащее осуществление государственных функций во многом зависят от уровня развитости профессионального (юридического) правосознания, от содержания и характера присущих ему юридических ценностных установок и ориентаций.

Важно обучать будущих юристов-профессионалов тому, чтобы основную цель своей деятельности они видели в защите прав и свобод человека от произвола общества и государства, то есть в защите слабого от сильного, что является одним из центральных постулатов общемировой, общечеловеческой морали, нравственности и культуры в целом.

Проблемы юридического образования затрагивают все социальные группы без исключения, поскольку с реализацией собственных прав сталкивается каждый. Таким образом, необходимо отлаживать не только систему профессионального юридического образования, но и массового просвещения. Фактически необходимо создавать современное российское правосознание и восстанавливать практически разрушенную систему правового воспитания.

Необходимо создать действенные механизмы, обеспечивающие за счет более полной правовой информированности граждан повышение эффективности права и его применения. Этой цели в значительной степени способствует правовая информатизация общества.

Кроме государства важную роль в преодолении деформации правосознания играют средства массовой информации. Однако этот потенциал не используется в полной мере. Средства массовой информации – сильнейший общественный инструмент формирования как правовой культуры, так и правовой антикультуры. К сожалению, следует согласиться с высказыванием о том, что российские средства массовой информации вносят большую лепту в формирование у всего населения и у властных субъектов в том числе неуважительного отношения к законам¹⁴³.

Происходящие в нашей стране многочисленные перемены в духовной, политической, правовой и социально-эконо-

¹⁴³ Цыбулевская, О. И. Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения достоинства личности / О. И. Цыбулевская, О. В. Власова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 6. – С. 3–8.

мической жизни оказывают влияние на процесс механизма формирования профессионального правосознания юристов, стремящихся подготовить себя к самореализации в условиях формирования рыночных отношений. Очень важно не допустить безграничного влияния культа денег, карьеры, власти, вещей на умы молодежи как разлагающих ценностных потенциалов и сформировать правовую культуру, основанную на признании верховенства закона и приоритетности прав и свобод человека.

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров по результатам социологического исследования правовой культуры учащейся молодежи (школьники, учащиеся ПТУ, студенты техникумов и вузов), сравнив основные характеристики правового сознания подростков, предпочитающих получать правовые знания из учебного курса и неформальных источников (от родителей, друзей, знакомых), пришли к выводу, что решающая роль в формировании правовой культуры принадлежит именно правовому образованию¹⁴⁴.

На механизм формирования должного правового мировоззрения молодого человека, по мнению С. С. Яхонтова, оказывает влияние совокупность взаимодействующих факторов: непосредственные условия жизни, общения и работы; организованная система правового обучения и воспитания; средства массовой информации¹⁴⁵.

Таким образом, для преодоления деформации структурных элементов профессионального правосознания в рамках превентивной юридической технологии необходимо создавать целостную, адекватную современным потребностям общества систему правового воспитания и правового обучения будущих правоприменителей, от которых будет зависеть эффективность юридической деятельности, качество обеспечения прав и свобод граждан.

Очевидно, что для воплощения высоких нравственных ценностей в существующий правопорядок потребуются немало времени, сил и ресурсов. Трансформация должна затронуть многообразные участки профессиональной деятельности юристов.

Актуальность проблематики обусловлена различными факторами. Ученые неоднократно писали о деформированном

¹⁴⁴ Зубок, Ю. А. *Социология молодежи : учебное пособие* / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : МИИТ, 2009. – С. 287.

¹⁴⁵ Каландаришвили, З. Н. *Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи* / З. Н. Каландаришвили. – СПб., 2009. – 171 с.

правосознании, низкой правовой культуре, недоверии общества к публичным институтам.

Ранее в науке искали возможный путь решения проблемы: преодолеть деформацию общественного правосознания возможно, если обучить население правильно применять правовые средства и достигать юридического результата законными способами.

Важная роль принадлежит практикующим юристам, они помогают гражданам выбрать и грамотно использовать правовой инструментарий.

Правовые средства – это выраженные во вне явления правовой действительности, направленные на достижение социального результата.

Способы разрешения конфликтов – это правовые средства, обладающие колоссальным потенциалом в разрешении социальных споров.

Поэтому юристы должны обучаться навыкам преодоления конфликтов, используя достижения педагогики, юриспруденции, психологии.

Практическая заинтересованность общества растет в результатах таких исследований¹⁴⁶.

Многогранная деятельность государственных и муниципальных органов власти, общественных организаций, коммерческих компаний свидетельствует о том, что современным руководителям важны знания и умения в сфере профилактики и предотвращения юридических конфликтов.

Профилактика и преодоление конфликтного поведения могут осуществляться различными способами:

- дополнительное обучение, обучение в рамках вуза;
- профилактика и урегулирование в государственных, муниципальных органах конфликта интересов;
- распространение многообразных альтернативных (негосударственных) процедур урегулирования разногласий. Например, возможна посредническая деятельность юридических клиник, в которых на бесплатной основе могут оказываться услуги по примирению сторон.

Необходимо учитывать, что само общество меняется с те-

¹⁴⁶ Алейников, А. В. *Междисциплинарность как методологический базис анализа феномена конфликта и образовательной программы «Конфликтология»* / А. В. Алейников, А. И. Стребков // *Интеграция образования*. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 138–151. – DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.1 38–151.

чением времени: экономические кризисы, формирование новой правовой парадигмы, появление новых социальных групп (страт) усугубляют противоречия во всех сферах жизни¹⁴⁷.

Действительно, изучение конфликтов и проблем их разрешения является не только востребованной сферой научного знания, но и частью образовательного процесса – как самостоятельный учебный курс либо как составляющая часть (раздел, модуль) различных дисциплин: теории государства и права, профессиональной этики, юридической конфликтологии, введения в медиацию, гражданского права, семейного права и др.

Альтернативные способы разрешения конфликтов – это система не запрещенных законом внесудебных вариантов и форм предотвращения потенциальных и преодоления реальных споров. Ряд альтернативных способов разрешения и предотвращения конфликтов уже закреплен в законодательстве: медиация, третейское разбирательство, переговоры о заключении договора (ст. 434.1 ГК РФ), коллективные переговоры (гл. 6 ТК РФ) и т. д.

Такую складывающуюся практику можно назвать перспективной для преодоления профессиональной деформации юристов. Однако потенциал исследования альтернативных способов разрешения споров в формировании рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих элементов правосознания субъектов до конца не раскрыт.

Современная система юридического образования, учебная и производственная практика в правоохранительных и правоприменительных органах ориентирует обучающихся на теоретическое освоение права, умение толковать юридические нормы и применять их в конкретной ситуации, но при этом преуменьшается значение процедур и приемов, изучаемых конфликтологией и психологией.

Данный факт и стал причиной обращения автора к обучению альтернативному разрешению споров как необходимого и перспективного элемента образовательного процесса, как способа преодоления деформации профессионального правосознания.

Ю. Ю. Бочарова предлагает использовать в педагогике ведущие технологии образования Германии, среди которых

¹⁴⁷ Лушникова, О. Л. Социальный заказ школе / О. Л. Лушникова // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 542–556. – DOI: 10.15507/1991-9468.085.020.201604.542-556.

медиация и конфликт-менеджмент¹⁴⁸.

Среди зарубежных авторов большой вклад в исследование противоречий внесли: Т. Парсонс, А. У. Гулднер, Д. Э. Мэйо, Р. К. Мертон, Л. Козер, Р. Г. Дарендорф, К. Ю. Боулдинг¹⁴⁹.

Политологи и психологи предупреждают об опасности возникновения в результате разногласий «тоннельного мышления», когда восприятие становится «черно-белым», поляризуется представление об оппоненте, в правосознании формируется «образ врага». Широкое распространение получают феномены «смыслоутраты», нигилизма, в результате которых увеличивается распространенность девиантного поведения и депрессии¹⁵⁰.

Пользуется популярностью графическая сетка поведения в конфликте К. Томаса и Р. Килменна, которая показывает: поведение человека варьируется в зависимости от его склонности оценивать другие личные качества выгодно или критически¹⁵¹.

¹⁴⁸ Бочарова, Ю. Ю. Профессиональное сознание, профессиональное поведение, профессиональная деятельность: о предмете практического обучения (сравнительный анализ зарубежных руководств по практике) / Ю. Ю. Бочарова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 4 (44). – С. 75–79.

¹⁴⁹ Parsons T. Some Considerations on the Theory of Social Change // *Rural Sociology*, September 1961. – P. 219–239 ; Gouldner A. W. Romanticism and Classicism: Deep Structures in Social Science // *Diogenes*. Volume: 21 issue: 82, page(s): 88–107. Issue published: June 1, 1973. <https://doi.org/10.1177/039219217302108205> ; Griffin M. A., Landy F. J., & Mayocchi L. Australian influences on Elton Mayo: The construct of revery in industrial society // *History of Psychology*. – 2002. – 5(4) 356–375. <http://dx.doi.org/10.1037/1093-4510.5.4.356> ; Merton R. K. Social structure and anomie // *American Sociological Review*. 1938. – Vol. 3. – № 5. – P. 672–682. <http://faculty.washington.edu/matsueda/courses/517/Readings/Merton%201938.pdf>. (accessed: 16.10.2017) ; Coser L. A. Social conflict and the theory of social change // *The British Journal of Sociology*. 1957. Vol. 8, no. 3. Pp. 197–207 ; Dahrendorf R. Toward a theory of social conflict // *The Journal of Conflict Resolution*. 1958. – Vol. 2. – № 2. – P. 170–183. <http://www.csun.edu/~snk1966/Ralph%20Dahrendorf%20Toward%20a%20Theory%20of%20Social%20Conflict.pdf>. (accessed: 16.10.2017) ; Boulding K. E. National images and international systems // *Journal of Conflict Resolution*. Volume: 3 issue: 2, page(s): 120–131. Issue published: June 1, 1959. – URL : <https://doi.org/10.1177/002200275900300204>.

¹⁵⁰ Шпунтова, В. В. Двойственность ценностей / В. В. Шпунтова // Вестник СамГУ. – 2006. – № 10–2. – С. 300–307.

¹⁵¹ Kilmann R. H., Thomas K. W. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The MODE Instrument // *Educational and Psychological Measurement*. 1977. – Vol. 37. – №. 2. – P. 309–325. – URL : <http://www.kilmanniagnostics.com/developing-forced-choice-measure-conflict-handling-behavior-mode-instrument>. (accessed: 16.10.2017).

Англоязычные авторы также считают: изучение поведения человека в спорной ситуации помогает понять конфликты и отказать от насилия¹⁵².

Высококвалифицированный юрист должен характеризоваться не только хорошими техническими навыками, но и профессиональным осмыслением основ теории права. С. Арлаускас разрабатывал философское обоснование юридических конфликтов¹⁵³.

Исследователи сходятся во мнении, что затраты, понесенные из-за противодействия субъектов, очень высоки: страдание человека, экономические потери и моральная деградация.

В государстве важно формировать систему образования и воспитания с учетом развитости и сформированности правового сознания молодежи, их нравственной готовности к будущей профессиональной деятельности. Особый акцент должен быть сделан на профориентационной работе.

Содержание альтернативных способов разрешения конфликтов позволяет гибко адаптировать структуру учебных дисциплин и продиктовано необходимостью подготовки юристов нового качества.

В ходе анализа роли альтернативных методов в формировании элементов профессионального правосознания и компетенций юристов привлекались учебно-методические материалы, в том числе зарубежные: рабочие программы учебных дисциплин, фонды оценочных средств, учебные планы вузов Латвии, Украины, Великобритании, Канады.

Теоретико-прикладным фундаментом научного исследования стали многолетний педагогический опыт автора, кураторство студенческой правовой консультации (юридической клиникой).

Технология профилактики конфликтного поведения может опираться на методики диагностики состояния рационально-идеологических элементов профессионального правосознания юристов (знание специфики правовых противоречий), со-

¹⁵² Vinyamata E. *Conflictology: A Multidisciplinary Vision* // *Journal of Conflictology*. Vol. 1. Issue. 1. *Campus for Peace, UOC*. 2010. – URL : <http://www.uoc.edu/ojs/index.php/journal-of-conflictology/article/view/vol1iss1vinyamata/vol1iss1-vinyamata> (accessed: 16.10.2017).

¹⁵³ Arlauskas S. *The Criteria of the Scientific Character of Jurisprudence in the Modern Legal Philosophy* // *Jurisprudencija: Mokslo darbu žurnalas*. 2009. 118 (4):247-264. – URL : <https://philpapers.org/rec/ARLTCO> (accessed: 16.10.2017).

циально-психологических элементов (в виде положительного отношения к различным способам выхода из возникшего спора), поведенческих элементов (в форме правовых установок использовать эффективные механизмы урегулирования разногласий), методики проведения практических занятий, мероприятий по изменению мотивации и поведенческих установок в процессе деловых игр, решения кейсов и проведения собеседования.

В научном исследовании термин «профилактика конфликтного поведения» понимается как совокупность взаимосвязанных методов, а также операций предметной (образовательной) деятельности по преодолению деформации профессионального правосознания. Уточнение обусловлено многозначностью понятия «технология», правоведы уже обращались к этой научной проблеме. В нормативных правовых актах данная категория также применяется в различных контекстах.

Особенность представленной технологии заключается в использовании специального фонда оценочных средств, позволяющих контролировать такие параметры, как: количество известных способов разрешения противоречий, частота применения правовых инструментов на практике, уровень знания нормативной базы, наличие и содержание правовых установок. В целом такая технология позволяет отслеживать состояние правосознания и приобретаемые навыки в динамике.

Разрабатывая целевые параметры профилактики конфликтного поведения, необходимо согласовывать их между собой, поскольку полученные результаты могут быть нерациональными по объему затрачиваемых ресурсов.

Превентивная юридическая технология в самом общем виде включает следующие этапы.

Этап 1. Описание текущего состояния элементов правосознания. То есть диагностика системы в состоянии «как есть».

Представление о правосознании постоянно усложняется, и в настоящий момент оно понимается как: свойство психики человека, функция мозга по отражению правовой действительности, система правовых знаний, эмоций, поведенческих установок, динамично меняющийся элемент правовой системы.

Профессиональное правосознание юристов для практики имеет повышенное значение, негативная трансформация его компонентов может приводить к серьезным юридическим спорам.

Если состояние познавательных элементов правосознания легко диагностируется в процессе опросов, тестирования (и соответственно можно проводить мероприятия по их преодолению), то деформации социально-психологических и пове-

денческих элементов обнаруживаются гораздо реже.

Преодолевать такие выявленные деформации социально-психологических элементов возможно за счет проведения деловых игр, модельных занятий, тренингов, отслеживая при этом динамику изменения отношения субъектов к отдельным правовым явлениям, процедурам альтернативного урегулирования юридических противоречий.

Фактическое правомерное поведение не гарантирует отсутствие деформации профессионального правосознания и перспектив эффективного применения альтернативных способов преодоления конфликтов в дальнейшем. Субъекты могут следовать нормам права в силу разных причин: боязнь привлечения к юридической ответственности; копирование правомерного поведения иных членов социума, разумное понимание роли права и его ценности как регулятора.

Диагностика деформации профессионального правосознания позволяет выявить тип деформации, преобладающие каналы его формирования, определить наиболее негативно сформированные элементы правосознания (рационально-идеологические, социально-психологические или поведенческие), разработать мероприятия по преодолению деформации как условия снижения негативно-конфликтного поведения в обществе.

В процессе практических занятий можно обнаружить складывающиеся специфические типы деформации профессионального правосознания, которые будут определять тактику разрешения юридического конфликта. К таким специфическим типам можно отнести: боязнь права / страх ошибиться; правовая самоуверенность; синдром обиды; правовой цинизм; искаженное восприятие действительности; перерождение (преступность); профессиональный маргинализм; правовой идеализм.

Этап 2. Моделирование состояния элементов правосознания «как надо».

Для того, чтобы обеспечить успех современной юридической практики, требуется не только соответствовать профессиональным и образовательным стандартам, но и следить за изменяющейся судебной практикой, динамичным законодательством, искать новые и эффективные способы преодоления и разрешения юридических споров¹⁵⁴.

¹⁵⁴ Худойкина, Т. В. *Проблемы и перспективы развития медиации* / Т. В. Худойкина, А. А. Брыжинский // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2011. – № 3. – С. 109–115.

Профилактика конфликтного поведения может осуществляться в рамках образовательного процесса в вузах. Современные студенты-юристы в процессе обучения пока еще только привыкают к мысли (рационально-идеологические компоненты профессионального сознания еще формируются), что юридические разногласия – это не всегда аномалия социума, что они зачастую необходимы для выражения назревшей проблемы, накопившихся разногласий, и важно грамотно управлять конфликтом для эффективного выхода из него.

Одной из задач обучения альтернативным способам разрешения споров является развитие профессиональных компетенций в сфере коммуникаций, убедить участников перейти к стадии рациональных и продуктивных переговоров.

Зарубежные авторы предлагают решать проблемы, сосредоточившись на посредничестве и разрешении, а не на арестах и наказаниях¹⁵⁵.

В настоящее время во многих отраслях права заложена возможность примирительных процедур, законодательство позволяет разрешать юридические конфликты посредством переговоров, медиации, третейского разбирательства.

Юридические конфликты можно разделить на реальные и мнимые. Мнимые возникают в результате различного восприятия субъектами права явлений правовой действительности, присутствует недопонимание. Еще К. Боулдинг писал о частом большом расхождении между образами конфликта в сознании сторон и объективной реальностью¹⁵⁶.

Юридические противоречия могут возникать в различных правовых сферах, например, в процессе применения права властными субъектами (оценочное толкование установленных законом моделей поведения), в процессе реализации права невластными субъектами (незнание или неверное исполнение своих обязанностей). Юристы должны уметь выявлять причины разногласий с наименьшими потерями в интересах обеих

¹⁵⁵ Vinyamata E. *Conflictology: A Multidisciplinary Vision* // *Journal of Conflictology*. Vol. 1, Iss. 1. Campus for Peace, UOC. 2010. <http://www.uoc.edu/ojs/index.php/journal-of-conflictology/article/view/vol1iss1-vinyamata/vol1iss1-vinyamata>; Moul K. *Providing a sense of justice* // *Sa crime quarterly*. 2005. – № 12. – P. 19–24. – URL : <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/MOULT.PDF>

¹⁵⁶ Boulding K E. *National images and international systems* // *Journal of Conflict Resolution*. Volume: 3 issue: 2, page(s): 120–131. Issue published: June 1, 1959. – URL : <https://doi.org/10.1177/002200275900300204>

сторон с учетом требований действующего законодательства.

Повысить уровень профессионального правосознания юристов не означает идеализацию права, субъекты должны адекватно оценивать регулятивный потенциал правовых актов, учитывать экономические, политические, социальные, исторические условия своей профессиональной деятельности.

Этап 3. Анализ содержания потенциальных мероприятий по преодолению деформации профессионального правосознания.

Преодоление деформации профессионального правосознания включает методики диагностики состояния структурных элементов правового сознания, принципов оценки их деформации, разработки содержательной и методической части учебных дисциплин, направленных на повышение мотивации применения многообразного спектра правовых средств, в том числе альтернативных (негосударственных) процедур разрешения споров.

Альтернативные процедуры обладают потенциалом к уменьшению количества судебных дел, снижению функциональной нагрузки на властные органы, сокращению сроков разрешения конфликта.

На третьем этапе происходит подбор форм и мероприятий, в рамках которых возможно использование правовых и психологических инструментов снижения деформирующего воздействия внешних факторов.

Поскольку деформация правосознания, как и разрешение конфликтов, связана с эмоциональным состоянием субъекта, то предлагаемая технология направлена и на прогнозирование (планирование) «педагогического (психологического) эффекта» от проводимых мероприятий и обучения, например: повышение мотивации к обучению, снижение тревожности, изменение самооценки, повышение самодисциплины и т. д.

Одной из традиционных форм профилактики как превентивной меры, нацеленной на предотвращение и пресечение негативного поведения в правовой сфере, является выявление и устранение тех факторов, которые способствуют возникновению деструктивных конфликтно-правовых ситуаций.

Изучение противоречий и проблем их разрешения призвано не просто формально проанализировать содержание примирительных процедур, но и учесть специфику их применения в гражданском, семейном, жилищном, наследственном и другом праве, где складываются особые межличностные отношения, где более острое значение имеет такой принцип права, как справедливость.

В англоязычной литературе сформировались целые теории справедливости¹⁵⁷. В учебных пособиях Канады также делается акцент на том, что законы должны быть направлены на обеспечение справедливости (система правосудия Канады, 2005 г.)¹⁵⁸.

Нерешенные юридические противоречия получают свое продолжение в форме затяжных судебных процессов, которые отнимают временные, финансовые, эмоциональные ресурсы субъектов правоотношений, могут накладывать негативный отпечаток на восприятие права (и таким образом деформировать социально-психологические компоненты правосознания).

Огромное количество рассматриваемых судебных дел свидетельствует о том, что пока еще субъекты права не научились использовать альтернативные юридические средства выхода из спорной ситуации, которые предложены наукой и законодательством. Исход судебного процесса, как правило, редко удовлетворяет интересам сразу обеих сторон, в то время как договорные процедуры позволяют найти удобный вариант для всех.

В период многообразия форм делового сотрудничества субъекты хозяйствующей деятельности заинтересованы в эффективных гибких процедурах урегулирования разногласий. «Они рассматриваются как альтернатива государственному правосудию и поэтому называются альтернативными (неформальными, негосударственными, несудебными, досудебными и т. п.)»¹⁵⁹.

Интересные варианты предлагают зарубежные и отечественные коллеги: «Содержание конфликтологической подготовки юристов было бы не полным без изучения проблематики конфликтологического менеджмента (прогнозирование, преду-

¹⁵⁷ Brian B. *The Liberal Theory of Justice: A Critical Examination of the Principal Doctrines in a Theory of Justice by John Rawls* // *Philosophical Review*. 1973. 84 (4):598-603. – URL : <https://philpapers.org/rec/BARTLT-2> ; Rawls J. *A theory of justice*. In Steven M. Cahn (ed.) // *Philosophy and Rhetoric*. Oxford University Press. 2009. – P. 133–135. – DOI: 10.1215/00318108-110-3-421 ; Bredneva V. *Justice as a principle of law and basis of legal practice* // *Asian Social Science*. 2014. – Vol. 10. – № 24. – P. 224–230. – DOI: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v10n24p224>. (accessed: 16.10.2017).

¹⁵⁸ *Canada's system of justice: Communications Branch Department of Justice Canada*. 2005. Ottawa, Ontario, pp. 2. ISBN 0-662-68904-6.

¹⁵⁹ Худойкина, Т. В. *Проблемы и перспективы развития медиации* // Т. В. Худойкина, А. А. Брыжинский // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2011. – № 3. – С. 109–115.

преждение, стимулирование, диагностика, регулирование, конструктивное разрешение противоречий)»¹⁶⁰.

В Рижском университете имени Страдыня также существуют учебные дисциплины, направленные на изучение противоречий. Отдельное внимание уделяется проблемам фаворизма в групповых конфликтах, возможности использования психолого-правовых средств для контроля и решения межгрупповых конфликтов, изучаются особенности инновационных, корпоративных противоречий и правовые методы их контроля.

В рабочих программах юридических дисциплин также предусмотрены темы: традиции США, Японии и европейских стран в решении правовых противоречий; роль скандала в развитии правового конфликта; диагностические методы социально-психологического климата в различных группах¹⁶¹.

В английских образовательных программах встречаются и иные (более узкие) вариации конфликтологических учебных дисциплин, например: Conflict of Laws (конфликт законов).

В рабочую программу учебной дисциплины (модуля) «юридическая конфликтология» необходимо внести следующие разделы, требующие изучения:

1. Понятие, признаки, содержание, структура юридического конфликта.
2. Типология юридических конфликтов.
3. Предпосылки, стадии, последствия юридических конфликтов.
4. Управление юридическим конфликтом, механизмы разрешения и урегулирования.

¹⁶⁰ Canada's system of justice: Communications Branch Department of Justice Canada. Ottawa, Ontario. – 2005. – ISBN 0-662-68904-6 ; Иванов, В. Содержание конфликтологической подготовки студентов-юристов / В. Иванов, Е. Иванова // Scientific Letters of Academic Society of Michal Baludansky. – 2014. – Vol. 2. – № 3. – P. 64–66 ; Алейников, А. В. Междисциплинарность как методологический базис анализа феномена конфликта и образовательной программы «Конфликтология» / А. В. Алейников, А. И. Стребков // Интеграция образования. – 2017. – № 1 (86). – С. 138–151.

¹⁶¹ Academic Bachelor's study programme Law (course: Juridical conflictology) / Materials to apply for accreditation for Academic Study Programme „LAW” to acquire a Bachelor's Degree in Law (code Nr. 4338000). – Riga, 2006. – P. 68–69. – URL : www.aiknc.lv/zinojumi/en/RsuLawScB06en.doc. (accessed: 01.02.2018) ; LLB.Diploma in Law. Diploma in the Common Law timetable // <http://www.londoninternational.ac.uk/currentstudents-exams-llb-law-exam-timetable>; Conflict of laws.

5. Профилактика, прогнозирование и предотвращение юридических конфликтов.

Э. Мэйо обнаружил, что социально-психологические факторы влияют на эффективность профессиональной деятельности сильнее, чем физические. Еще и по этой причине изучение специфики формирования и деформации профессионального правосознания юристов не теряет своей актуальности. Учитывая положительный опыт Э. Мэйо в изучении малых групп в условиях осуществления реальной профессиональной деятельности, многие его рекомендации можно учитывать при организации практических семинаров по дисциплине «юридическая конфликтология», корпоративного обучения, а также при прохождении студентами производственной и учебной практики¹⁶².

Этап 4. Внедрение разработанной модели в правовую реальность.

Проведение запланированных мероприятий по преодолению деформации профессионального правосознания. Качественное освоение субъектами профессионального правосознания в форме интерактивных занятий таких разделов, как: «управление юридическим спором, механизмы разрешения и урегулирования»; «профилактика, прогнозирование и предотвращение юридических противоречий», обладают потенциалом к преодолению деформации поведенческих элементов правосознания.

Помимо юридических задач, такое обучение предполагает формирование у субъектов психологической гибкости¹⁶³, то есть возможности находить большее количество альтернатив поведения в сложной правовой ситуации, чем обычно, прогнозировать различные варианты выхода из конфликта, разрабатывать собственную стратегию профессионального развития.

Еще Ральф Густав Дарендорф утверждал, что необходимо знать точку отправления и направление движения или, еще лучше, движущую силу. Никакая теория социальных измене-

¹⁶² Бурганова, Л. А. Теория управления Элтона Мэйо : монография / Л. А. Бурганова, Е. Г. Савкина. – Казань : КГТУ, 2007. – 159 с.

¹⁶³ Foblets, M. Prefatory Comments: Anthropological expertise and legal practice: About false dichotomies, the difficulties of handling objectivity and unique opportunities for the future of a discipline // International Journal of Law in Context, 2016. 12(3). – P. 231–234. – Doi: 10.1017/S1744552316000124 (accessed: 01.02.2018) ; Kaija S. The role of legal conflictology in the training of lawyers // International Scientific Conference. <http://dx.doi.org/10.17770/sie2013vol1.157>. (accessed: 01.02.2018).

ний или конфликта не может отказаться от описания структурной сущности, которая претерпевает изменения или в которой происходят конфликты. Такое описание предлагается теорией интеграции общества. Однако ошибочно предполагать, что описание того, как элементы структуры объединены в устойчивое (стабильное, неизменное) целое, является отправной точкой для структурного анализа конфликта и изменений¹⁶⁴.

Р. Дарендорф пытался доказать естественную природу конфликта, поскольку он основан на определенных социальных структурных механизмах и, следовательно, неизбежно возникает там, где такие структурные механизмы есть¹⁶⁵.

Этап 5. Тестирование внедренной модели на предмет эффективности. Это контроль знаний, навыков, правовых установок по итогам обучения или по итогам проведения мероприятий, направленных на преодоление деформации профессионального правосознания.

В качестве фондов оценочных средств в зарубежных вузах используются преимущественно тесты. На основе эмпирического педагогического опыта можно сделать вывод, что тестирование является не лучшим способом выявления уверенных юридических знаний, обнаружения деформации рационально-идеологических компонентов правосознания. Тестирование не позволяет увидеть аналитические способности, системность юридических знаний, не исключает случайные попадания в правильные ответы, сами вопросы могут пониматься в контексте различных правовых ситуаций, что будет также влиять на результат.

Более эффективным видится решение задач, собеседование.

Можно считать, что цели обучения альтернативным методам разрешения юридических конфликтов достигнуты и деформация рационально-идеологических элементов профессионального правосознания отсутствует, если обучающийся в результате испытания продемонстрировал наличие следующих компетенций:

- способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства юридического спора;
- способен давать объективные заключения и рекоменда-

¹⁶⁴ Dahrendorf R. *Toward a theory of social conflict* // *The Journal of Conflict Resolution*. – 1958. – Vol. 2 – № 2. – P. 170–183. – URL : <http://www.csun.edu/~snk1966/Ralph%20Dahrendorf%20Toward%20a%20Theory%20of%20Social%20Conflict.pdf>

¹⁶⁵ *Ibid.* – P. 171–172.

ции по вопросам применения альтернативных вариантов разрешения юридических споров;

- способен осуществлять профессиональную деятельность на основе высоких моральных принципов;
- владеет навыками подготовки юридических документов, необходимых для реализации альтернативных способов разрешения противоречий.

Этап 6. Улучшение внедренной модели преодоления деформации профессионального правосознания с учетом изменения законодательства.

В связи с динамичностью законодательства и складывающихся общественных отношений существующая модель преодоления деформации профессионального правосознания может (и должна) периодически меняться. В таком случае технология заново начинает свое действие с этапа 1.

Процесс оценки, диагностики деформации профессионального правосознания, профилактики конфликтного поведения образует целостную юридическую превентивную технологию, опирающуюся на правовую и образовательный инструментарий, который позволяют корректировать отношение юристов к сложным правовым ситуациям. Такая профилактика обеспечивает правильное формирование рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих элементов правосознания юристов.

Особенность превентивной технологии заключается: в предварительной диагностике правосознания субъектов; в использовании специального фонда оценочных средств, иллюстрирующего динамику и эффективность образовательного процесса; в многоэтапности образовательного процесса; в планировании психолого-педагогического эффекта; в использовании достижений юриспруденции.

Для усовершенствования подготовки студентов-юристов в вузах в учебные планы по направлению «Юриспруденция» возможно включать дисциплину «альтернативные способы разрешения юридических конфликтов» в базовую часть.

Такой курс может быть дополнительно встроен в качестве раздела, модуля в другие курсы: «Теория государства и права», «Профессиональная этика», «Юридическая конфликтология», а также в отраслевые дисциплины («Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Гражданское право», «Семейное право», «Трудовое право» и т. д.), поскольку во многих отраслях права заложена возможность примирительных (согласительных) процедур, законодательство позволяет разрешать юридические споры посредством переговоров, претензионно-

го порядка, медиации, мирового соглашения, третейского разбирательства и др.

Аналогичные курсы (или разделы в рамках отдельных дисциплин) изучаются не только в некоторых российских вузах, но и за рубежом (например, Латвия, Украина, Великобритания, Канада).

Важно совершенствовать рабочие программы по данным дисциплинам, учебно-практический материал, фонды оценочных средств, особенно по итогам диагностики правового сознания обучающихся.

В процессе обучения юристы учатся не только выявлять и анализировать возникающие разногласия, но и предвидеть их последствия, проводить профилактику их преодоления¹⁶⁶.

Профилактика конфликтного поведения может осуществляться в ходе образовательного процесса, который содержит два слоя (уровня) знаний: теоретический и прикладной (технологический). Теоретический уровень направлен на формирование фундаментальных закономерностей и научных базовых положений, рекомендаций. Прикладной уровень направлен на разработку технологий и практику применения знаний, умений, компетенций. Такие технологии направлены и на разработку поведенческих программ действия субъектов в споре.

Приобретенные профессиональные компетенции повышают конкурентоспособность юриста на рынке труда, могут в перспективе снизить загруженность судов.

Таким образом, в современный период существует многообразие способов преодоления деформации профессионального правосознания.

Научно-прикладные выводы, конкретные рекомендации по диагностике и оценке деформации профессионального правосознания, выявлению навыков применения альтернативных вариантов разрешения споров могут быть реализованы в кадровой политике государственных и муниципальных органов, деятельности общественных и коммерческих организаций, работников различных сфер экономики и права.

¹⁶⁶ *Academic Bachelor's study programme Law (course: Juridical conflictology) / Materials to apply for accreditation for Academic Study Programme „LAW” to acquire a Bachelor's Degree in Law (code Nr. 4338000). Riga. – 2006. – P. 68–69. – URL : www.aiknc.lv/zinojumi/en/RsuLawScB06en.doc. (accessed: 01.02.2018). 28. LLB.Diploma in Law. Diploma in the Common Law timetable // <http://www.londoninternational.ac.uk/currentstudents-exams-llb-law-exam-timetable>; Conflict of laws.*

ГЛАВА V. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

§5.1. Технология оценки и измерения деформации правового сознания (на примере проведенного социологического исследования)

Разработка технологии измерения правового сознания, степени его деформации обладает практической ценностью: позволяет определять состояние социума, степень социальной напряженности, перспективы развития и поддержания правопорядка.

В данном исследовании акцент делается на изучение профессионального правового сознания, поскольку от его деформации зависят снижение качества правоприменительной деятельности, неблагоприятные юридические последствия для всего социума.

Диагностика профессионального правосознания, его сравнительный анализ с массовым правосознанием позволит более эффективно разрабатывать мероприятия по профилактике и преодолению деформации.

В авторском понимании правосознание – это сложное комплексное явление, совокупность рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих элементов, это специфическая функция особым образом организованной материи (человеческого мозга) отражать явления правовой действительности и целенаправленно регулировать свое взаимодействие с ней.

Компоненты различные по своей роли и требуют различных методик оценки.

Основная цель – предложить рекомендации по комплексной оценке всех компонентов правового сознания и выявлению наличия деформации.

В целом сама возможность оценки уровня правосознания является дискуссионным вопросом. Р. С. Байниязов отмечал, что «юридическая ментальность общественного сознания не поддается абсолютно точной арифметической оценке»¹⁶⁷.

¹⁶⁷ *Байниязов, Р. С. Правосознание: психологические аспекты / Р. С. Байниязов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 16–21.*

О. С. Курова указывала, что правосознание – феномен, который соответствует внутреннему миру человека, а потому не изучается эмпирическим путем¹⁶⁸.

Тем не менее ученые неоднократно предпринимали попытки социологического исследования правосознания и его деформации. Некоторые авторы считают, что уровень правосознания российских граждан часто занижают¹⁶⁹. Однако большинство исследователей считают, что общий объем осведомленности граждан о праве и государстве недостаточно высок, приводя результаты собственных социологических исследований¹⁷⁰.

В рамках научного исследования был проведен социологический опрос, который охватил все восемь федеральных округов, откликнулось 949 человек.

Для размера расчета выборки применялся онлайн-калькулятор¹⁷¹. При доверительной вероятности 95 %, доверительном интервале 5 % и генеральной совокупности более 300000 человек выборка составляет 384 человека. Наиболее активное участие приняли респонденты Центрального федерального округа и Приволжского федерального округа.

По возрастным и профессиональным параметрам было отобрано 768 анкет, сформированы две выборки по 384 человека («юристы», «не юристы»). Из общего количества респондентов были исключены ответы лиц, не достигших 18 лет.

¹⁶⁸ Курова, О. С. Соотношение явлений правосознания и правовой культуры с процессом глобализации в современном обществе / О. С. Курова // Юридический аналитический журнал. – 2004. – № 4 (12). – С. 28–32.

¹⁶⁹ Климов, И. Есть и принципы, и цели / И. Климов // Первое сентября. – 2004. – № 84.

¹⁷⁰ Михайловская, И. Права и свободы личности в массовом сознании населения России / И. Михайловская // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 1995. – № 1. – С. 32–37 ; Чинчиков, А. М. Правовая культура: проблемы социологического анализа / А. М. Чинчиков // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 169 ; Мазаев, Ю. Н. Как изменяется отношение населения к милиции? / Ю. Н. Мазаев // Социологические исследования. – 1997. – № 11. – С. 68 ; Максимова, И. М. Правосознание как источник правового поведения личности : дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Максимова. – Тамбов, 2005. – 181 с. ; Верецкая, А. И. О некоторых особенностях правосознания студентов Воронежского государственного университета / А. И. Верецкая, А. И. Стеценко // Вестник ВГУ. – Серия 1 «Гуманитарные науки». – 1999. – № 1. – С. 190–194.

¹⁷¹ Онлайн-калькулятор размера выборки. – Режим доступа : <http://socioline.ru/rv.php> (дата обращения: 16.08.18).

Впервые такой опрос был проведен в 2008 году в пределах Сахалинской области¹⁷². В 2018 году было принято решение провести его в масштабах всей страны. Методологическая часть опирается на рекомендации социологов¹⁷³. Для проведения интернет-опроса и анализа данных использовался сервис SurveyMonkey¹⁷⁴.

Для анализа использовались две выборки. Одна выборка – субъекты профессионального правосознания (384 человека), из них: люди с юридическим образованием (высшее образование – 63 %; переподготовка или среднее профессиональное – 10 %), без специального образования, но чья профессиональная деятельность связана с систематическим решением юридических вопросов – 27 %.

Исходя из эмпирического опыта преподавательской и юридической работы, в ходе опроса студентов заочного отделения Сахалинского государственного университета оказалось, что достаточно большая категория работников, не имея юридического образования, фактически в процессе своей профессиональной деятельности выполняют юридические задачи. Аналогичные выводы фиксировались и в более ранних научных трудах автора: если субъекты, не имея профессионального юридического образования, систематически выполняют юридические функции, то их тоже следует относить к субъектам профессионального правосознания¹⁷⁵.

В условно обозначаемую группу «юристы» не включались и не учитывались в выборке субъекты доктринального правосознания (22 человека), то есть респонденты с ученой степенью кандидата или доктора юридических наук, поскольку в таком случае результаты оказались бы завышенными, а основной задачей ставилось изучение профессионального правосознания.

¹⁷² Бреднева, В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность : монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2010. – С. 94–107.

¹⁷³ Добренников, В. И. Методология и методика социологического исследования : учебник / В. И. Добренников, А. И. Кравченко. – М. : Академический Проект, Альма Матер, 2016. – 539 с. ; Организация и проведение учебных социологических исследований: методические указания к практическим занятиям. – М. : Московский государственный строительный университет, ЭБС АСВ, 2014. – 48 с.

¹⁷⁴ SurveyMonkey. Интернет-анкета. – Режим доступа : <https://ru.surveymonkey.com/r/smlaw> (дата обращения: 16.08.18).

¹⁷⁵ Бреднева, В. С. Указ. соч. / В. С. Бреднева. – 164 с.

Во второй выборке – субъекты массового (обыденного) правосознания, условно обозначаемые «не юристы» (384 человека). Фактически вопрос состояния массового правового сознания важен для комплексного анализа профессионального правосознания, поскольку показывает сложную социальную среду, в которой юристы осуществляют профессиональную деятельность, и позволяет проводить сравнительный анализ.

Приглашение поучаствовать в опросе рассылалось через сообщения на форумах, социальные сети.

Интернет-анкета была построена следующим образом.

Первая группа вопросов касалась личной характеристики респондентов: возраст, пол, место проживания (федеральный округ), оценка личного уровня жизни, образование.

Следующая группа вопросов была направлена на изучение сформированности рационально-идеологических элементов правосознания: оценивалось знание базовых положений в сфере права, которые изучаются не только студентами-юристами, но даже в школе в рамках обществознания.

Третья группа вопросов направлена на изучение психологических элементов правосознания: отношение к праву, восприятие права, степень принятия обязанностей.

Последние вопросы нацелены на изучение поведенческих элементов правосознания: сформированность правовых установок, правовые ориентации. Отдельные вопросы предполагали открытые ответы, респонденты могли делиться своим мнением о способах преодоления деформации правосознания.

Опрос показал закономерности, которые ранее в 2008 году были выявлены в масштабах Сахалинской области: несформированность правовых установок, наличие деформации правосознания.

Обнаружены и новые закономерности. В частности, на вопрос «как бы вы оценили свой уровень жизни?», большинство респондентов отнесли себя к «среднему уровню»: 62 % «юристов», 61 % «не юристов». «Ниже среднего» оценивают свой уровень жизни 22 % – из категории «юристы», 33 % – «не юристы».

Остается спорным вопрос, является ли юридическое образование элитарным, насколько юридическое образование является вертикальным социальным лифтом и позволяет значительно улучшить свой уровень жизни.

С одной стороны, среди опрошенных категории «юристы» меньше процент респондентов, оценивающих свой уровень «ниже среднего»; и больше процент респондентов, считающих

свой уровень жизни высоким: 16 % опрошенных «юристов» против 6 % «не юристов».

С другой стороны, получается, практически каждый пятый субъект профессионального правосознания, каждый третий субъект массового (обыденного) правосознания не доволен своим материальным положением.

Финансово-экономическое положение влияет на уровень правосознания граждан, определяет его деформацию. Если граждане не могут законным способом обеспечить основные базовые потребности, то это приводит к негативному отношению к праву, к властным институтам.

Это наглядно продемонстрировали ответы на вопрос о том, насколько обязательно соблюдение установленных государством норм. По данному вопросу ответы «юристов» и «не юристов» практически совпали. Примерно половина опрошенных считает, что «абсолютно все законы следует соблюдать»; четверть респондентов полагает, что «следует соблюдать только те законы, которые отвечают моему представлению о целесообразности и полезности»; еще четверть респондентов отметили, что «в самом обществе есть неписанные правила (нормы морали, корпоративные нормы), которых мне и следует придерживаться в первую очередь».

Правосознание нельзя изучать только в совокупности с образованием, воспитанием, только с той социальной средой, в которой формировались представления о праве – большое значение имеют экономические факторы.

Основная выявленная закономерность, которая обосновывается и рассматривается в других главах исследования, заключается в том, что правосознание зависит от экономических факторов, деформация правосознания – это защитная реакция человека как биосоциального организма на неблагоприятную окружающую среду. Чем хуже экономическая, социальная обстановка, тем больше вероятность того, что установленные государством нормы не будут соблюдаться, напротив, будет формироваться неуважительное отношение к праву и соответственно будут складываться негативные правовые установки.

Таким образом, деформация элементов правосознания была выявлена как у субъектов профессионального правосознания, так и у субъектов массового (обыденного) правосознания.

Сначала респондентам были заданы вопросы, определяющие состояние рационально-идеологических компонентов.

В ходе социологического интернет-опроса зафиксированы проблемы недостаточной квалификации тех, кто имеет юриди-

ческое образование либо на практике связан с систематическим решением юридических вопросов.

На вопрос, в чьем ведении находится уголовное законодательство, правильно смогли ответить только 68 % опрошенных из категории «юристы». Получается, что 32 %, а это практически каждый третий опрошенный специалист в области права, не знает базовых положений, которые известны даже людям без специального образования или опыта (из категории «не юристы» на этот вопрос правильно ответило 49 % респондентов).

Если для субъектов массового правосознания такие показатели возможно объяснить эпизодическим участием в правовых ситуациях, то для субъектов профессионального правосознания такие показатели являются недостаточными.

Деформацию рационально-идеологических элементов правосознания специальных субъектов показали и ответы на другие вопросы.

В частности, необходимо было указать нижний возрастной порог для избрания в Государственную Думу Российской Федерации. Правильно смогли ответить 54 % из категории «юристы», 40 % из категории «не юристы».

Отвечая на вопрос, к какой ветви власти относится Правительство РФ, правильно смогли ответить только 64 % респондентов из категории «юристы», 47 % – «не юристы».

На вопрос, какие элементы отсутствуют в судебной системе РФ, правильный ответ «чрезвычайные суды» выбрали 85 % – «юристы», 80 % – не юристы.

О том, что высший законодательный представительный орган России является двухпалатным, знают 65 % опрошенных субъектов профессионального правосознания, 44 % – субъектов массового правосознания.

Тем не менее такие результаты (относительно субъектов обыденного правосознания) выше результатов аналогичных социологических исследований, проводимых 10–20 лет назад¹⁷⁶.

Субъектам профессионального правосознания приглашения поучаствовать в опросе рассылались персонально через социальные сети, электронную почту, форму обратной связи

на официальных сайтах юридических компаний. Отслеживались отклики по различным ссылкам (анкета имела несколько интернет-ссылок). Фактически осуществлялась точечная работа по подбору респондентов-юристов с различных федеральных округов. Для формирования выборки «юристы» была проведена серьезная работа.

С одной стороны, недостаточно высокие показатели юридических знаний субъектов профессионального правосознания можно попытаться объяснить тем, что значительный процент респондентов занимаются юридической деятельностью без специального образования – 25 % опрошенных из категории «юристы». Тогда возникает вопрос качества и эффективности такой юридической деятельности.

И в целом выявляется проблема, что при господствующей аксиоме переизбытка юристов на рынке труда фактически специализированные юридические знания и навыки необходимы гораздо большему количеству людей. А получить такие знания и навыки становится с каждым годом гораздо сложнее – сокращается количество бюджетных мест в вузах, ужесточаются требования к абитуриентам заочной формы обучения по направлению «юриспруденция» (необходимость иметь высшее образование).

Можно заметить значительное отличие в ответах «юристов» и «не юристов» на вопрос об источниках получения правовой информации.

Для субъектов массового правосознания сохранилась тенденция, выявленная в масштабах Сахалинской области в 2008 году, которая теперь нашла подтверждение при опросе респондентов всех восьми федеральных округов, а именно: большинство опрошенных («не юристов») получают информацию о действующих законах из средств массовой информации (74 %). Остальные либо получают информацию от друзей, родственников (6 %), либо из справочных правовых систем (9 %), либо читая официальные источники опубликования (11 %).

Получается, что основным источником получения информации о существующих законах являются теле- и радионовости; а достоверность, объем и качество такой информации, в свою очередь, определяются правосознанием журналистов. Таким образом, можно сделать вывод, что содержание массового правосознания находится в определенной зависимости от правосознания особой социальной группы – журналистов. И такой вывод о влиянии телевидения на общество применим не только к отечественной науке.

Корейские ученые проанализировали, как в их националь-

¹⁷⁶ Чинчиков, А. М. *Правовая культура: проблемы социологического анализа* / А. М. Чинчиков // *Государство и право*. – 1997. – № 7. – С. 169 ; Сеченова, Р. Р. *Правосознание избирателей и его роль в обеспечении законности избирательного процесса : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук* / Р. Р. Сеченова. – М., 2003. – 24 с.

ном телевидении отражаются правосознание и образы юристов¹⁷⁷.

Исследование проводилось путем анализа правовых телевизионных драм, в которых главными героями были юристы. Фильмы транслировались в период с 1998 по 2010 год, изучались интернет-отклики зрителей.

В большинстве фильмов с юридическим содержанием прокурор играл главную роль, в то время как судье отводилась незначительная роль.

С другой стороны, адвокаты и юристы были изображены как разнообразные персонажи, не только положительные, но и отрицательные, показывались различные виды юридической деятельности, характеры и личности. Часто представители юридической профессии выступали как противостоящие стороны, представляющие силы добра и зла, борьбу между справедливостью и финансовой выгодой, различные поведенческие стратегии.

Сюжет фильмов зачастую отражал ту социальную роль, которую выполняют юристы: есть слабая сторона, которая подвергнута несправедливости. Есть юрист, который должен не только добиться «терапевтической справедливости» через судебный процесс, но и оказать эмоциональную поддержку.

Традиционные аспекты менталитета корейского народа, такие, как опора на товарищество, дружба, также были отражены.

В итоге в правосознании зрителей образы юристов отображаются как положительные, так и отрицательные.

Оценивая отзывы, ученые делают выводы, что зрители формируют свое мнение о юристах, сопоставляя увиденное в фильмах с личным опытом, в соответствии со своими личными интерпретациями.

Фильмы зачастую отражают те социальные изменения в корейском обществе, которые происходят в последние десятилетия, например, увеличение количества юристов, появление новых правовых школ, изменение судебной системы. Аналогичную ситуацию можно проследить и в отечественном социуме.

У субъектов профессионального правосознания совершенно другой основной источник получения информации:

¹⁷⁷ Lee, Jae-Hyup. *Legal Consciousness and Images of Lawyers as Reflected in Korean Legal TV Dramas.* – URL : <https://www.law.hawaii.edu/sites/www.law.hawaii.edu/files/content/Programs%2CClinics%2CInstitutes/KoreanLawDrama.pdf>

большинство узнают о законах из справочных правовых систем – 42 % опрошенных. Остальные читают официальные источники опубликования (25 %) либо узнают из средств массовой информации (32 %), либо от друзей и родственников (1 %).

Таким образом, средства массовой информации остаются мощным рычагом воздействия на общественное сознание. При разработке государственной политики, направленной на предотвращение нигилизма, повышение уровня правовой культуры общества, данный фактор нужно учитывать. В современный период становится все больше средств массовой информации (особенно электронных), важно, чтобы они отражали достоверную информацию без искажения содержания основных прав и обязанностей.

В целом существует потребность общества в высококачественных теле-, радио-, интернет-ресурсах, которые бы в доступной форме отражали основные действующие в государстве запреты, дозволения, позитивные обязывания, формировали позитивные правовые установки, предоставляли информацию об эффективных правовых средствах.

В рамках анкеты задавался вопрос о том, понятно ли содержание законов Российской Федерации. Удивительно, но преобладающим был ответ «частично»: 61 % респондентов из категории «юристов» и 77 % «не юристов».

Ответ «нет, слишком сложные формулировки» выбрало 7 % опрошенных субъектов профессионального правосознания, 14 % субъектов обыденного правосознания. Полностью понятны тексты законов и не требуют разъяснений только 33 % «юристов», 9 % «не юристов».

Это свидетельствует о том, что в правотворческой деятельности существуют определенные сложности в сфере подготовки текстов юридических документов, поскольку на сегодняшний момент содержание нормативных актов является непонятным для населения. Получается, что респонденты не ознакомлены в достаточном объеме о границах собственного поведения, о возможностях и способах защиты нарушенных прав. Причем сложности в освоении содержания законов возникают и у субъектов профессионального правосознания, которые обладают юридическим образованием или опытом.

Вероятно, сложность изложения текстов нормативных актов является первопричиной того, что заметная часть опрошенных не читают тексты законов. Аналогичные выводы ученые делали и 20 лет назад, однако фактически выяв-

ленная проблема до сих пор не решена¹⁷⁸.

Таким образом, необходимо совершенствовать механизм правотворчества, менять подходы к изложению текстов нормативных актов, применять новые методы юридической техники.

Подобные ответы респондентов в целом были прогнозируемы: в современный период действует огромное количество нормативных актов, особенно подзаконных актов. Настолько массивные объемы информации невозможно освоить в короткие сроки. Только на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> в 2018 году числилось 208970 документов¹⁷⁹, в 2019 году – уже 219504 документа¹⁸⁰. В коммерческих правовых системах может обнаружиться более миллиона юридических документов¹⁸¹.

Дополнительным деформирующим фактором является чрезмерный динамизм права, многократная изменяемость нормативной базы. Только Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ изменялся более 600 раз¹⁸², Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ менялся более 500 раз¹⁸³.

В таких условиях достаточно сложно осуществлять эффективную правоприменительную деятельность и деятельность по непосредственной реализации права. Субъекты профессионального и массового правосознания не успевают понять и принять нормы, потому что они все время корректируются. Сегодня государством предусмотрены одни права и обязанности, через

¹⁷⁸ Карбонье, Ж. *Юридическая социология* / Ж. Карбонье. – Благовещенск, 1998. – С. 119; см. также: Тапчанян, Н. М. *Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России* : дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Тапчанян. – М., 2002. – 151 с.

¹⁷⁹ *Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа* : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1 (дата обращения: 17.08.2018).

¹⁸⁰ Там же (дата обращения: 29.07.2019).

¹⁸¹ *Справочная правовая система «Консультант Плюс. – Режим доступа* : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card#div> (дата обращения: 17.08.2018).

¹⁸² *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.08.18).*

¹⁸³ *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.08.18).*

короткий промежуток времени – уже другие. Нестабильность законодательства не позволяет субъектам статично (в длительной перспективе) определить границы собственного поведения. Это является деформирующим фактором, который негативно отражается на формировании правосознания субъектов.

Если в обществе недостаточно высокий уровень правовых знаний, то в своем правосознании оно ориентируется в основном на обычаи, традиции и привычки, так как они наиболее понятны и доступны человеческому сознанию¹⁸⁴.

На вопрос, как вы относитесь к обязанностям, возложенным законом (например, уплата налогов, воинская обязанность), ответы субъектов массового и профессионального правосознания практически совпали. Среди «юристов» 66 % респондентов считают, что все обязанности необходимо выполнять; 26 % полагают возможным уклониться от обязанностей, целесообразность которых для них непонятна; 8 % уверены, что человеку не нужны обязанности, достаточно только прав.

С одной стороны, большинство опрошенных принимают установленные государством позитивные обязывания, это говорит о том, что уровень деформации профессионального, как и обыденного правосознания, в современный период не является критичным для сложившегося правопорядка. С другой стороны, получается, что каждый четвертый опрошенный гражданин потенциально способен искать способы несоблюдения норм права.

Респонденты активно делились собственным мнением по данному вопросу в свободной форме и обозначали следующие проблемы: дефекты в механизме реализации прав и обязанностей, несогласие с существующей фискальной системой, непонимание отдельных закрепленных норм права, необходимость усовершенствовать судебную и правоохранительную систему, коррупциогенные факторы, с которыми нужно бороться. Аналогичную позицию респондентов можно было проследить и в рамках других вопросов.

Далее задавался вопрос, чьи интересы отражены в праве. Вопрос, как и предыдущий, затрагивает изучение деформации эмоциональных элементов правосознания, отношения к праву, восприятия права.

Преобладающее количество респондентов ответили – «ин-

¹⁸⁴ Карбонье, Ж. *Юридическая социология* / Ж. Карбонье. – Благовещенск, 1998. – С. 119.

тересы большинства членов общества» (64 % из категории «юристы», 64 % из категории «не юристы»). Почти четверть респондентов выбрали вариант «интересы господствующего класса правящей элиты» (31 % «юристы; 27 % «не юристы»). Вариант «не знаю, но не мои» набрал минимальное количество голосов в обеих выборках (5 % «юристы»; 9 % «не юристы»).

С одной стороны, практически две трети членов общества положительно воспринимает право как регулятор. А с другой стороны, 36 % опрошенных не видят в процессе реализации права «общего блага». И этот процент не маленький.

Следующие вопросы касались поведенческих элементов правосознания, изучались поведение субъектов правосознания в сфере права, правовые установки и ориентации.

Был задан вопрос, в каком объеме необходимо использовать свои права? Ответ «Необходимо так использовать свои права, чтобы не нарушать прав других лиц» выбрало 79 % респондентов из категории «юристы», 87 % из категории «не юристы». Вариант «В исключительных случаях при реализации собственных прав могу нарушить права других лиц» выбрало 14 % «юристов», 8 % «не юристов». Самый провокационный вариант «Главное – мои права, права других лиц вне сферы моих интересов, а, следовательно, мне нет необходимости их учитывать» предпочли 7 % «юристов», 6 % «не юристов».

Можно говорить о том, что у большинства опрошенных сформированы положительные правовые установки. Дискуссионным остается вопрос, почему у специальных субъектов, систематически сталкивающихся с правовой реальностью, показатели ниже, чем у субъектов обыденного правосознания. Возможно, это обусловлено тем, что категория «юристы» чаще сталкивается с дефектами в механизме реализации права, и это формирует определенные нигилистские правовые установки.

Следующий вопрос: «Нарушались ли ваши права когда-либо?» Данный вопрос позволяет понять причину деформации правосознания, подтвердить гипотезу о том, что такая деформация является защитной реакцией на неблагоприятные окружающие условия.

28 % субъектов профессионального правосознания считают, что их права нарушаются систематически. У субъектов массового правосознания этот показатель несколько ниже (24 %). В единичных случаях усмотрели нарушение своих прав 63 % респондентов из категории «юристы», 60 % «не юристы». Никогда не сталкивались с нарушением своих прав только 9 % «юристов», 16 % «не юристов».

К аналогичным результатам приходили и иные ученые, ранее изучавшие отношение граждан к различным правовым явлениям¹⁸⁵.

Такие ответы являются определенным сигналом, что не все идеально и благополучно в складывающемся правопорядке, если только десятая часть опрошенных субъектов профессионального правосознания не сталкивалась на практике с нарушением собственных прав. Невозможно добиться развитого сформированного правосознания, положительного поведения в сфере права всеми членами общества, если закрепленные права и свободы не будут обеспечены надежным механизмом реализации и защиты. Данный фактор необходимо учитывать при разработке государственной политики.

Респондентам задавался вопрос об отношении к нелегальному программному обеспечению. Вопрос был выбран не случайно. Еще 10–15 лет назад в научной литературе поднимался вопрос о том, что по результатам социологических исследований большой процент опрошенных граждан не рассматривают использование и приобретение «пиратских» продуктов как негативное явление¹⁸⁶.

В рамках собственного проведенного исследования в 2008 году в пределах Сахалинской области такие выводы подтвердились: тогда из 380 опрошенных 51 % полагали, что использование нелегального программного обеспечения приносит пользу; 49 % указали, что это противозаконно, вредит общественным отношениям¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Михайловская, И. *Права и свободы личности в массовом сознании населения России / И. Михайловская // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 1995. – № 1. – С. 32–37; Рябцев, Р. А. Современная правовая реформа в России и правосознание: теоретико-правовые проблемы изменения правосознания граждан : дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Рябцев. – М., 2005. – С. 51.*

¹⁸⁶ Гурьянов, К. В. *Организация противодействия компьютерному контрафакту / К. В. Гурьянов // Информационная безопасность регионов. – 2008. – № 2. – С. 9–16; Краткий экскурс в историю борьбы с пиратством (по материалам документальных отчетов Подкомиссии по безопасности информационного рынка Совета предпринимателей при Мэре и Правительстве Москвы) // Все окна. – 2006. – № 2–3 (14–15); См. также: *Власть, бизнес и гражданское общество. Материалы дискуссий. – М., 2003. – С. 12–15.**

¹⁸⁷ Бреднева, В. С. *Уровни правосознания и юридическая деятельность : монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2010. – 164 с.*

В 2018 году было принято решение повторить такой опрос в масштабах восьми федеральных округов. Удивительно, но взгляды респондентов из категории «юристы» и «не юристы» практически совпали. В общей выборке использование нелицензионного программного обеспечения считают противозаконным, вредным для общественных отношений 62 % респондентов; полезным – 38 %.

Получается, что за десять лет в социуме не произошло кардинального положительного изменения отношения к чужой интеллектуальной собственности. Удивительный факт, субъекты профессионального правосознания, которые прекрасно знают о том, что программное обеспечение охраняется законом, что необходимо уважать чужие права, что использование нелицензионных программных продуктов является нарушением, и, тем не менее, 38 % респондентов из категории «юристы» положительно относятся к использованию «пиратских» продуктов.

Частично такие результаты можно объяснить экономическими факторами: лицензионное программное обеспечение финансово недоступно населению. Это подтверждает взаимосвязь экономических факторов и уровня деформации правосознания. Можно прогнозировать, что пока не будет конкурентного рынка доступных высокотехнологичных интеллектуальных товаров, деформация эмоциональных элементов правосознания будет проявляться в данной сфере у различных социальных групп.

В рамках исследования нашли подтверждение ранее выявленные закономерности о недостаточно сформированных поведенческих элементах правосознания граждан. Зачастую граждане не могут точно определить, каким будет их поведение в той или иной юридической ситуации. При этом показатели сформированности правовых установок у респондентов из категории «юристы» выше, чем у категории «не юристы».

На вопрос «Останетесь ли вы на месте происшествия, чтобы дать свидетельские показания?» «да, безусловно» ответили 42 % субъектов массового правосознания; 55 % субъектов профессионального правосознания; «в зависимости от обстановки» – 54 % из категории «не юристы», 40 % «юристы»; «нет» – 4 % «не юристов», 5 % «юристов».

Об этом свидетельствует и следующий вопрос: «Если бы вы пострадали от преступления, стали бы вы заявлять об этом в правоохранительные органы?». Ответ «конечно, стал бы» выбрали 52 % опрошенных «юристов», 46 % «не юристов». Вариант «нет» предпочли как 15 % «юристов», так и «не юристов» (результаты обеих выборок совпали). Вариант «зависит

от тяжести преступления» указали 34 % «юристов», 38 % «не юристов».

Подобные убеждения граждан являются негативным сигналом. Это может свидетельствовать о том, что реальный уровень преступности намного выше официальной статистики.

Преступление – это правонарушения, которые отличаются общественной опасностью, посягают на наиболее важные охраняемые государством общественные отношения. И при этом только половина всех респондентов уверены, что стали бы обращаться в правоохранительные органы. Это может свидетельствовать о недостаточном доверии к публичным институтам власти.

Такие результаты социологического исследования являются своеобразным маркером неблагополучия социума и нуждаются в дальнейшем изучении.

И ведь эти проблемы не являются новыми, еще в 2004 году В. Г. Громов отмечал, что на фоне снижения эффективности деятельности правоохранительных органов в России формировалась и расширялась практика внеправового реагирования физических и юридических лиц на преступность¹⁸⁸. Вот почему сейчас особенно актуально преодоление деформации правосознания не только основной массы населения, но и государственных и общественных деятелей.

Деформация структурных элементов правосознания определяет и поведение в сфере права. Если такое поведение позволяет субъекту достичь желаемого результата, то оно укрепляет антиправовые ориентации правосознания. Изменение такой ориентации возможно, если легальные правовые средства будут эффективно работать и позволять осуществлять свои права в полном объеме. Мотивация членов общества к активному пользованию своими правами способствует осознанию ими ценности права, пусть сначала и сугубо утилитарной¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Громов, В. Г. Факторы, влияющие на миграцию в России / В. Г. Громов // Современное право. – 2004. – № 12. – С. 35–38; см. также о «квазиправовом» менталитете работников правоохранительных органов: Габидулин, Р. С. Защита прав человека и коррупция в России / Р. С. Габидулин, И. Ю. Телятьев, С. Ю. Буткевич. – М., 2005. – С. 52–64; Мазаев, Ю. Н. Как изменяется отношение населения к милиции? / Ю. Н. Мазаев // Социологические исследования. – 1997. – № 11. – С. 68.

¹⁸⁹ Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений / под ред. С. Э. Крапивенского. – Волгоград, 1998. – 240 с.

В целом ответы демонстрируют, что субъекты профессионального правосознания в большей степени осознают значимость юридических действий, отличаются большей социальной ответственностью. С другой стороны, внушительный процент неопределившихся граждан может быть связан с дефектами современного механизма реализации права, нежеланием становиться элементами юридического процесса.

Следующий вопрос раскрывает потенциал внесудебных способов урегулирования конфликтов, степень готовности населения применять новые возможности для разрешения споров. На вопрос: «Если бы вы оказались обманутыми при покупке чего-либо или при пользовании услугами, ваши действия» вариант «ничего не предпринимаю» выбрало только 2 % «юристов»; 5 % «не юристов». Решить проблему через «скандал с требованием соблюдения своих прав» готовы 11 % опрошенных «юристов», 10 % «не юристов». Пытаются решить вопрос мирно (без суда, например путем переговоров, обращения к медиатору) 35 % «юристов», 52 % «не юристов». Предъявляют претензию в письменном виде, отстаивают свои интересы всеми законными способами, обращаются в суд 48 % «юристов», 23 % «не юристов». Обращаются к профессиональному юристу для защиты своих прав 4 % опрошенных субъектов профессионального правосознания, 10 % – субъектов массового правосознания.

Тревожным является и тот факт, что субъекты массового правосознания недостаточно активно используют правовые средства в ситуациях, когда это объективно необходимо. На данный факт обращали внимание и другие исследователи¹⁹⁰.

Несмотря на то, что Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹⁹¹ принят в 2010 году, он не получил широкого применения. В то же время общество готово решать правовые споры во внесудебном порядке. Следова-

¹⁹⁰ Тапчанян, Н. М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России : дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Тапчанян. – М., 2002. – С. 101 ; Михайловская, И. Права и свободы личности в массовом сознании населения России / И. Михайловская // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 1995. – № 1. – С. 32–37.

¹⁹¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

тельно, со стороны государства необходимо вести разъяснительную и просветительскую работу в данном направлении. А учебную дисциплину «юридическая конфликтология» более активно включать в содержание различных образовательных программ.

Несмотря на то, что рационально-идеологические элементы сформированы в большей степени у субъектов профессионального правосознания, чем у субъектов обыденного правосознания, деформация поведенческих элементов у категории «юристов» выражена заметней, чем у «не юристов».

В частности, был задан вопрос: «Нарушаете ли вы правила дорожного движения?». Признались, что систематически нарушают 6 % респондентов из категории «юристы», 4 % «не юристы»; «в редких случаях» – 59 % «юристов», 54 % «не юристов»; «никогда» – 35 % «юристов», 42 % «не юристов».

Вероятно, поэтому в России серьезной проблемой остается высокая аварийность на дорогах. По данным официальной статистики за январь–июль 2018 года, было зафиксировано 61505 дорожно-транспортных происшествий, погибло 6499 человек, было ранено 79794 человека¹⁹².

Правомерное или неправомерное поведение зависит от психологического самоконтроля личности и от внешнего самоконтроля – социального, этического и юридического. В современной России отсутствуют какие-либо приоритеты, ценности, нормы поведения, позволяющие индивиду производить психологический и внешний самоконтроль¹⁹³. Н. В. Самарина отмечает: «Народ растерялся и не знает, в каком направлении двигаться. Психологический самоконтроль личности и внешний самоконтроль находятся на чрезвычайно низком уровне»¹⁹⁴.

А. В. Малько и К. В. Шундилов верно отмечали, что «...скорейшая разработка новой идеологии (как системы наиболее приоритетных ценностей, стратегических целей и основополагающих принципов государственной и общественной жизни) является для Российского государства одним из важнейших факторов повышения эффективности политического руковод-

¹⁹² Статистика ДТП за январь–июль 2018 г. // Официальный сайт Госавтоинспекции. – Режим доступа : <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 22.08.2018).

¹⁹³ Самарина, Н. В. Дуализм современного российского правосознания / Н. В. Самарина // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2006. – № 3. – С. 4–5.

¹⁹⁴ Там же.

ства обществом в целом и правовой политики в частности»¹⁹⁵.

Последняя группа вопросов в интернет-анкете затрагивала способы преодоления деформации правосознания. Какие пути видят члены общества? Помимо вариантов ответов, респонденты могли оставить собственное мнение по этому поводу. На вопрос: «Как вы считаете, что необходимо в первую очередь предпринять, чтобы каждый член общества соблюдал абсолютно все законы?» лидирующим стал ответ: «необходимо обеспечить механизм реализации законов, чтобы все права человека гарантировались, а уклониться от юридической ответственности было невозможно» (53 % «юристы», 34 % «не юристы»). Практически пятая часть респондентов уверены, что «этого невозможно добиться в принципе» (18 % «юристы»; 23 % «не юристы»). 20 % опрошенных субъектов профессионального правосознания, 26 % субъектов обыденного правосознания считают, что необходимо «повысить качество и ясность принимаемых законов». 9 % респондентов из категории «юристы», 17 % «не юристы» предлагают «ужесточить наказания за совершение правонарушений».

Основные предлагаемые респондентами рекомендации по преодолению деформации правосознания можно обобщить следующим образом (взгляды «юристов» и «не юристов» в целом совпали, более 250 частных мнений было высказано в ходе опроса).

Во-первых, предлагалось в рамках проводимой государственной политики повысить экономическую стабильность в стране, обеспечить население достаточным количеством рабочих мест с достойной заработной платой, сделать более доступными ипотечные программы, что должно существенно снизить количество преступлений против собственности, таких, как: кражи, грабежи и разбои, политика государства должна сделать общество материально более обеспеченным.

Во-вторых, предлагалось установить разумный предел оплаты на образовательные услуги, предоставляемые вузами Российской Федерации. С этим можно согласиться, поскольку, например, в Сахалинском государственном университете в 2018 году стоимость обучения по многим направлениям составляла порядка 130–160 тысяч рублей в год при полном

¹⁹⁵ Малько, А. В. *Правовая политика современной России: цели и средства* / А. В. Малько, К. В. Шундинов // *Государство и право*. – 2001. – № 7. – С. 18.

отсутствии по ряду востребованных направлений бюджетных мест (юриспруденция, экономика). В сфере образования ответившие рекомендовали более интенсивно обучать правовой грамотности школьников и студентов.

В-третьих, предлагалось пересмотреть налоговую нагрузку на физических и юридических лиц, многократно респонденты выражали несогласие с фискальной системой.

Граждане также отмечали, что обязанности граждан с моральной точки зрения должны быть пропорциональны обязанностям государства перед гражданами.

Многократно указывалась необходимость совершенствовать законодательство, правоприменительную практику, улучшать механизм реализации права, бороться с коррупционными факторами, повышать квалификацию правоприменителей, акцентировалось внимание на том, что властные субъекты должны быть нравственным образцом для населения.

Последний вопрос был несколько завуалирован, но фактически направлен на то, чтобы определить, какие факторы в большей степени влияют на деформацию правосознания и, как следствие, на эффективность юридической деятельности: внутренние (воспитание, образование) или внешние (окружающая среда, экономические, политические, правовые условия жизни общества). С небольшой разницей мнения субъектов профессионального и обыденного правосознания совпали, фактически 70 % опрошенных видят причины деформации и способы ее преодоления во внешней среде.

Таким образом, деформации можно обнаружить как у субъектов профессионального правосознания, так и у субъектов обыденного правосознания. Причины деформации скрываются не только в образовании, ограниченной доступности (неясности) правовой информации, разноплановом профессиональном опыте, но и, главным образом, в социально-экономических условиях жизни общества.

Фрагментарно в практической деятельности правоохранительных и исполнительных органов власти при подборе кадров методики оценки уровня профессионального правосознания и определения его деформации применяются.

Рационально-идеологические компоненты – это знания, представления о праве. Их состояние проверяется путем использования фонда оценочных средств, применяемых в вузах: собеседование, тестирование, решение кейсов, задач, ответы по билетам.

Существующие профессиональные экзамены (например, на должность судьи) как раз и нацелены на диагностику сфор-

мированности рационально-идеологических компонентов профессионального правосознания.

На основе эмпирического педагогического опыта можно сделать вывод, что тестирование является не лучшим способом выявления специалиста с уверенными юридическими знаниями. Тестирование не позволяет увидеть аналитические способности, системность юридических знаний, не исключает случайные попадания в правильные ответы, сами вопросы могут пониматься в контексте различных правовых ситуаций, и это будет также влиять на результат.

Более эффективным видится решение задач, собеседование.

Таким образом, оцениваться будет знание права. Его уровень может измеряться объемом достоверных знаний.

Можно считать, что деформация рационально-идеологических элементов профессионального правосознания отсутствует, если юрист в результате испытания продемонстрировал наличие следующих компетенций:

- способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства;
- способен толковать различные правовые акты;
- способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности;
- способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры;
- способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;
- владеет навыками подготовки юридических документов.

Профессиональные экзамены в основном используют систему балльной оценки («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «не удовлетворительно»), которую также можно использовать при оценке деформации профессионального правосознания. При этом условно можно считать, что ответы на «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» – достаточный и допустимый уровень сформированности профессионального правосознания, деформация рационально-идеологических компонентов отсутствует.

Ответ на «неудовлетворительно» свидетельствует о явной деформации профессионального правосознания. При этом предлагается следующая градация оценки ответов.

Ответ на «отлично» означает, что юрист показывает системные знания базовых нормативно-правовых актов, может

выявлять причинно-следственные связи явлений, делает выводы по каждому вопросу, убедительно аргументирует собственную позицию, полностью раскрывает теоретические и практические аспекты вопроса, проявляет творческий подход к его изложению и обозначает дискуссионность данной проблематики, а также грамотно и объемно раскрывает дополнительные вопросы, правильно выполнил практическое задание (при его наличии), аргументированно доказал его выполнение.

Оценка «хорошо» предполагает, что юрист знает базовые нормативно-правовые акты, но не в полном объеме. Юрист умеет анализировать материал, однако не все выводы достаточно доказательны, правильно выполнил практическое задание (при его наличии), но недостаточно полно аргументировал его выполнение.

Оценка «удовлетворительно» означает, что при ответе нарушена последовательность изложения материала; юристом показываются знания лишь отдельных базовых нормативно-правовых актов; неполно раскрываются причинно-следственные связи; юрист затрудняется в построении выводов по отдельным вопросам, правильно выполнил практическое задание (при его наличии), но не полностью аргументировал его выполнение.

Оценка «неудовлетворительно» означает, что юрист излагает материал непоследовательно, не демонстрирует систему знаний, не может проанализировать излагаемый материал, не делает выводов по вопросам экзаменационного билета, практическое задание выполнено (при его наличии), но аргументация отсутствует. Ответы юриста на дополнительные вопросы выявили несоответствие уровня усвоения правового материала требуемой квалификации.

Если состояние познавательных элементов правосознания широко диагностируется в профессиональной среде, то деформации социально-психологических и поведенческих элементов исследуются гораздо реже.

В некоторых организациях применяется детектор лжи при трудоустройстве, который может отражать сознательно скрываемые правовые установки и отношение к праву. Выявить истинное отношение к праву позволяют и составленный на основе собеседования, тестирования, биографии, предыдущего опыта психологический портрет личности, неофициальные характеристики с места работы или учебы.

Самый простой способ увидеть наличие деформации социально-психологических компонентов – собеседование, в процессе которого обнаруживается отношение юристов к от-

дельным нормам права и их требованиям. Необходимость диагностики социально-психологических компонентов юристов обусловлена тем, что наряду с правомерным поведением в целом нередко допускается отрицательное отношение к определенным нормам и даже целым отраслям права.

Негативное восприятие права, отрицательные эмоции во круг отдельных механизмов реализации права могут являться последствием или стечением обстоятельств, или внутренним, моральным несогласием с установленным правовым регулированием отдельных общественных отношений. В действиях, в высказываниях, оценках, даваемых субъектом своему поведению, поступкам других членов общества, проявляется отношение к требованиям отдельных правовых норм.

В процессе диагностики важно установить следующие аспекты:

– мнение респондента о потенциальном поведении в определенной правовой ситуации, то есть выявить различные варианты прогнозируемого им поведения (при этом следует учитывать, что прогнозируемое и реальное поведение не всегда на практике совпадают);

– совершенные поступки субъекта, факты из биографии, опыта применительно к анализируемым правовым ситуациям;

– мнение субъекта относительно «правильности» или «неправильности» предъявляемых к нему требований законодательства;

– мнение субъекта относительно «правильности» или «неправильности» предъявляемых к другим членам общества требований законодательства.

Поведенческие установки и ориентации демонстрируют ранее совершаемые поступки. Например, если субъект систематически привлекался к административной ответственности, то, очевидно, что деформации правосознания присутствуют.

Можно использовать технологию непосредственной оценки и измерения деформации профессионального правосознания: экзамен, тестирование, собеседование, построение психопортрета в отношении изучаемого юриста.

В ряде случаев более эффективным может оказаться технология перекрестной опосредованной оценки и измерения деформации профессионального правосознания, идею которой предложили С. И. Захарцев, В. П. Сальников: «...Мы решили опросить 300 сотрудников полиции, прокуроров и судей по вопросу профессиональной деформации сознания в их органах и подразделениях. И потерпели фиаско. Все опрошенные лица заявили, что людей с деформацией правосознания

в подразделениях, где они служат, не имеется. Стало очевидно, что сотрудники правоохранительных органов не будут откровенничать по столь деликатному вопросу в отношении своих коллег. Тогда мы изменили тактику. Во-первых, сделали опрос анонимным. И, во-вторых, попросили сообщить о лично встречавшихся фактах деформации правосознания, но в других правоохранительных органах. То есть сотрудники полиции рассказывали о судьях и прокурорах, те, в свою очередь, о полиции, адвокаты – обо всех. Такая хитрость позволила собрать богатый материал, на основе которого удалось выделить несколько основных типов профессиональной деформации сознания сотрудников полиции, судей, прокуроров. Всего было опрошено более тысячи сотрудников полиции, следователей, судей, прокуроров, адвокатов, сотрудников других правоохранительных органов и спецслужб»¹⁹⁶.

В рамках данного исследования автор не ставит перед собой цель разработать совершенную теорию технологии оценки и деформации профессионального правосознания со всеми средствами, приемами, способами, а лишь предпринимает попытку определить общее направление развития такой технологичной деятельности (более детально алгоритм оценки и измерения профессионального правосознания раскрыт в параграфе «Превентивная юридическая технология»).

Можно согласиться с Т. В. Худойкиной, что «измерить и оценить характер правового сознания – значит определить его тип на основании анализа особенностей правосознания путем установления:

1) степени овладения основными принципами права и выработки убежденности в необходимости соблюдения законов;

2) типа отношения к требованиям конкретных норм права»¹⁹⁷.

Сам факт правомерного поведения еще не гарантирует отсутствие деформации профессионального правосознания. Субъекты могут следовать нормам права в силу разных причин: боязнь привлечения к юридической ответственности; копиро-

¹⁹⁶ Захарцев, С. И. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 11. – С. 11–29.

¹⁹⁷ Худойкина, Т. В. Технология оценки и измерения правового сознания / Т. В. Худойкина // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – № 21. – С. 104–106.

вание правомерного поведения социальной группы, к которой принадлежит индивид, нежелание потерять ее доверие; разумное понимание роли права и его ценности как регулятора¹⁹⁸.

Каждый из вышеперечисленных факторов в разный момент времени может влиять на субъекта. Для государства оптимальным является формирование у юристов правомерного поведения в силу рационального осознания значения права. Остальные мотивы убежденности достаточно ситуативны и не стабильны, более легко подвержены деформации.

Диагностика деформации профессионального правосознания позволяет выявить тип деформации (прямая или обратная), ее направленность (по горизонтали или вертикали), определить наиболее негативно сформированные элементы правосознания (рационально-идеологические, социально-психологические или поведенческие), разработать профилактические мероприятия по преодолению деформации.

Диагностика также позволяет выделять узкие специфические ранее обозначенные типы деформации профессионального правосознания, такие, как: «боязнь права / боязнь ошибиться» (избегание принятия решений по вопросам, относящимся именно к их правовым полномочиям, компетенции), «правовая самоуверенность», «синдром обиды», «правовой цинизм», «искаженное восприятие действительности», «перерождение» (преступность), «профессиональный маргинализм», «правовой идеализм».

Посредством диагностики можно увидеть деформацию поведенческих элементов правосознания, а именно негативно сформированную правовую ориентацию, среди которых выделяются: а) рецептивная; б) эксплуатационно-максималистская; в) агрессивно-охранительная; г) рыночная ориентация.

В результате диагностики можно делать следующие заключения (см. Приложение № 1).

Таким образом, результаты социологического исследования уровня правосознания субъектов профессионального и массового правосознания позволяют сделать следующие выводы.

Познавательные (рационально-идеологические), социально-психологические и поведенческие компоненты правосознания субъектов из обеих выборок деформированы.

¹⁹⁸ Щегорцов, В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцов. – М., 1981. – С. 152–173.

В целом уровень профессионального правосознания остается недостаточно высоким в силу как объективных (социальных, экономических, политических), так и субъективных (ценностных, поведенческих, нравственных) факторов.

Осуществляемая в России правовая реформа, направленная на построение гражданского общества и правового государства, должна быть построена в соответствии с требованиями наиболее адекватного юридического закрепления и реализации прав и свобод человека и гражданина, оптимального учета интересов личности и общества в целом¹⁹⁹.

Таким образом, существующие в науке методы, приемы и способы позволяют сформировать технологию выявления деформации профессионального правового сознания. Такая технология представляет собой сложный комплекс мероприятий (социологический опрос, экзамен, тестирование, собеседование, построение психопортрета). В результате был разработан и предложен проект экспертного заключения «Оценка и измерения деформации профессионального правового сознания», который возможно использовать при трудоустройстве профессиональных юристов.

§5.2. Перспективы инновационных юридических технологий в формировании развитого профессионального правосознания и правовой культуры общества

Сегодня ни одна сфера деятельности не может обойтись без инновационных технологий. Особое место они заняли в области хранения различной информации, имеющей юридическое значение: от реестра договоров до персональных данных. Это преимущество особо оценили юристы с появлением электронных справочно-правовых систем, содержащих значительный объем правовых актов. Упростился доступ к электронным справочным системам правовой информации. Система самостоятельно отслеживает и обновляет изменения в законодательстве. Растет количество интернет-страниц, содержащих расширенную базу государственных стандартов, САНпинов.

¹⁹⁹ Рашева, Н. Ю. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества / Н. Ю. Рашева, Н. Д. Гомонов // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 172–181.

Развитие Интернета, цифровых технологий стало основным толчком создания интернет-страниц, сайтов не только частными организациями либо лицами, но и всеми госструктурами. Сегодня на интернет-страницах госучреждений можно ознакомиться с их работой, изменениями в законах и прочей важной информацией. Этот процесс урегулирован специальными нормативно-правовыми актами.

Сегодня институты правопорядка размещают данные о деятельности на интернет-ресурсах. Обязательно указываются контактные данные для постоянной связи с населением. Это значительно упрощает процедуру направления запросов от населения.

В Федеральном законе от 14.11.2002 г. № 137-ФЗ (ред. от 23.06.2016 г.) в ст. 6.4 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» зафиксировано: «Порядок заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, устанавливается Верховным Судом Российской Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в пределах своих полномочий»²⁰⁰.

IT-технологии плотно войдут в юриспруденцию, и оплатить, используя смартфон, госпошлину можно уже сегодня. Возможно, в дальнейшем повсеместной станет практика необязательного присутствия на слушании – вынесенное решение будет в свободном доступе в виртуальном кабинете канцелярии суда. Такие нововведения могут быть доступными, как только будут согласованы новые программы Судебного департамента при Верховном суде²⁰¹.

Инновационные юридические технологии не смогут моментально решить всех проблем, но сделают правоприменительную практику наиболее прозрачной. Пока, по заверению социологов и юристов, уровень правовой культуры сограждан

²⁰⁰ *Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 137-ФЗ (ред. от 23.06.2016 г.) «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».*

²⁰¹ *Куликов, В. Мантя онлайн. Суды внедряют электронные дела / В. Куликов // Российская газета. – № 5354 (275). – 6 декабря. – 2010 ; Омаров, М. Да. Информационные системы в органах судебной власти: этапы, практика, применение / М. Омаров // Вестник ДГТУ. Технические науки. – 2014. – № 1. – С. 33–39.*

остается достаточно низким²⁰². Автоматизированная госсистема России «Правосудие» позволяет отследить движение судебных дел на специальных официальных сетевых ресурсах, посмотреть время передачи дела на рассмотрение апелляции.

Реализуя принцип единства судебной системы РФ, она направлена на улучшение деятельности судов и воплощение прав субъектов на судебную правовую информацию. Система автоматизирует широкую сферу работы судов общей юрисдикции: делопроизводство и статистику, кадровый и бухгалтерский учет, материальные ресурсы, управление персоналом. Доступ к ее данным (не в полном объеме) возможен не только для сотрудников суда, но и для невластных субъектов. Усовершенствование способов протоколирования судебных процессов – еще одна инновация. Документирование судебного заседания старым способом «от руки» не отвечает современным требованиям и принципам прозрачности правосудия.

В современный период проводится работа по оборудованию судов комплексами видеопроколирования. Суды областного уровня уже снабжены. Тотальное снабжение всей сети судов такими комплексами зависит от экономической ситуации в стране и вряд ли будет быстрым.

Более дешевым способом фиксации является аудиозапись, которая также позволяет соблюсти принципы доступности, гласности юстиции. В 2015 году только 35 % помещений из 11 тысяч было оснащено комплексами аудиопроколирования. Эти показатели предоставлены Судебным департаментом при Верховном суде РФ. Сегодня залы оборудованы повсеместно аудиоконтролем²⁰³.

Аудиозапись протоколов закреплена в статьях Кодекса административного судопроизводства РФ. Ст. 206: «Секретарь судебного заседания составляет протокол и обеспечивает контроль за использованием в ходе судебного заседания или при совершении отдельного процессуального действия стено-

²⁰² *Бызов, Л. От кризиса ценностей к кризису институтов / Л. Бызов // Свободная мысль. – 2008. – № 4–5 ; Федотова, В. Русская апатия как противостояние хаосу / В. Федотова // Политический класс. – 2005. – № 1. – С. 41 ; Бреднева, В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность : монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2010. – С. 94–108.*

²⁰³ *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. – Федеральный выпуск № 6929 (61). – Режим доступа : <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>*

графирования, средств аудио- и (или) видеопотолирования, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Носители информации, полученной с использованием стенографирования и (или) иных технических средств, приобщаются к протоколу. Протокол может быть написан от руки или составлен с использованием технических средств»²⁰⁴.

Статья 11 КАС защищает права всех сторон правового делопроизводства и тех, кто находится на открытом слушании, фиксирует процесс на видеореамеры. Допустимы с разрешения суда теле- и радиовещания, онлайн-трансляции во Всемирной глобальной сети. Это закреплено ГПК РФ (ст. 230), УПК РФ (ст. 241)²⁰⁵.

Аудио- и видеопотолирование разрешено на законодательном уровне, что значительно снижает негативные нюансы на слушаниях. Аудиозапись станет весомым аргументом при внесении замечаний в протокол, когда будет наблюдаться несовпадение данных. Оставляют негативный отпечаток в правовом сознании сограждан и затянувшиеся процессы.

Судебная загруженность сегодня несоизмеримо огромна. В 2009 году на Сахалине 90 968 дел пришлось на 33 судебных участка мировых судей²⁰⁶. И до сих пор ситуация кардинально не изменилась. Определенные надежды возлагаются на федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и поправку в Гражданский процессуальный кодекс РФ – статью 6.1. Процесс судебного разбирательства, исполнение судебных постановлений должны осуществляться в строгих временных рамках. Такие же нормы были внесены в АПК РФ, УПК РФ.

²⁰⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁰⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. 03.08.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁰⁶ Тараканов, С. Судный день / С. Тараканов // Южно-Сахалинск Сегодня. – 22 апреля. – 2010.

Современные научные исследования недостаточно уделяют внимания уменьшению сроков разбирательств путем повсеместного внедрения IT-технологий. Не прошло и 20 лет, когда для ведения судопроизводства потребовалось свободное владение компьютером. Методики скорописи многократно увеличивают скорость набора решений суда, протоколов суда и т. п. Любой компьютер содержит множество полезных программ, способных в несколько раз упростить и ускорить работу любого юриста. А ведь социологические исследования показали, что большинство уверенных пользователей ПК не используют в своей жизни значительную долю программных продуктов.

Разнообразный функционал («автозамена», «формулы», «макросы» и пр.) может оказать значительную помощь в подготовке правовых документов и ускорить их оформление. Организация специальных курсов по обучению офисным программам, курсов быстрого набора текста послужила бы серьезным лифтозом для сотрудников судебной системы.

Такие мероприятия могут значительно увеличить коэффициент результативности работников судебного делопроизводства. Освободившееся рабочее время можно направить на выполнение иных социально значимых функций для населения. В разы можно увеличить скорость осуществления судебных разбирательств, сформировать тем самым положительное отношение простых людей к власти и правовой культуре.

Прогресс не стоит на месте. Стремительное развитие технологий вынуждает все сферы нашей жизни не отставать от времени. Еще пару десятков лет назад компьютерные технологии были далеки от реальности, а сегодня они превратились в жизненную необходимость. В самые отдаленные края и области страны проведена оптоволоконная связь, в классах и вузах используются интерактивные доски, планшеты, проекторы, фотоаппараты. Бумагу в ряде случаев заменили флеш-накопители, диски. И последнее, что перевернуло нашу жизнь, – это электронные облачные хранилища, нейросети и искусственный интеллект.

В истории человечества отношение людей к научно-техническому прогрессу порою менялось кардинально. Такие же ситуации можно наблюдать и в наши дни в отношении цифровых технологий. Однако стоит помнить, что любое изобретение можно использовать как во благо, так и во зло. Последнее негативно отражается на становлении правового сознания членов общества. В качестве примера могут быть рассмотрены «высокотехнологичные шпаргалки», собранные из смартфона, микрофона и мини-наушников. Такие «помощники» свободно продаются, и проконтролировать их использование не-

возможно. И как следствие, это многократно снижает личную дисциплину школьников и студентов, в том числе будущих правоприменителей. Борьба с негативными компьютерными технологиями затруднена из-за дороговизны вспомогательного оборудования (например: системы глушения GSM-связи). При этом постоянно ускоряющееся развитие цифровых технологий приводит к быстрому устареванию техники: востребованное сегодня оборудование завтра оказывается непригодным.

Бесконтрольное использование современных гаджетов на экзаменах может привести к повсеместному распространению недоспециалистов, которые могут серьезно навредить людям и стране в целом. Недобросовестное использование современных технологий в образовании можно наблюдать как в центральных областях, так и на окраинах страны. Методами борьбы с недобросовестными учениками могут служить письменные экзамены, объемные тесты с ограниченным временным интервалом, комбинированные задания.

Для удаленных периферийных областей нашей страны интернет, электронная почта, цифровые энциклопедии могут быть незаменимыми помощниками. Беспрепятственно получить необходимую информацию, онлайн-консультацию специалистов, мгновенно отправить научную работу – это далеко не полный список тех благ, которые можно получать благодаря современным информационным технологиям.

Активное использование инновационных технологий в интерактивном рабочем режиме для взаимодействия талантливой молодежи, увлеченной правовой научно-исследовательской, образовательной деятельностью во всех уголках страны, – это первое, к чему нужно стремиться при создании юридически и информационно образованного общества.

В современный период интенсивно автоматизируются различные сферы. Помимо вышеописанной системы «Правосудие» в России используется «ЭРА-ГЛОНАСС», действие которой урегулировано Федеральным законом «О Государственной автоматизированной информационной системе “ЭРА-ГЛОНАСС”» от 28.12.2013 г. № 395-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.)²⁰⁷.

«ЭРА-ГЛОНАСС» – это общегосударственная система экстренного реагирования. Она дает возможность оперативно по-

²⁰⁷ Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 395-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О Государственной автоматизированной информационной системе “ЭРА-ГЛОНАСС”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

лучать информационные сигналы о ДТП на автотрассах страны. Обрабатывает, хранит и передает показатели экстренным службам. Право пользования данной системой есть у местных органов самоуправления, госструктур, у юрлиц и физлиц, получающих экстренные данные, которые не имеют отношения к ДТП на автодорогах РФ.

Существует ГАС «Выборы»²⁰⁸, оптимизирующая многие процессы избирательного процесса.

Также применяется единая автоматизированная информационная госсистема учета древесины и совершаемых сделок, обрабатывающая, анализирующая поступающие данные, контролирующая их достоверность. Правила применения системы закреплены в Лесном кодексе РФ²⁰⁹.

Автоматизация труда, в том числе в сфере юриспруденции, заметно упрощает профессиональную деятельность, повышает производительность труда специалистов.

В состав рационально-идеологических компонентов профессионального правосознания юристов входят не только знания правовых норм, но и представления о правилах использования инновационных технологий, компьютерных программ.

Необходимость внедрения информационных технологий в жизнь общества обусловлена усложнением общественных отношений, промышленных процессов, ростом принимаемых управленческих решений.

Для более эффективного осуществления профессиональной деятельности разрабатываются специальные программы для юристов.

Сегодня персональный компьютер – это необходимый атрибут в работе юристов. У западных стран автоматизированные рабочие места носят название work-station, в РФ – АРМ²¹⁰.

Универсального понятия «автоматизированное рабочее место юриста» в науке и законодательстве не существует, но смысл

²⁰⁸ Федеральный закон «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁰⁹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²¹⁰ Комиссарова, О. Р. Применение информационных систем в сфере юриспруденции / О. Р. Комиссарова, Д. С. Конькова, В. А. Матвеев, Р. Ф. Мусин // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60263> (дата обращения: 25.07.2017).

ловое поле определения во многом совпадает и базируется на следующих принципах: системность (охват всех профессиональных функций юриста), гибкость (возможность модернизировать под требования меняющегося законодательства), эффективность (достижение поставленной цели минимальными средствами), устойчивость (стабильная работа без перебоев).

При этом необходимо грамотно распределить нагрузку и функции между юристом и машинными средствами обработки информации, центр которого является компьютер.

Предпосылкой развития автоматизации рабочего места является принятие государственных программ «Информационное общество (2011–2020 годы)», «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», которые ставят своей целью повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий²¹¹.

Автоматизированное рабочее место юриста – комплект цифрового оборудования, ПО, автоматизирующий процессы и располагающийся на рабочем месте. Иными словами, это комплекс программных и технических средств, созданный для автоматизации выполняемой работы специалистов²¹². Правильно оборудованное рабочее место позволит своевременно найти запрашиваемую информацию, редактировать, выводить на монитор или предоставлять в печатном варианте запрашиваемые сведения, требуемую документацию.

Чтобы сформировать в государстве полноценное информационное пространство, нужно:

- организовывать мероприятия, которые направлены на духовное и нравственное воспитание граждан;
- создавать и реализовывать программы научного и образовательного характера, способствующие повышению интереса к новым знаниям;

²¹¹ Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313; ред. от 30.03.2018 г.) – Режим доступа : <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 28.08.2018 г.) ; Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²¹² Бурцева, Е. В. Информационные технологии в юридической деятельности / Е. В. Бурцева. – Тамбов : ФГБОУ ВПО «ТГУ», 2012. – С. 73 ; Финансовый словарь. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19820 (дата обращения: 25.07.2017).

– развивать и преодолевать деформацию правосознания граждан и специальных субъектов;

– сформировать ответственное отношение к цифровым технологиям;

– развивать потребительскую культуру.

На региональном и муниципальном уровне разработаны и реализуются целевые программы, так, в Сахалинской области разработана программа «Информационное общество в Сахалинской области (2014–2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства Сахалинской области от 04.07.2013 г. № 334) (ред. Постановлений от 26.12.2014 г. № 645), а также подпрограмма «Развитие сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг на территории Сахалинской области», которые регламентируют информационные технологии в деятельность органов государственной власти и организации предоставления государственных услуг, в том числе развитие: информационно-коммуникационной инфраструктуры органов государственной власти области, многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг на территории Сахалинской области²¹³.

IT-технологии в управлении муниципальными образованиями осуществляются в следующих направлениях:

– тесное сотрудничество всех субъектов муниципального управления;

– применение информационно-аналитических ресурсов в образовательных и медицинских системах;

– повсеместное внедрение цифровых носителей для хранения, обработки данных²¹⁴.

Положительные аспекты автоматизации рабочего места правоприменителей:

²¹³ См.: Государственная программа Сахалинской области «Информационное общество в Сахалинской области (2014–2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства Сахалинской области от 04.07.2013 г. № 334) (ред. Постановлений от 26.12.2014 г. № 645). – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=184019653&backlink=1&&nd=184045874> (дата обращения: 28.07.2017).

²¹⁴ Моор, А. П. Информационные технологии управления : учебное пособие / А. П. Моор. – Тюмень : изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. – С. 201 ; Зялалова, А. Ф. Автоматизированное рабочее место муниципального служащего: предпосылки создания, модель и позитивные эффекты / А. Ф. Зялалова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2029. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2016/86433.htm> (дата обращения: 29.03.2018).

1. Переход от бумажного формата к цифровому оптимизирует складывающийся документооборот, ускоряет и упрощает работу служащего.

2. Внутренняя локальная сеть автоматизированных рабочих мест сотрудников муниципалитетов ускоряет и упрощает общение, предоставляет всем внутренним отделам свободный доступ к необходимой информации, улучшает качество предоставляемых услуг.

3. Интернет-приемные дают возможность получения более полной информации от населения. Ее обработка и анализ позволяют реализовать проекты, в которых заинтересовано местное население.

4. Существует формально заявленная возможность контроля и оценки деятельности того или иного служащего муниципалитета.

5. Оптимизирует не только работу органов муниципальной власти, но и подведомственных учреждений.

Создание АРМ муниципального служащего в г. Южно-Сахалинске является актуальным направлением развития муниципальной службы, что определено ускоренным формированием и распространением информационно-телекоммуникационных технологий, внедрением инноваций, требованиями к профессиональной подготовке муниципальных служащих. Образование АРМ позволит поднять качество управленческих решений в преодолении деформации профессионального правосознания, а также качество взаимодействия муниципальной власти с населением.

Сегодня, когда наука и технологии стремительно развиваются, оснащение органов предварительного расследования цифровым оборудованием для борьбы с криминальными структурами нельзя переоценить. Согласно Федеральному закону «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, п. 1 ст. 11, органам полиции настоятельно рекомендовано внедрять инновационные ИТ-системы, мобильные средства связи, всю возможную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру²¹⁵. Достижения научного прогресса должны стоять на страже правопорядка. Также федеральные органы исполнительной власти в области внутренних дел обязаны предоставить полицейским участкам беспрепятственное пользование Всемир-

²¹⁵ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

ной паутиной, интегрированными базами данных, прочими автоматизированными инфосистемами. Оснащение новейшей техникой высокого уровня дознавательной и следственной службы способствует расширению технико-криминалистических средств.

АРМ следователя (дознателя) используется при расследовании преступлений, в данном случае может использоваться как универсальное, так и специальное программное обеспечение. К универсальному программному обеспечению можно отнести: текстовые процессоры, графические редакторы, сетевые технологии, системы управления базами данных, компьютерные переводчики и т. п. Повышает уровень работы в правоохранительных органах и эффективность по предупреждению и расследованию преступлений, а также поднимает ее на новый качественный уровень.

К специальному программному обеспечению в правоохранительной деятельности относят разработанные программные комплексы, предназначенные для решения конкретных задач в уголовно-процессуальном производстве.

АРМ юриста упрощает разработку юридической документации при изучении материалов уголовных дел. Делает возможным автоматизировать отчетность, статистику и пр.

Специальные программы:

- экспертные системы;
- автоматизированные системы обработки данных;
- автоматизированные информационно-поисковые системы;
- автоматизированные системы управления;
- автоматизированные информационно-справочные системы;
- автоматизированные рабочие места;
- программные системы поддержки принятия решений.

Например, органы внутренних дел применяют автоматизированную систему управления «Дежурная часть», которая облегчает управление силами и средствами подразделений и служб внутренних дел в процессе реагирования на преступления и правонарушения²¹⁶.

Автоматизированные базы данных применяются в процессе предупреждения и расследования преступлений правоох-

²¹⁶ См.: *Дежурно-диспетчерские системы.* – Режим доступа : <http://www.icl.ru/industry-solutions/online-monitoring-systems/dmv-and-traffic-control-call-center> (дата обращения: 29.03.2017).

ранительными органами, что позволяет систематизировать большой массив информации.

Такие базы данных удобны в использовании, выигрывают у традиционных систем накопления и хранения информации в форме картотек. Функциональные характеристики автоматизированных систем регистрации содействуют расширению объема фиксируемой информации, увеличению скорости и качества обработки данных, упрощению ее аналитики (например, выявлению серийности, контактов, расширению круга подозреваемых) для того, чтобы в конечном результате получить сведения, способствующие раскрытию преступлений.

Автоматизированные базы данных содержат множество информации: о небезопасных рецидивах; нераскрытых правонарушениях уголовного характера; вещах с регистрационными номерами, похищенных, изъятых у задержанных; предметах антиквариата, похищенного либо утраченного; числящихся в угоне и найденных мото- и автосредствах. В базе найдутся сведения об огнестрельном оружии, боеприпасах, утерянных, похищенных, изъятых, найденных и добровольно сданных; наркосодержащих, психотропных, прочих маркированных веществах сильного воздействия, особых медицинских препаратах.

Одной из главных задач в процессе расследования преступлений является определение личности преступника. Распространенный способ, применяемый длительное время, – это идентификация личности по папиллярным узорам и чертам лица.

Для этих целей были созданы и оперативно применяются криминалистами автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС), содержащие дактилокарты лиц, состоящих на учете, следы пальцев и ладоней рук, изъятых при осмотрах мест совершения преступлений и позволяющие выполнять автоматические перекрестные проверки всех поступающих на учет дактилокарт и следов.

В качестве примера АДИС можно привести такие системы, как «СОНДА», «ПАПИЛОН», «Sherlock». Система дактилоскопических учетов «ПАПИЛОН» обеспечивает межрегиональное взаимодействие по определению неопознанных трупов, используя отпечатки либо фрагменты отпечатков пальцев по установлению личности²¹⁷.

²¹⁷ Системы «Папилон». – Режим доступа : <http://www.papillon.ru/adis14.php> (дата обращения: 30.03.2017).

Таким образом, применение правоохранительными органами АДИС является одним из существенных условий их результативной работы.

Для поиска преступников по чертам лица и внешним признакам используются два типа специализированных компьютерных программ. Один тип программ, например программа «Фоторобот», позволяет создавать субъективные портреты пропавших или подозреваемых в совершении преступлений лиц, а также прогнозировать возможные изменения внешности преступника²¹⁸.

Имеют место быть ПО, помогающие в работе юристам, например, специальные базы архивных данных (подобные картотекам с фотоснимками), созданные для поиска лиц по совокупности характерных черт. Уже внедрены и показали свою эффективность информационно-справочные программы по организации и методам расследований. Их цель – получение данных о предполагаемых направлениях следствия и инструкции по дальнейшим действиям. Перечень существующих компьютерных программ:

- «Маньяк» рассчитана на поиск информации, используемой во время расследований серийных убийств;
- «Спрут» распознает связи нарушивших закон;
- «Блок» способствует ведению следствия при нарушениях закона в сфере экономики;
- «Сейф» предоставляет сведения о частях предмета, для доказывания хищения денег и других финансовых бумаг из хранилищ;
- «Хищение оружия из хранилища»²¹⁹.

Некоторые авторы (С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Ю. А. Заболотная) предлагают разработать и внедрять в практику еще более совершенную автоматизированную систему по созданию и реализации структуры расследования. Система содержала бы типовые следственные ситуации и ти-

²¹⁸ Азбука криминалистики // Программный комплекс для составления фотороботов «Фоторобот 5.0 (БАРС-Интернешнл)». – Режим доступа : <http://www.abckrim.ru/tech/faces.htm> (дата обращения: 30.03.2017).

²¹⁹ Бурцева, Е. В. Роль информационных технологий в профилактике и раскрытии преступлений / Е. В. Бурцева, И. П. Рак, А. В. Селезнев, А. В. Терехов // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – № 2. – 2008. – С. 480 ; Савельева, М. В. Криминалистика : учебник / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. – М. : «Дашков и К», 2009. – С. 245.

повые версии, из каждой типовой версии предполагается вывести наиболее возможное количество логических следствий, также предусматривает наличие блока вневерсионных целей и обстоятельств обусловленных специфик расследования конкретного вида преступлений.

Алгоритм использования этой программы:

1) следователь вводит необходимые данные в программу и описывает следственную ситуацию;

2) используя полученные данные, компьютерная программа устанавливает необходимые связи, предлагает версии, моделирует структуру расследования, используя описательные блоки.

По мнению автора, использование такой программы на практике будет иметь негативный характер, поскольку это приведет к непредсказуемым последствиям: снижение познавательной активности следователя (дознателя), возникнет предпочтение решать проблемы типичными способами, что приведет в дальнейшем к исчезновению творческого подхода при расследовании преступления, притупится интуиция, мышление, в результате чего не будут учитываться специфические обстоятельства конкретного дела. Усилятся предпосылки деформации профессионального правосознания: стереотипность мышления, угасание не востребуемых интеллектуальных качеств (ухудшение рационально-идеологических компонентов).

Инновационные юридические технологии оказывают неоценимую помощь в правоприменительной деятельности. Использование передовых технических достижений играет важную роль в идентификации информации, ее передаче и обмене при расследовании и предупреждении преступлений.

Таким образом, инновационные юридические технологии позволяют повысить эффективность различных видов юридической деятельности, усовершенствовать способы взаимодействия между населением и правоприменителями, могут качественно изменить жизнь общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Монографическое исследование показало своевременность и необходимость комплексного анализа деформации профессионального правосознания и технологий ее преодоления.

Учитывались накопленные знания в области психологии, социологии, юриспруденции, применялись средства и методы различных наук в составе цельной концепции.

Профессиональное правосознание юристов – не только элемент в категориальном аппарате юриспруденции, это фактор риска, субъективная предпосылка возникновения неблагоприятных последствий в самых разнообразных сферах жизни общества. Деформация правосознания является одной из причин дефектной профессиональной деятельности.

Конечная стадия деформации правосознания юристов – это профессиональное выгорание, когда специалист становится профнепригодным, не способным выполнять свои функции. Такое явление получает широкое распространение в современный период, имеет свои симптомы и стадии. На практике руководителям организаций, работодателям важно это своевременно выявлять, применять различные технологии преодоления деформации профессионального правосознания для сохранения кадрового потенциала.

Научное исследование проводилось на примере юристов, но аналогичным способом оно позволяет увидеть проблемные аспекты различных профессий из категории «человек–человек».

Сложные экономические условия, реформирование многих сфер жизни общества, переоценка нравственных ценностей негативно влияют на формирование рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих компонентов правового сознания субъектов.

Властные субъекты недостаточно оценивают влияние «субъективного фактора» (состояния профессионального правосознания) на качество и содержание правоприменительной, правотворческой и иной юридической деятельности, не осуществляется диагностика деформации правосознания, слабо ведется профилактическая работа по преодолению деформации.

Деформации профессионального правосознания (недостаточный объем знаний и способностей у властных субъектов, стереотипное мышление, небрежное отношение к праву,

низкий уровень правовой культуры, профессиональное выгорание) влекут дефекты деятельности: ошибки (ошибочная правоприменительная деятельность), правонарушения (противоправная правоприменительная деятельность), юридический конфликт.

Профилактика конфликтного поведения может осуществляться различными способами: дополнительное обучение, обучение в рамках вуза (например, курс «юридическая конфликтология»); создание и действие комиссий для рассмотрения вопросов, связанных с соблюдением требований к служебному поведению сотрудников и урегулированию конфликта интересов, распространение многообразных альтернативных процедур урегулирования разногласий (например, медиация).

Для того, чтобы обеспечить успех современной юридической подготовки, требуется не только соответствовать профессиональным и образовательным стандартам, но и следить за изменяющейся судебной практикой, динамичным законодательством, искать новые и эффективные способы преодоления и разрешения юридических конфликтов.

Существеннее всего дефекты индивидуального правосознания обнаруживаются в поведенческом компоненте при совершении правонарушений как особой формы выражения противоречий между общественным и индивидуальным правосознанием на стадии непосредственной реализации права.

Значение профессионального правосознания правоприменителей еще и в том, чтобы воздействовать на массовое правосознание, преодолевая его деформацию и дефекты непосредственной реализации права, осуществлять правовое просвещение.

Большой объем коммуникаций, эмоциональное напряжение, многозадачность, срочность юридической деятельности приводят к неадекватной раздражительности, излишней беспокойности, нервным срывам, обострению хронических заболеваний юристов.

Конечным результатом такого состояния могут стать полное разочарование выбором профессии, отсутствие желания профессионально развиваться, а также различные профессиональные заболевания вплоть до преждевременного летального исхода.

Для работодателей последствия деформации профессионального правосознания юристов проявляются в сложности подбора, сохранении, удержании кадрового потенциала организации, недостаточной эффективности труда.

Для экономических отношений последствием деформа-

ции профессионального правосознания становятся расширение сегмента теневого бизнеса, внедрение схем уклонения от уплаты налогов («оптимизация налогов»), вывод финансовых ресурсов за рубеж («офшоры»), увеличение совершения правонарушений.

Важно предвидеть развитие деформации профессионального правосознания и преодолевать ее, используя различные технологии.

Автоматизация труда значительно изменяет содержание юридической деятельности, повышает производительность труда специалистов, оказывает трансформирующее воздействие на профессиональное правосознание.

В состав рационально-идеологических компонентов профессионального правосознания юристов входят не только знания правовых норм, но и представления о правилах использования инновационных технологий, компьютерных программ. Необходимость внедрения информационных технологий в жизнь общества обусловлена объективными факторами – усложнением общественных отношений, промышленных процессов, ростом принимаемых управленческих решений, достижениями науки и техники.

Инновационные юридические технологии позволяют повысить эффективность различных видов юридической деятельности, усовершенствовать способы взаимодействия между населением и правоприменителями, могут качественно изменить жизнь общества.

В рамках монографического исследования выдвигается гипотеза, что блок информационных технико-юридических процессов будет развиваться и далее, будет увеличиваться количество программных приложений, способных работать на искусственном интеллекте, которые юристы могут использовать для управления своей профессиональной деятельностью.

Выделяя юридическую технологию как самостоятельную категориальную единицу юриспруденции, автор предлагает применять методы моделирования юридической деятельности.

Автором разработано и предложено понятие юридической технологии как совокупности юридически значимых действий, приемов, способов обработки правовой информации и предметов материального мира, производимых в определенной последовательности; это процесс, который направлен на преобразование предметной (юридической) деятельности в целях получения определенного социального результата.

Выделяются следующие основные виды юридических технологий: правотворческая, правоприменительная, непосредственно-правореализующая, превентивная. Структура юридической технологии включает многообразные элементы, работающие на различных участках юридической деятельности.

Превентивная юридическая технология направлена на предупреждение совершения правонарушений, диагностику и преодоление деформации правосознания граждан и властных субъектов, повышение уровня правовой культуры, качества и эффективности юридической деятельности.

Юридические технологии преодоления деформации профессионального правосознания реализуются на трех уровнях: на уровне государства (разработка внутренней политики, государственных программ); на уровне организации (профилактические мероприятия при трудоустройстве сотрудников, организации труда и отдыха, разработке трудовых договоров, локальных документов организации); на уровне личности юриста (самодиагностика, самоконтроль).

В рамках научного исследования было выявлено, что в зарубежной литературе категории «юридическая техника» и «юридическая технология» рассматривают как синонимы, как использование в работе юристов, граждан и организаций современных цифровых технологий для осуществления прав и обязанностей. В российской юридической науке такое понимание больше соответствует термину «инновационная юридическая технология». В отечественной юриспруденции юридическую технику рассматривают как составную часть юридической технологии.

Научно-прикладные выводы, конкретные рекомендации по диагностике и оценке деформации профессионального правосознания, выявлению навыков применения альтернативных вариантов разрешения споров могут быть реализованы в кадровой политике государственных и муниципальных органов, деятельности общественных и коммерческих организаций, работников различных сфер экономики и права.

Клиническое юридическое образование формирует профессиональное правосознание юристов, стремится выработать критерии измерения профессиональной этики и ответственности. Бесплатные студенческие правовые консультации играют важную роль в жизни современного общества, выполняя социальные задачи. Залогом эффективности таких консультаций является активное сотрудничество учебных заведений, органов государственной власти и органов местного

самоуправления. Поддержка бесплатных студенческих юридических консультаций со стороны государства способна качественно изменить содержание и формы образовательного процесса, мотивацию студентов и преподавателей к социальной работе по консультированию социально незащищенных категорий граждан.

Разработанные в работе теоретические и практические выводы развивают новую область научного знания в рамках общей теории права – «деформацию профессионального правосознания и технологии ее преодоления», освоение которой позволит правоприменителям и невластным субъектам контролировать качество осуществления юридической деятельности, достигать высоких социальных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты и иные правовые документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2018 (дата обращения: 20.07.2018).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2006 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 34.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.08.18).

10. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

11. Семейный кодекс Российской Федерации (№ 223-ФЗ, принят ГД ФС РФ 08.12.1995 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

12. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

13. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г., с изм. от 16.07.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

14. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>, 27.06.18 (дата обращения: 20.07.2018).

15. Федеральный закон «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

16. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

17. Федеральный закон «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.11.2002 г. № 137-ФЗ (ред. от 23.06.2016 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

18. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

19. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.) «О противодействии коррупции» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

20. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

21. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 395-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О Государственной автоматизированной информационной системе “ЭРА-ГЛОНАСС”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

22. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

23. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) //

Справочная правовая система «Консультант Плюс».

24. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

25. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.06.2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

26. О Третейских судах в Российской Федерации: федер. закон. от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 27 июля. – № 137.

27. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

28. Указ Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821 (ред. от 22.12.2015 г.) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

29. Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 30.03.2018 г.)). – Режим доступа : <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 28.08.2018).

30. О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 г. Москва // Российская газета. – 2006. – 1 ноября. – № 4211. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2006/11/01/programa-dok.html>. [В ред. Постановления Правительства РФ № 703 от 10.09.2010 г. // Собрание законодательства РФ. 20 сентября 2010 г. № 38. Ст. 4826.]

31. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

32. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с “Концепцией долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года”)» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

33. Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 г. № 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

34. Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» СТО БР ИББС-1.0-2014 (принят и введен в действие Распоряжением Банка России от 17.05.2014 г. № Р-399) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

35. Приказ Росстандарта от 08.12.2016 г. № 2007-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора специальностей по образованию (ОКСО) ОК 009-2016» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

36. Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией (утв. Минобрнауки РФ 01.04.2010 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

37. ГОСТ Р 57306-2016. «Национальный стандарт Российской Федерации. Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 30.11.2016 г. № 1907-ст). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=STR;n=21132#03520221413944329>

38. Приказ Минтруда России от 10.09.2015 г. № 626н «Об утверждении профессионального стандарта “Эксперт в сфере закупок”» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>

39. Приказ от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) “бакалавр”)» (в ред. приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 г. № 1975).

40. Приказ Минобрнауки от 1 декабря 2016 г. № 1511 России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>

41. О применении судами Семейного кодекса Российской

Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 4.

42. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Обобщение практики рассмотрения судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов, от 21 января 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

43. Закон Владимирской области от 29 декабря 2005 г. № 223-О «О Целевой программе “Повышение правовой культуры населения Владимирской области на 2006–2010 гг.”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

44. Постановление Курской областной Думы от 15 февраля 2007 г. № 270-IV ОД «Об Областной целевой программе “Повышение правовой культуры населения (правовой всеобщей) в Курской области на 2007–2008 годы”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

45. Государственная программа Сахалинской области «Информационное общество в Сахалинской области (2014–2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства Сахалинской области от 04.07.2013 г. № 334) (ред. Постановлений от 26.12.2014 г. № 645). – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=184019653&backli№k=1&№d=184045874> (дата обращения: 28.07.2017).

46. Постановление Правительства Республики Дагестан от 11 марта 2008 г. № 56 «О Республиканской целевой программе “Повышение правовой культуры населения Республики Дагестан на 2008–2010 годы”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

47. Решение Думы города Братска от 30 марта 2007 г. № 307/г-Д «Об утверждении Муниципальной целевой программы “Повышение правовой культуры в муниципальном образовании “Город Братск на 2007–2009 годы”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

48. Распоряжение администрации муниципального образования “Город окружного значения Нижневартовск” от 5 октября 2007 г. № 1628-р «Об утверждении Плана мероприятий по повышению правовой культуры молодежи города» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

49. Письмо Минобрнауки России от 18.04.2016 г. № 03-348 «О необходимости проведения профессиональной переподго-

товки или повышения квалификации в сфере закупок» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

50. Письмо Минэкономразвития России от 26.03.2015 г. № Д28и-877 «О коде специальности работников контрактной службы и контрактных управляющих, а также требованиях, предъявляемых к ним и к организациям, осуществляющим образовательную деятельность в сфере закупок» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

51. Законопроект № 421066-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части защиты прав граждан-участников долевого строительства». – Режим доступа : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/421066-7>

52. Решение Омского городского Совета от 1 марта 2006 г. № 335 «Об утверждении Общегородской целевой программы “Повышение правовой культуры в городе Омске” (2006–2010 годы)» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

53. Постановление ФАС Поволжского округа от 16 мая 2002 г. по делу № А06-2631-18/2001 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

54. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 августа 2003 г. по делу № А21-3538/02-С2 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

55. Постановление ФАС Центрального округа от 19 июня 2001 г. по делу № А23-53/9-2000Г // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

56. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 августа 2004 г. по делу № А33-9502/03-С2-Ф02-2977/04-С2 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

57. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 июня 2001 г. по делу № А05-04707/00-166/23 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

58. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 октября 2004 г. по делу № Ф04-7574/2004(5733-А70-9) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

59. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 августа 2004 г. по делу № А33-9502/03-С2-Ф02-2977/04-С2. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

60. Воздушный кодекс Союза ССР (утв. Указом Президиума ВС СССР от 11.05.1983 г. № 9275-Х; ред. от 29.10.1990 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

II. Монографии, учебники, книги, научные статьи, публикации, диссертационные исследования

61. Абрамов, А. И. Функции правосознания и их роль в ре-

ализации функций права / А. И. Абрамов // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34.

62. Алейников, А. В. Междисциплинарность как методологический базис анализа феномена конфликта и образовательной программы «Конфликтология» / А. В. Алейников, А. И. Стребков // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 138–151. – DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.1 38-151.

63. Алексеев, С. С. Право: азбука–теория–философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М., 1999. – 712 с.

64. Байниязов, Р. С. Правосознание: психологические аспекты / Р. С. Байниязов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 16–21.

65. Баранов, В. М. Юридическая техника / В. М. Баранов, М. В. Баранова. – М., 2012.

66. Бахвалов, С. В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии) / С. В. Бахвалов. – Н. Новгород, 2006. – 18 с.

67. Бачернихина, М. В. Юридическая техника и юридическая технология: некоторые аспекты соотношения / М. В. Бачернихина // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 2 (69). – С. 41–43.

68. Баширов, Т. А. Российское правосознание: социально-философские аспекты становления и развития : монография / Т. А. Баширов. – Уфа, 2007. – 206 с.

69. Безносков, С. П. Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности / С. П. Безносков. – СПб., 1995. – 167 с.

70. Болдырев, С. Н. Юридические (законодательные) технологии выборов: проблемы теории и практики / С. Н. Болдырев // Общество и право. – 2010. – № 3. – С. 41–45.

71. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. д-р филол. наук С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 959 с.

72. Борисов, О. И. Юридическая технология толкования гражданско-правовых договоров / О. И. Борисов // Юрист. – 2017. – № 5. – С. 21–24.

73. Боровской, Г. В. Знание основного закона РФ молодежью Сахалинской области, 2006.

74. Бочарова, Ю. Ю. Профессиональное сознание, профессиональное поведение, профессиональная деятельность: о предмете практического обучения (сравнительный анализ зарубежных руководств по практике) / Ю. Ю. Бочарова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 4 (44). – С. 75–79.

75. Бреднева, В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность : монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2010. – 164 с.

76. Бреднева, В. С. Юридическая деятельность по сопровождению закупок для государственных и муниципальных нужд / В. С. Бреднева // Общество: политика, экономика, право. – № 1. – 2017. – С. 91–93.

77. Бурганова, Л. А. Теория управления Элтона Мэйо : монография / Л. А. Бурганова, Е. Г. Савкина. – Казань : КГТУ, 2007. – 159 с.

78. Бурцева, Е. В. Информационные технологии в юридической деятельности / Е. В. Бурцева. – Тамбов : ФГБОУ ВПО «ТГУ», 2012. – С. 73.

79. Бурцева, Е. В. Роль информационных технологий в профилактике и раскрытии преступлений / Е. В. Бурцева, И. П. Рак, А. В. Селезнев, А. В. Терехов // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – № 2. – 2008. – С. 480.

80. Бызов, Л. От кризиса ценностей к кризису институтов / Л. Бызов // Свободная мысль. – 2008. – № 4–5.

81. Верецкая, А. И. О некоторых особенностях правосознания студентов Воронежского государственного университета / А. И. Верецкая, А. И. Стеценко // Вестник ВГУ. Серия 1 «Гуманитарные науки». – 1999. – № 1. – С. 190–194.

82. Власенко, Н. А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила / Н. А. Власенко. – Иркутск, 2001.

83. Власть, бизнес и гражданское общество. Материалы дискуссий. – М., 2003. – С. 12–15.

84. Габидулин, Р. С. Защита прав человека и коррупция в России / Р. С. Габидулин, И. Ю. Телятьев, С. Ю. Буткевич. – М., 2005. – С. 52–64.

85. Гаврилов, В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание / В. В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 131–138.

86. Горенко, А. А. Нелегальный отток капитала из России / А. А. Горенко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 1. – С. 63–72.

87. Грановская, Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. – Л. : ЛГУ, 1984.

88. Гринчук, О. С. Актуальные вопросы теории рисков в гражданском праве / О. С. Гринчук // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 205–209.

89. Громов, В. Г. Факторы, влияющие на миграцию в Рос-

сии / В. Г. Громов // Современное право. – 2004. – № 12. – С. 35–38.

90. Гурьянов, К. В. Организация противодействия компьютерному контрафакту / К. В. Гурьянов // Информационная безопасность регионов. – 2008. – № 2. – С. 9–16.

91. Дегтев, Г. В. Профессионализм заказчиков как стратегия развития современной закупочной деятельности / Г. В. Дегтев, Н. А. Акимов, В. В. Яценко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–8. – С. 1735–1738.

92. Денисенко, К. В. Роль правовой культуры в структуре профессиональных требований к сотруднику полиции / К. В. Денисенко // Вестник ВИПК МВД России. – № 1(45). – 2018. – С. 19–22.

93. Деркач, А. А. Психология развития профессионала / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. К. Маркова. – М., 2000.

94. Добренъков, В. И. Методология и методика социологического исследования : учебник / В. И. Добренъков, А. И. Кравченко. – М. : Академический Проект, Альма Матер, 2016. – 539 с.

95. Дружилов, С. А. Профессиональные деформации и деструкции как индикаторы отклонений психического здоровья специалиста / С. А. Дружилов // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 5. – С. 56–61.

96. Дружилов, С. А. Психологические проблемы формирования профессионализма и профессиональной культуры специалиста / С. А. Дружилов. – Новокузнецк : ИПК, 2000. – С. 98–119.

97. Дугенец, А. С. Рецензия на монографию Анатолия Николаевича Миронова «Юридическая технология подготовки нормативных правовых актов» / А. С. Дугенец, Ф. П. Васильев // Административное право и процесс. – 2011. – № 9. – С. 63–64.

98. Евстратов, Р. М. Неопределенность, вероятность, действие как главные составляющие предпринимательского риска / Р. М. Евстратов // Основы ЭУП. – 2013. – № 1 (7). – С. 58–61.

99. Ермакова, С. Н. Дауншифтинг: социально-психологический феномен / С. Н. Ермакова // Мониторинг. – 2012. – № 6 (112). – С. 97–107.

100. Ермолаева, Е. П. Маргинализация профессионального сознания: психологические признаки, детерминанты и ресурсы преодоления / Е. П. Ермолаева // Дружининские чтения: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 26–28 мая 2016 г. / под ред.: И. Б. Шуванова, В. П. Шувановой, С. А. Барановой, Ю. Э. Макаревной. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2016. – С. 207–209.

101. Загорский, И. О. Организация деятельности специалиста по государственным и муниципальным закупкам / И. О. Загорский, Т. П. Загорская, П. А. Пегин // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2014. – № 1 (32). – С. 247–252.

102. Захарцев, С. И. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11–29.

103. Зеер, Э. Ф. Психология профессий / Э. Ф. Зеер. – Москва : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.

104. Зеер, Э. Ф. Кризисы профессионального становления личности / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Психологический журнал. – 1997. – № 6. – С. 35–44.

105. Иванов, В. Содержание конфликтологической подготовки студентов-юристов / В. Иванов, Е. Иванова // Scientific Letters of Academic Society of Michal Baludansky. – 2014. – Vol. 2. – № 3. – P. 64–66.

106. Каландаришвили, З. Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи / З. Н. Каландаришвили. – СПб., 2009. – 171 с.

107. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – Благовещенск, 1998. – С. 119.

108. Карташова, Л. Е. Особенности профессионального правосознания юриста и пути его повышения / Л. Е. Карташова // Философские и социально-экономические аспекты формирования правового сознания граждан: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. И. И. Грунтовский. – М., 2016. – С. 179–186.

109. Кичигин, Н. В. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» / Н. В. Кичигин, Н. Е. Егорова, О. А. Иванюк // Журнал российского права. – 2008. – № 7.

110. Климов, И. Есть и принципы, и цели / И. Климов // Первое сентября. – 2004. – № 84.

111. Клячко, Т. Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т. Л. Клячко. – М. : изд. дом «Дело», РАНХиГС, 2013.

112. Княгинин, К. Н. Охранительные правоприменительные акты : автореф. дис. .. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.01. Свердловский юридический институт им. Р. А. Руденко / К. Н. Княгинин. – Свердловск, 1986. – 17 с.

113. Ковалев, С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности / С. А. Ковалев // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 35–37.

114. Колесник, И. В. Теоретическая модель правоприменительной технологии : монография / И. В. Колесник. – Н. Новгород, 2013. – 633 с.

115. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М. : Вече АСТ, 2003. – 509 с.

116. Конюх-Синица, С. А. Социокультурный конфликт в педагогическом процессе (методологический аспект) : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук : спец. 22.00.01 / С. А. Конюх-Синица. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2003. – 19 с. – Режим доступа : <https://vivaldi.nlr.ru/bd000159396/view#page=5>

117. Краткий экскурс в историю борьбы с пиратством (по материалам документальных отчетов Подкомиссии по безопасности информационного рынка Совета предпринимателей при Мэре и Правительстве Москвы) // Все окна. – 2006. – № 2–3 (14–15).

118. Куликов, В. Мантия онлайн. Суды внедряют электронные дела / В. Куликов // Российская газета. – № 5354 (275). – 6 декабря. – 2010.

119. Курова, О. С. Соотношение явлений правосознания и правовой культуры с процессом глобализации в современном обществе / О. С. Курова // Юридический аналитический журнал. – 2004. – № 4 (12). – С. 28–32.

120. Курячая, М. М. Технологии краудсорсинга в юридической практике / М. М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 31–37.

121. Лазарева, О. В. Правовая технология : монография / О. В. Лазарева. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2017. – 135 с.

122. Лушникова, О. Л. Социальный заказ школе / О. Л. Лушникова // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 542–556. – DOI: 10.15507/1991-9468.085.020.201604.542-556

123. Мазаев, Ю. Н. Как изменяется отношение населения к милиции? / Ю. Н. Мазаев // Социологические исследования. – 1997. – № 11. – С. 68.

124. Максимова, И. М. Правосознание как источник правового поведения личности : дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Максимова. – Тамбов, 2005. – 181 с.

125. Максуров, А. А. Технология принудительного исполнения актов юрисдикционных органов / А. А. Максуров. – М. : ЭкОонис, 2014. – 640 с.

126. Малько, А. В. Правовая политика современной Рос-

сии: цели и средства / А. В. Малько, К. В. Шундикова // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 18.

127. Марченко, Д. Э. Правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой инфантилизм как формы деаксиологического правового сознания : монография / Д. Э. Марченко. – Самара : Научно-технический центр, 2006. – 113 с.

128. Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16.

129. Миронов, А. Н. Юридическая технология подготовки нормативных правовых актов / А. Н. Миронов. – М. : Форум, 2010. – 351 с.

130. Михайловская, И. Права и свободы личности в массовом сознании населения России / И. Михайловская // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 1995. – № 1. – С. 32–37.

131. Моор, А. П. Информационные технологии управления : учебное пособие / А. П. Моор. – Тюмень : изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. – С. 201.

132. Омаров, М. Информационные системы в органах судебной власти: этапы, практика, применение / М. Омаров // Вестник ДГТУ. Технические науки. – 2014. – № 1. – С. 33–39.

133. Организация и проведение учебных социологических исследований: методические указания к практическим занятиям. – М. : Моск. гос. строит. ун-т, ЭБС АСВ, 2014. – 48 с.

134. Панасюк, А. Ю. Психологические основы убеждающего воздействия в профессиональной деятельности: теория и технология : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А. Ю. Панасюк. – М., 1992. – 68 с.

135. Пахмутова, Е. А. Понятие и признаки ошибочной правоприменительной деятельности / Е. А. Пахмутова, Т. В. Худойкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 6 (48). – С. 116–117.

136. Покровский, О. В. Административно-правовые средства обеспечения стандарта служебного поведения государственного служащего / О. В. Покровский // Вестник ВИПК МВД России. – № 2(46). – 2018. – С. 56–63.

137. Поляков, С. А. Сплоченность коллектива как критерий социально-психологической оценки профессиональной деятельности / С. А. Поляков // Юридическая психология. – 2013. – № 2. – С. 32–33.

138. Полякова, О. Б. Категория и структура профессиональных деформаций / О. Б. Полякова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1 (13). – С. 55–62.

139. Пронина, М. П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» / М. П. Пронина // Юридический мир. – 2013. – № 6. – С. 35–37.

140. Рашева, Н. Ю. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества / Н. Ю. Рашева, Н. Д. Гомонов // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 172–181.

141. Руденский, Е. В. Основы психологической технологии общения менеджера / Е. В. Руденский. – Кемерово : Кемер. облИУУ, 1995. – 181 с.

142. Рябцев, Р. А. Современная правовая реформа в России и правосознание: теоретико-правовые проблемы изменения правосознания граждан : дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Рябцев. – М., 2005. – С. 51.

143. Савельева, М. В. Криминалистика : учебник / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. – М. : изд. дом «Дашков и К», 2009. – 608 с.

144. Самарина, Н. В. Дуализм современного российского правопонимания / Н. В. Самарина // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2006. – № 3. – С. 4–5.

145. Сапун, В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права / В. А. Сапун. – Владивосток, 1984. – С. 72–73.

146. Сергеева, С. А. Прогнозирование в управлении закупками для обеспечения государственных и муниципальных нужд / С. А. Сергеева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-3. – С. 565–568.

147. Сеченова, Р. Р. Правосознание избирателей и его роль в обеспечении законности избирательного процесса : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук / Р. Р. Сеченова. – М., 2003. – 24 с.

148. Скворцов, А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в строительстве / А. Скворцов. – М., 2005. – 159 с.

149. Тапчанян, Н. М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России : дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Тапчанян. – М., 2002. – С. 101.

150. Тараканов, С. Судный день / С. Тараканов // Южно-Сахалинск Сегодня. – 22 апреля. – 2010.

151. Турбова, Я. В. Правосознание в структуре юридической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Турбова. – СПб., 2000. – 25 с.

152. Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – М., 1963.

153. Федотова, В. Русская апатия как противостояние хаосу / В. Федотова // Политический класс. – 2005. – № 1. – С. 41.

154. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – Мн., 2000.

155. Хабриева, Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения / Т. Я. Хабриева // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 29–31 мая 2008 г.). – М., 2009.

156. Хисамова, З. И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий / З. И. Хисамова // Юридический мир. – 2016. – № 2. – С. 58–62.

157. Худойкина, Т. В. Анализ возникновения, развития, изменения и завершения юридического конфликта / Т. В. Худойкина, Ю. Е. Казакова // Альманах современной науки и образования. – № 7 (97). – 2015. – С. 143. – Режим доступа : www.gramota.net/materials/1/2015/7/38.html

158. Худойкина, Т. В. Развитие клинического обучения как важного компонента модернизации юридического образования / Т. В. Худойкина, В. В. Лысенко // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 124–137. – DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.124-137.

159. Худойкина, Т. В. Технология оценки и измерения правового сознания / Т. В. Худойкина // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 104–106.

160. Худойкина, Т. В. Проблемы и перспективы развития медиации / Т. В. Худойкина, А. А. Брыжинский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 109–115.

161. Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений / под ред. С. Э. Крапивенского. – Волгоград, 1998. – 240 с.

162. Чайка, В. Н. Профилактика деформации правосознания и профессионального выгорания государственного гражданского служащего / В. Н. Чайка, В. В. Бойчевска // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей VI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – 2017. – С. 165–167.

163. Чинчиков, А. М. Правовая культура: проблемы социологического анализа / А. М. Чинчиков // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 169.

164. Шорохов, В. Е. Правосознание как антикоррупционная категория / В. Е. Шорохов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 8.

165. Шпунтова, В. В. Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / В. В. Шпунтова. – М., 2008. – 22 с. – Режим доступа : <https://vivaldi.nlr.ru/bd000217527/view>
166. Шпунтова, В. В. Двойственность ценностей / В. В. Шпунтова // Вестник СамГУ. – 2006. – № 10–2. – С. 300–307.
167. Щегорцов, В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцов. – М., 1981. – С. 152–173.
168. Явич, Л. С. Право и социализм / Л. С. Явич. – М., 1982. – С. 100.

III. Зарубежные источники

169. Lejeune, J. Oriane. Workers' Rights Consciousness as a Process: Exploring Employment Discrimination in Belgium// OSE Research Paper No.8 – March 2012. – P. 2–25.
170. Academic Bachelor's study programme Law (course: Juridical conflictology) / Materials to apply for accreditation for Academic Study Programme „LAW” to acquire a Bachelor's Degree in Law (code Nr. 4338000). Riga. 2006. P. 68-69. www.aiknc.lv/zinojumi/en/RsuLawScB06en.doc. (accessed: 01.02.2018);
171. Alice Rondini, Fabiana Pirola, Giuditta Pezzotta, Mohamed-Zied Ouertani, Roberto Pinto, Service Engineering Methodology in Practice: A Case Study from Power and Automation Technologies, Procedia CIRP, Volume 30, 2015, Pages 215-220, <https://doi.org/10.1016/j.procir.2015.02.151>.
172. Arlauskas S. The Criteria of the Scientific Character of Jurisprudence in the Modern Legal Philosophy // Jurisprudencija: Mokslo darbu žurnalas. 2009. 118 (4):247-264. <https://philpapers.org/rec/ARLTCO> (accessed: 16.10.2017).
173. Beckstrom, J.H., Handicaps of Legal-Social Engineering in a Developing Nation, Am. J. Comp. L. – Vol. 22. – № 4. – 1974. – P. 697–712.
174. Benjamin , G. A. H. , Darling , E. L. , & Sales , B. (1990). The prevalence of depression, alcohol abuse, and cocaine among United States lawyers . International Journal of Law and Psychiatry, 13 (3), 233 - 246 . doi: 10.1016/0160-2527(90)90019-Y.
175. Boulding K E. National images and international systems // Journal of Conflict Resolution. Volume: 3 issue: 2, page(s): 120-131. Issue published: June 1, 1959. <https://doi.org/10.1177/002200275900300204>.
176. Bredneva V. Justice as a principle of law and basis of legal practice // Asian Social Science. 2014. Vol. 10, no. 24. P. 224-230. DOI: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v10n24p224>. (accessed: 16.10.2017).
177. Bredneva V.S. Information technologies and legal activ-

ity // The USA Journal of Applied Sciences. – № 1. – 2015.

178. Brian B. The Liberal Theory of Justice: A Critical Examination of the Principal Doctrines in a Theory of Justice by John Rawls // Philosophical Review. 1973. 84 (4):598-603. <https://philpapers.org/rec/BARTLT-2>.
179. Canada's system of justice: Communications Branch Department of Justice Canada. 2005. Ottawa, Ontario, pp: 2. ISBN 0-662-68904-6.
180. Cornacchia, Danielle. Book Notes: Law as Engineering: Thinking About What Lawyers Do, by David Howarth.» Osgoode Hall Law Journal 51.1 (2013): 345-347. <http://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/ohlj/vol51/iss1/12>.
181. Coser L.A. Social conflict and the theory of social change // The British Journal of Sociology. 1957. Vol. 8, no. 3. Pp. 197-207.
182. Dahrendorf R. Toward a theory of social conflict // The Journal of Conflict Resolution. 1958. – Vol. 2. – № 2. – P. 170–183. <http://www.csun.edu/~snk1966/Ralph%20Dahrendorf%20Toward%20a%20Theory%20of%20Social%20Conflict.pdf>. (accessed: 16.10.2017).
183. Denvid Lau, Wei Jian, Zechuan Yu, David Hui, Nano-engineering of construction materials using molecular dynamics simulations: Prospects and challenges, Composites Part B: Engineering, Volume 143, 2018, Pages 282-291, <https://doi.org/10.1016/j.compositesb.2018.01.014>.
184. Eaton, W. W., Anthony, J. C., Mandel, W., & Garrison, R. (1990). Occupations and the prevalence of major depressive disorder. Journal of Occupational Medicine, 32(11), 1079-1087.
185. Edmond, G., Legal Engineering: Contested Representation of Law, Science (and Non-Science) and Society”, Social Studies of Science 2002, 32, p. 371.
186. Electronic press: 'Press-like' or 'television-like'?, International Journal of Law and Information Technology, Volume 23, Issue 2, 1 June 2015, Pages 134–156, <https://doi.org/10.1093/ijlit/eav004>.
187. Elwork A. Stress Management for Lawyers: How To Increase Personal & Professional Satisfaction In The Law. Vorkell Group. – 2007. – P. 305.
188. Farber B.A. Introduction: A critical perspective on burnout // Stress and burnout in the human service professions / Farber, B. A. – New York: Pergamon Press, 1983. – P. 1–20.
189. Farber B.A. Understanding and treating burnout in a changing culture. JCLP // Psychotherapy in Practice. 2000. – Vol. 56 (5). – P. 589–594.
190. Foblets, M. Prefatory Comments: Anthropological exper-

tise and legal practice: About false dichotomies, the difficulties of handling objectivity and unique opportunities for the future of a discipline // *International Journal of Law in Context*, 2016.12(3). P. 231-234. doi:10.1017/S1744552316000124 (accessed: 01.02.2018).

191. Fries, Martin, Man versus Machine: Using Legal Tech to Optimize the Rule of Law (September 24, 2016). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2842726> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2842726>

192. Gowder, Paul. Transformative legal technology and the rule of law // *University of Toronto Law Journal*, vol. 68 no. 1, 2018, pp. 82-105. Project MUSE, muse.jhu.edu/article/688835.

193. Grandey, A. A., & Cropanzano, R. The conservation of resources model applied to work-family conflict and strain. // *Journal of Vocational Behavior*.1999.54, 350-370.

194. Griffin M. A., Landy F. J., & Mayocchi L. Australian influences on Elton Mayo: The construct of revery in industrial society // *History of Psychology*.2002. 5(4), 356-375. <http://dx.doi.org/10.1037/1093-4510.5.4.356>.

195. Harvard Journal of Law & Technology Volume 26, Number 1 Fall 2012. <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v26/26HarvJLTech241.pdf>. Accessed: 14.06.2018.

196. Hasnain N., Naz I., Bano S.. Stress and Well-Being of Lawyers. *Journal of the Indian Academy of Applied Psychology* January 2010, Vol.36, No.1, 165-168

197. Irini Katsirea; Electronic press: 'Press-like' or 'television-like'?, *International Journal of Law and Information Technology*, Volume 23, Issue 2, 1 June 2015, Pages 134–156, <https://doi.org/10.1093/ijlit/eav004>.

198. Kaija S. The role of legal conflictology in the training of lawyers // *International Scientific Conference*. <http://dx.doi.org/10.17770/sie2013vol1.157>. (accessed: 01.02.2018).

199. Kilmann R. H., Thomas K. W. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The MODE Instrument // *Educational and Psychological Measurement*. 1977. Vol. 37, no. 2. Pp. 309-325. <http://www.kilmanndiagnostics.com/developing-forced-choice-measure-conflict-handling-behavior-mode-instrument>. (accessed: 16.10.2017).

200. Langerock, Hubert. "Professionalism: A Study in Professional Deformation." *American Journal of Sociology*, vol. 21, no. 1, 1915, pp. 30–44. JSTOR, JSTOR, www.jstor.org/stable/2763633.

201. Law and technology: the challenge of regulating technological development / edited by Erica Palmerini and Elettra Stradella. Pisa : Pisa university press, 2013. (RoboLaw series ; 1).

202. Lee W. Potts, Law as a Tool of Social Engineering: The

Case of the Republic of South Africa, 5 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 1 (1982), <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol5/iss1/2>.

203. Lee, Jae-Hyup. Legal Conscientiousness and Images of Lawyers as Reflected in Korean Legal TV Dramas. <https://www.law.hawaii.edu/sites/www.law.hawaii.edu/files/content/Programs%2CClinics%2CInstitutes/KoreanLawDrama.pdf>

204. Legal Brief (2005). Lawyers disproportionately suffer from stress, depression and alcohol abuse. <http://www.legalbrief.co.za/article>. Retrieved June 3, 2009.

205. Legal Technology Vision: Towards the digital transformation of the legal sector. Singapore: Legal Technology Cluster Committee Singapore Academy of Law. 2017. pp. 69. ISBN 978-981-11-2202-6.

206. Levin, A.P., Greisberg, S. Vicarious trauma in Attorneys. <http://www.gifffromwithin.org/html>. 2004 .Retrieved June 3, 2009.

207. LLB.Diploma in Law. Diploma in the Common Law timetable // <http://www.londoninternational.ac.uk/currentstudents-exams-llb-law-exam-timetable>; Conflict of laws.

208. Lohr Steve, A.I. Is Doing Legal Work. But It Won't Replace Lawyers, Yet., N.Y. TIMES, Mar. 19, 2017, <https://www.nytimes.com/2017/03/19/technology/lawyers-artificialintelligence.html?mwrsm=Email&r=0>. Accessed: 14.06.2018.

209. Lynch . The nature of occupational stress among public defenders // *Justice System. Journal*,1997.19, 17-35.

210. M. Alves Costa, M. Ferreira. Sources and Reactions to Stress in Brazilian Lawyers // *Paidéia* jan-apr. 2014, Vol. 24, No. 57, 49-56. doi:10.1590/1982-43272457201407.

211. Merritt, "Artificial Intelligence Comes to the Law", *The Australian* (online), 20 June 2014. <http://www.theaustralian.com.au/business/legalaffairs/artificial-intelligence-comes-to-the-law/newsstory/4df5733012d56422c0dff525861cab5f>.

212. Merton R. K. Social structure and anomie // *American Sociological Review*. 1938. Vol. 3, no 5. Pp. 672-682. <http://faculty.washington.edu/matsueda/courses/517/Readings/Merton%201938.pdf>. (accessed: 16.10.2017).

213. Moorhead R. Corporate Lawyers: Values, Institutional Logics and Ethics // Symposium on 'Corporate Lawyers and Corporate Clients' organised by Dr Steven Vaughan as part of his ESRC 'Future Research Leader' grant – ES/K00834X/1. http://epapers.bham.ac.uk/1984/1/cepler_working_paper_7_2015.pdf .

214. Moulton K. Providing a sense of justice // *Sa crime quarterly*.2005. № 12. P 19-24. <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/MOULT.PDF>.

215. Parsons T. Some Considerations on the Theory of Social

Change // *Rural Sociology*, September 1961, p.219–239; Gouldner A. W. Romanticism and Classicism: Deep Structures in Social Science // *Diogenes*. Volume: 21 issue: 82, page(s): 88-107. Issue published: June 1, 1973. <https://doi.org/10.1177/039219217302108205>.

216. Parsons T. *The social system*. Publisher Glencoe, Ill.: Free Press. 1964. P. 200-217. <https://archive.org/stream/socialsystem00pars#page/n5/mode/2up>.

217. Pedro Saieg, Elisa Dominguez Sotelino, Daniel Nascimento, Rodrigo Goyannes Gusmão Caiado, Interactions of Building Information Modeling, Lean and Sustainability on the Architectural, Engineering and Construction industry: A systematic review, *Journal of Cleaner Production*, Volume 174, 2018, Pages 788-806, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.11.030>.

218. Pennington, «Lawyers Next for Tech-Driven Outsourcing», *Sydney Morning Herald* (online), 10 September 2013. <http://www.smh.com.au/it-pro/business-it/lawyers-next-fortechdriven-outsourcing-20130909-hv1qa.html>.

219. Peter R. Locke, Steven C. Mann. Learning by aspiring professional traders: Learning to take risk, *Journal of Behavioral and Experimental Finance*. Volume 8. 2015. P. 54-63. <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2015.09.001>.

220. Platonova M., Eriņš I., Miltiņa Z., Application of Tagging Services for Term Analysis on Visual Plane in Financial Engineering, *Procedia Social and Behavioral Sciences*, Volume 231, 2016, Pages 69-75, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.09.073>.

221. Rawls J. *A theory of justice*. In Steven M. Cahn (ed.) // *Philosophy and Rhetoric*. Oxford University Press. 2009. pp. 133-135. DOI: 10.1215/00318108-110-3-421.

222. Sobotka A. Innovative solutions in engineering of construction projects, *Procedia Engineering*, Volume 208, 2017, Pages 160-165, <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2017.11.034>.

223. Stine Therese S. Berg, Arnhild Grimstad, Miha Skerlavaj, Matej Cerne. Social and economic leader–member exchange and employee creative behavior: The role of employee willingness to take risks and emotional carrying capacity // *European Management Journal*. Volume 35. Issue 5. 2017. P. 676-687. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2017.08.002>.

224. *The Compact Oxford English Dictionary*. Oxford University Press. 1991. ISBN 978-0-19-861258-2.

225. *The Legal Technology Guidebook*. Springer International Publishing AG 2017. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-54523-3>. Tsai, Feng-Jen & Huang, Wei-Lun & Chan, Chang-Chuan. (2009). Occupational Stress and Burnout of Lawyers. *Journal of occupational health*. 51. 443-50. 10.1539/joh.L8179.

226. Vinyamata E. *Conflictology: A Multidisciplinary Vision* // *Journal of Conflictology*. Vol. 1, Iss. 1. Campus for Peace, UOC. 2010. <http://www.uoc.edu/ojs/index.php/journal-of-conflictology/article/view/vol1iss1-vinyamata/vol1iss1-vinyamata>.

227. Vinyamata E. *Conflictology: A Multidisciplinary Vision* // *Journal of Conflictology*. Vol. 1. Issue. 1. Campus for Peace, UOC. 2010. <http://www.uoc.edu/ojs/index.php/journal-of-conflictology/article/view/vol1iss1vinyamata/vol1iss1-vinyamata> (accessed: 16.10.2017).

228. Winkler E. *Clinical legal education*. https://law.handels.gu.se/digitalAssets/1500/1500268_law-clinic-rapport.pdf.

229. Zeer EF. *Psychology professions*. Yekaterinburg: USVPU; 1999.

IV Электронные ресурсы

230. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: Состояние преступности в России (за январь – декабрь 2018) // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/>

231. Азбука криминалистики // Программный комплекс для составления фотороботов «Фоторобот 5.0 (БАРС-Интернешнл)». – Режим доступа : <http://www.abckrim.ru/tech/faces.htm> (дата обращения: 30.03.2017).

232. Бондарев, А. Жильцы в обременение. Красноярский юрист осужден за земельные махинации / А. Бондарев // *Российская газета*. – Экономика Сибири. – № 7204 (38). – 21 февраля 2017. – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/02/21/reg-sibfo/krasnoiariskij-iurist-osuzhden-za-zemelnye-mahinacii.html>

233. Вниз по карьерной лестнице. High class юристы готовы отказаться от денег ради семьи и спокойствия // *Корпоративный юрист*. – 2017. – Режим доступа : <http://korporurist.ru/article.php?artid=18>

234. Дежурно-диспетчерские системы. – Режим доступа : <http://www.icl.ru/industry-solutions/online-monitoring-systems/dmv-and-traffic-control-call-center> (дата обращения: 29.03.2017).

235. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // *Российская газета* – Федеральный выпуск № 6929 (61). – Режим доступа : <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>

236. Зялалова, А. Ф. Автоматизированное рабочее место муниципального служащего: предпосылки создания, модель и

позитивные эффекты / А. Ф. Зялалова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2029. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2016/86433.htm> (дата обращения: 29.03.2018).

237. Интернет-анкета «Уровень правосознания граждан». – Режим доступа : <https://ru.surveymonkey.com/r/urist> (дата обращения: 20.07.2018).

238. Комиссарова, О. Р. Применение информационных систем в сфере юриспруденции / О. Р. Комиссарова, Д. С. Конькова, В. А. Матвеев, Р. Ф. Мусин // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60263> (дата обращения: 25.07.2017).

239. Константинова, Д. Уголовно-правовые риски юристов / Д. Константинова // Legal Insight. – 2016. – № 10. – Режим доступа : <http://www.lawfirmmanagement.ru/articles/525-criminal-risks.html>.

240. Маскалева, О. С. Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов: формальные требования и фактический состав / О. С. Маскалева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 59. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/komissii-po-soblyudeniyu-trebovaniy-k-sluzhebному-povedeniyu-i-uregulirovaniyu-konflikta-interesov-formalnye-trebovaniya-i> (дата обращения: 22.08.2017).

241. Нестеров, А. В. О научно-правовой категории технологии (Препринт. – Июль, 2013 г.) / А. В. Нестеров. – М. : НИУ «ВШЭ». – 15 с. – Режим доступа : <http://pravo.hse.ru/expertika/>

242. Онлайн-калькулятор размера выборки. – Режим доступа : <http://socioline.ru/rv.php> (дата обращения: 16.08.18).

243. Оценка властей // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – 2017. – Режим доступа : https://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastej/.

244. Перекрест, В. Как юристы обманывают клиентов / В. Перекрест // Комсомольская правда. – 21 февраля. – 2018. – Режим доступа : <https://www.kp.ru/daily/26798.3/3831872/>

245. Проблемный фон страны: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 3440. – 14 августа. – 2017. – Режим доступа : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116354>

246. Системы Папилон. – Режим доступа : <http://www.papillon.ru/adis14.php> (дата обращения: 30.03.2017).

247. Статистика ДТП за январь–июль 2018 // Официальный сайт Госавтоинспекции. – Режим доступа : <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 22.08.2018).

248. Узбекова, А. Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за работа-юриста / А. Узбекова // Российская газета. – 12 января. – 2017. – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/01/12/sberbank-sokratit-3-tysiachi-rabochih-mest-iz-za-robotaiurista.html> (дата обращения: 02.08.2018).

249. Финансовый словарь. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19820 (дата обращения: 25.07.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 2

Приложение № 1

Проект заключения²²⁰

«Оценка и измерение деформации профессионального правового сознания»

(Ф. И. О.)

Деформация профессионального правосознания *не выявлена/ выявлена* (необходимо подчеркнуть)

Специфический тип деформации профессионального правосознания *не выявлен / выявлен* _____ (необходимо подчеркнуть, указать тип)

Деформация рационально-идеологических компонентов профессионального правосознания: *не выявлена / выявлена* (необходимо подчеркнуть)

Деформация социально-психологических компонентов профессионального правосознания: *не выявлена / выявлена* (необходимо подчеркнуть)

Деформация поведенческих компонентов профессионального правосознания: *не выявлена / выявлена* (необходимо подчеркнуть)

Сформированная правовая ориентация *положительная / негативная* (а) рецептивная; б) эксплуатационно-максималистская; в) агрессивно-охранительная; г) рыночная ориентация), необходимо подчеркнуть

Обоснование:

Ф. И. О. эксперта, дата, подпись

²²⁰ Может применяться при подборе персонала.

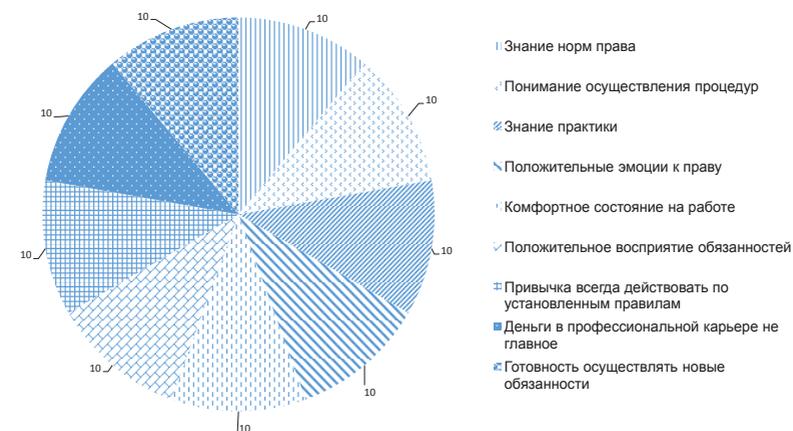
Тренинг самодиагностики деформации профессионального правосознания

Проставьте оценку удовлетворенности каждым параметром профессионального правосознания.

Поставьте балл от одного до десяти.

1 – минимально, отрицательно, не согласен, не уделяю внимание развитию данной сферы.

10 – максимально, положительно, согласен, я полностью удовлетворен этой сферой жизни и ничего не хочу здесь менять.

А теперь запишите не меньше четырех способов улучшения ситуации в каждом сегменте профессионального правосознания (при условии, что вы поставили этой сфере меньше девяти баллов). Пишите конкретные и реальные способы.

Ваш балл	Четыре способа улучшения ситуации
	1.
	2.
	3.
	4.

**Сводная таблица результатов
проведенного социологического
исследования**

В рамках научного исследования был проведен социологический опрос, который охватил все восемь федеральных округов, откликнулось 949 человек.

Для размера расчета выборки применялся онлайн-калькулятор²²¹. При доверительной вероятности 95 %, доверительном интервале 5 % и генеральной совокупности более 300000 человек выборка составляет 384 человека. Наиболее активное участие приняли респонденты Центрального федерального округа и Приволжского федерального округа.

По возрастным и профессиональным параметрам было отобрано 768 анкет, сформированы две выборки по 384 человека («юристы», «не юристы»). Из общего количества респондентов были исключены ответы лиц, не достигших 18 лет.

Впервые такой опрос был проведен в 2008 году в пределах Сахалинской области. В 2018 году было принято решение провести его в масштабах всей страны. Методологическая часть опирается на рекомендации социологов²²². Для проведения интернет-опроса и анализа данных использовался сервис SurveyMonkey²²³.

Приглашение поучаствовать в опросе рассылалось через сообщения на форумах, социальные сети.

Интернет-анкета была построена следующим образом.

Первая группа вопросов касалась личной характеристики респондентов: возраст, пол, место проживания (федеральный округ), оценка личного уровня жизни, образование.

Следующая группа вопросов была направлена на изучение

сформированности рационально-идеологических элементов правосознания: оценивалось знание базовых положений в сфере права, которые изучаются не только студентами-юристами, но даже в школе в рамках общественнознания.

Третья группа вопросов направлена на изучение психологических элементов правосознания: отношение к праву, восприятие права, степень принятия обязанностей.

Последние вопросы нацелены на изучение поведенческих элементов правосознания: сформированность правовых установок, правовые ориентации. Отдельные вопросы предполагали открытые ответы, респонденты могли делиться своим мнением о способах преодоления деформации правосознания.

Выборка № 1

Субъекты профессионального правосознания (384 человека), из них: люди с юридическим образованием (высшее образование – 63 %; переподготовка или среднее профессиональное – 10 %), без специального образования, но чья профессиональная деятельность связана с систематическим решением юридических вопросов – 27 %.

Выборка № 2

Субъекты массового (обыденного) правосознания, условно обозначаемые «не юристы» (384 человека). Проводился для сравнительного анализа деформации правосознания специальных субъектов и граждан.

Выборка № 1.

*Субъекты профессионального правосознания
(категория «юристы» – 384 человека)*

Варианты ответов	Ответы в (%)
1. Сколько вам лет?	
До 18 лет	0,00
18–30 лет	48,98
31–50 лет	46,43
51–70 лет	4,08
Более 70 лет	0,51

²²¹ *Онлайн-калькулятор размера выборки. – Режим доступа : <http://socioline.ru/rv.php> (дата обращения: 16.08.18).*

²²² *Добреньков, В. И. Методология и методика социологического исследования : учебник / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М. : Академический Проект, Альма Матер, 2016. – 539 с. ; Организация и проведение учебных социологических исследований: методические указания к практическим занятиям. – М. : Московский гос. строительный ун-т, ЭБС АСВ, 2014. – 48 с.*

²²³ *SurveyMonkey. Интернет-анкета. – Режим доступа : <https://ru.surveymonkey.com/r/smlaw> (дата обращения: 16.08.18).*

Варианты ответов	Ответы в (%)
2. Пол:	
Женский	46,04
Мужской	53,96
3. Ваш федеральный округ:	
Центральный федеральный округ	21,68
Северо-Западный федеральный округ	8,16
Южный федеральный округ	13,52
Северо-Кавказский федеральный округ	5,87
Приволжский федеральный округ	20,15
Уральский федеральный округ	19,13
Сибирский федеральный округ	4,85
Дальневосточный федеральный округ	6,63
4. Имеете ли вы юридическое образование:	
Да, кандидат юридических наук и/или доктор юридических наук	0,00
Да, высшее юридическое образование	64,54
Да, но только переподготовка и/или среднее профессиональное юридическое образование	10,46
Нет, но систематически решаю юридические вопросы	25,00
Нет	0,00
5. Как бы вы оценили свой уровень жизни:	
Средний	61,64
Ниже среднего	22,51
Выше среднего	15,86
6. Знакомы ли вы с содержанием Конституции Российской Федерации?	
Читал текст Конституции РФ полностью	56,12

Варианты ответов	Ответы в (%)
Знаком с текстом Конституции РФ частично	36,99
Слышал, но не знаком с текстом	6,89
7. Знаете ли вы, какими правами обладаете в соответствии с Конституцией РФ?	
Да	66,33
Частично	31,38
Нет	2,30
8. Уголовное законодательство в соответствии с Конституцией РФ относится к:	
Исключительному ведению Российской Федерации	68,29
Совместному ведению Федерации и субъектов Федерации	24,04
Ведению субъектов Федерации	7,67
9. Каков нижний возрастной порог для избрания в Государственную Думу РФ?	
18 лет	14,58
21 год	53,71
25 лет	31,71
10. Правительство РФ является органом:	
Исполнительной власти	64,01
Законодательной власти	32,65
Судебной власти	3,34
11. Какие элементы отсутствуют в судебной системе РФ?	
Мировые судьи	5,87
Суды общей юрисдикции	6,38
Чрезвычайные суды	84,69
Арбитражные суды	3,06

Варианты ответов	Ответы в (%)
12. Высший законодательный представительный орган России:	
Является однопалатным	23,53
Отсутствует	11,51
Является двухпалатным	64,96
13. Какими способами вы чаще всего узнаете о принимаемых и действующих законах России?	
Читаю официальные источники опубликования	25,00
Через справочные правовые системы	42,35
Из СМИ, преимущественно из теле- и радионовостей	31,38
От знакомых, родственников	1,28
14. Понятно ли вам содержание законов Российской Федерации?	
Нет, слишком сложные формулировки	6,67
Частично	60,51
Все положения законов мне понятны и не требуют разъяснений	32,82
15. Выберите одно из предложенных высказываний, с которым вы согласны более всего:	
Абсолютно все законы мне следует соблюдать	56,01
Следует соблюдать только те законы, которые отвечают моему представлению о целесообразности и полезности	23,79
В самом обществе есть неписанные правила (нормы морали, корпоративные нормы), которых мне и следует придерживаться в первую очередь	20,20
16. Как вы относитесь к обязанностям, возложенным на вас законом (например, уплата налогов, воинская обязанность)?	

Варианты ответов	Ответы в (%)
Все обязанности необходимо выполнять, закон есть закон	65,71
Целесообразность некоторых обязанностей мне непонятна, а потому от некоторых обязанностей постараюсь уклониться	26,49
Человеку вообще не нужны обязанности, достаточно только прав	7,79
Дополнительно ваш комментарий по желанию (личное мнение, отношение, опыт)	
17. Чьи интересы отражены в праве?	
Интересы большинства членов общества	63,59
Интересы господствующего класса, правящей элиты	31,03
Не знаю, но не мои	5,38
18. В каком объеме необходимо использовать свои права?	
Необходимо так использовать свои права, чтобы не нарушать прав других лиц	79,28
В исключительных случаях при реализации собственных прав могу нарушить права других лиц	13,81
Главное – мои права, права других лиц вне сферы моих интересов, а, следовательно, мне нет необходимости их учитывать	6,91
19. Нарушались ли ваши права когда-либо?	
Систематически мои права нарушаются	27,88
В единичных случаях	62,66
Никогда	9,46
20. На ваш взгляд, использование нелицензионного программного обеспечения:	
Противозаконно, приносит вред общественным отношениям	62,05

Варианты ответов	Ответы в (%)
В целом приносит пользу обществу	37,95
21. Останетесь ли вы на месте происшествия, чтобы дать свидетельские показания?	
Да, безусловно	54,87
В зависимости от обстановки	40,00
Нет	5,13
22. Если бы вы пострадали от преступления, стали бы вы заявлять об этом в правоохранительные органы?	
Конечно, стал бы	51,55
Нет, мне кажется, это бесполезно	6,96
Нет, слишком хлопотно ходить «по судам»	5,41
Нет, сам разберусь	2,32
Зависит от тяжести преступления	33,76
23. Если бы вы оказались обманутыми при покупке чего-либо или при пользовании услугами, ваши действия:	
Ничего не предпринимаю	1,79
Устраиваете скандал, требуя соблюдения своих прав	11,51
Пытаетесь решить вопрос мирно (без суда, например путем переговоров, обращения к медиатору)	35,55
Предъявляю претензию в письменном виде, отстаиваю свои интересы всеми законными способами, обращаюсь в суд	47,57
Обращаюсь к профессиональному юристу для защиты своих прав	3,58
24. Нарушаете ли вы правила дорожного движения?	
Да, систематически	6,39
В редких случаях	59,08
Никогда	34,53

Варианты ответов	Ответы в (%)
25. Как вы считаете, что необходимо в первую очередь предпринять, чтобы каждый член общества соблюдал абсолютно все законы?	
Повысить качество и ясность принимаемых законов	20,21
Ужесточить наказания за совершение правонарушений	9,33
Обеспечить механизм реализации законов, чтобы все права человека гарантировались, а уклониться от юридической ответственности было невозможно	52,59
Такого невозможно добиться в принципе	17,88
Если у вас есть собственное мнение по этому вопросу, укажите это дополнительно в комментариях	
26. Что необходимо предпринять, чтобы повысить эффективность и качество юридической деятельности в Российской Федерации?	
Увеличить требования к качеству знаний и усложнить правовые дисциплины только для студентов-юристов	11,54
Увеличить требования к качеству знаний и усложнить правовые дисциплины как для студентов-юристов, так и для студентов не юридических специальностей	11,79
В первую очередь необходимо добиться, чтобы абсолютно все положения законов реально действовали, а не оставались на бумаге	67,95
Если у вас есть собственное мнение по этому вопросу, дополнительно к ответу укажите:	8,72

*Выборка № 2.
Субъекты массового (обыденного) правосознания
(категория «не юристы» – 384 человека)*

Варианты ответов	Ответы в (%)
1. Сколько вам лет?	

Варианты ответов	Ответы в (%)
До 18 лет	0,00
18–30 лет	40,70
31–50 лет	46,83
51–70 лет	12,04
Более 70 лет	0,44
2. Пол:	
Женский	57,55
Мужской	42,45
3. Ваш федеральной округ?	
Центральный федеральный округ	26,75
Северо-Западный федеральный округ	12,50
Южный федеральный округ	6,80
Северо-Кавказский федеральный округ	2,41
Приволжский федеральный округ	18,64
Уральский федеральный округ	8,55
Сибирский федеральный округ	14,69
Дальневосточный федеральный округ	9,65
4. Имеете ли вы юридическое образование:	
Да, кандидат юридических наук и/или доктор юридических наук	0,00
Да, высшее юридическое образование	0,00
Да, но только переподготовка и/или среднее профессиональное юридическое образование	0,00
Нет, но систематически решаю юридические вопросы	0,00
Нет	100,00
5. Как бы вы оценили свой уровень жизни:	

Варианты ответов	Ответы в (%)
Средний	60,53
Ниже среднего	33,55
Выше среднего	5,92
6. Знакомы ли вы с содержанием Конституции Российской Федерации?	
Читал текст Конституции РФ полностью	11,62
Знаком с текстом Конституции РФ частично	45,61
Слышал, но не знаком с текстом	42,76
7. Знаете ли вы, какими правами обладаете в соответствии с Конституцией РФ?	
Да	17,72
Частично	73,30
Нет	8,97
8. Уголовное законодательство в соответствии с Конституцией РФ относится к:	
Исключительному ведению Российской Федерации	49,01
Совместному ведению Федерации и субъектов Федерации	40,00
Ведению субъектов Федерации	10,99
9. Каков нижний возрастной порог для избрания в Государственную Думу РФ?	
18 лет	18,46
21 год	40,22
25 лет	41,32
10. Правительство РФ является органом:	
Исполнительной власти	46,58
Законодательной власти	51,88

Варианты ответов	Ответы в (%)
Судебной власти	1,55
11. Какие элементы отсутствуют в судебной системе РФ?	
Мировые судьи	9,01
Суды общей юрисдикции	7,25
Чрезвычайные суды	79,78
Арбитражные суды	3,96
12. Высший законодательный представительный орган России:	
Является однопалатным	38,94
Отсутствует	16,81
Является двухпалатным	44,25
13. Какими способами вы чаще всего узнаете о принимаемых и действующих законах России?	
Читаю официальные источники опубликования	10,55
Через справочные правовые системы	9,01
Из СМИ, преимущественно из теле- и радионовостей	74,29
От знакомых, родственников	6,15
14. Понятно ли вам содержание законов Российской Федерации?	
Нет, слишком сложные формулировки	13,88
Частично	77,31
Все положения законов мне понятны и не требуют разъяснений	8,81
15. Выберите одно из предложенных высказываний, с которым вы согласны более всего:	
Абсолютно все законы мне следует соблюдать	54,61
Следует соблюдать только те законы, которые отвечают моему представлению о целесообразности и полезности	20,83

Варианты ответов	Ответы в (%)
В самом обществе есть неписанные правила (нормы морали, корпоративные нормы), которых мне и следует придерживаться в первую очередь	24,56
16. Как вы относитесь к обязанностям, возложенным на вас законом (например, уплата налогов, воинская обязанность)?	
Все обязанности необходимо выполнять, закон есть закон	68,13
Целесообразность некоторых обязанностей мне непонятна, а потому от некоторых обязанностей постараюсь уклониться	27,03
Человеку вообще не нужны обязанности, достаточно только прав	4,84
Дополнительно ваш комментарий по желанию (личное мнение, отношение, опыт)	
17. Чьи интересы отражены в праве?	
Интересы большинства членов общества	63,56
Интересы господствующего класса, правящей элиты	27,33
Не знаю, но не мои	9,11
18. В каком объеме необходимо использовать свои права?	
Необходимо так использовать свои права, чтобы не нарушать прав других лиц	86,56
В исключительных случаях при реализации собственных прав могу нарушить права других лиц	7,49
Главное – мои права, права других лиц вне сферы моих интересов, а, следовательно, мне нет необходимости их учитывать	5,95
19. Нарушались ли ваши права когда-либо?	
Систематически мои права нарушаются	24,23
В единичных случаях	60,35
Никогда	15,42

Варианты ответов	Ответы в (%)
20. На ваш взгляд, использование нелицензионного программного обеспечения:	
Противозаконно, приносит вред общественным отношениям	61,76
В целом приносит пользу обществу	38,24
21. Останетесь ли вы на месте происшествия, чтобы дать свидетельские показания?	
Да, безусловно	42,20
В зависимости от обстановки	53,63
Нет	4,18
22. Если бы вы пострадали от преступления, стали бы вы заявлять об этом в правоохранительные органы?	
Конечно, стал бы	46,27
Нет, мне кажется, это бесполезно	9,65
Нет, слишком хлопотно ходить «по судам»	3,29
Нет, сам разберусь	2,41
Зависит от тяжести преступления	38,38
23. Если бы вы оказались обманутыми при покупке чего-либо или при пользовании услугами, ваши действия:	
Ничего не предпринимаю	5,48
Устраиваете скандал, требуя соблюдения своих прав	10,31
Пытаетесь решить вопрос мирно (без суда, например путем переговоров, обращения к медиатору)	51,54
Предъявляю претензию в письменном виде, отстаиваю свои интересы всеми законными способами, обращаюсь в суд	22,59
Обращаюсь к профессиональному юристу для защиты своих прав	10,09
24. Нарушаете ли вы правила дорожного движения?	

Варианты ответов	Ответы в (%)
Да, систематически	4,20
В редких случаях	54,20
Никогда	41,59
25. Как вы считаете, что необходимо в первую очередь предпринять, чтобы каждый член общества соблюдал абсолютно все законы?	
Повысить качество и ясность принимаемых законов	26,15
Ужесточить наказания за совершение правонарушений	17,14
Обеспечить механизм реализации законов, чтобы все права человека гарантировались, а уклониться от юридической ответственности было невозможно	33,85
Такого невозможно добиться в принципе	22,86
Если у вас есть собственное мнение по этому вопросу, укажите это дополнительно в комментариях:	
26. Что необходимо предпринять, чтобы повысить эффективность и качество юридической деятельности в Российской Федерации?	
Увеличить требования к качеству знаний и усложнить правовые дисциплины только для студентов-юристов	12,75
Увеличить требования к качеству знаний и усложнить правовые дисциплины как для студентов-юристов, так и для студентов неюридических специальностей	11,21
В первую очередь необходимо добиться, чтобы абсолютно все положения законов реально действовали, а не оставались на бумаге	72,97
Если у вас есть собственное мнение по этому вопросу, дополнительно к ответу укажите:	3,08

Общая модель юридической технологии

